МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ КОЛОНИЗАЦІИ СѢВЕРНАГО КАВКАЗА.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИНОРОДЦЕВЪ-МАГОМЕТАНЪ,

КОЧУЮЩИХЪ ВЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

І. Бентковскаго.

НОГАЙЦЫ.

ЧАСТЬ I.

СТАВРОПОЛЬ.

Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1883.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ КОЛОНИЗАЦІИ СѢВЕРНАГО КАВКАЗА

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИНОРОДЦЕВЪ-МАГОМЕТАНЪ,

КОЧУЮЩИХЪ ВЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

І. Бентковскаго.

НОГАЙЦЫ.

ЧАСТЬ І.

СТАВРОПОЛЬ.

Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1883.

Перепечатано изъ Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1882 и 1883 годъ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИНОРОДЦЕВЪ-МАГОМЕТАНЪ,

КОЧУЮЩИХЪ ВЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Инородцы, кочевые обитатели сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ при-манычскихъ и прикумскихъ степей, не имѣютъ еще своей исторіи, а русская исторія даетъ о нихъ только отрывочныя свѣдѣнія, по мѣрѣ болѣе или менѣе близкихъ къ нимъ нашихъ отношеній. Неоднократно, по распоряженіямъ правительства, въ видахъ окончательнаго ихъ административнаго и экономическаго устройства и частными изыскателями были составляемы описанія ихъ быта; но и затѣмъ, инородцы-магометане, изолированные самымъ закономъ, продолжаютъ жить statu quo ante, совершеннымъ особнякомъ отъ окружающаго ихъ русскаго населенія.

Сгруппировать о Ставропольскихъ инородцахъ: джембулуковцахъ, едисанцахъ, едишкульцахъ, караногайцахъ и трухменахъ историческія свѣдѣнія, разбросанныя въ разныхъ сочиненіяхъ и въ мѣстныхъ архивахъ, составляетъ цѣль настоящаго труда. Для нашего обозрѣнія, мы пользовались слѣдующими доступными намъ источниками.

О Кавказской линіи. І. Дебу. С.-Петербургъ. 1829 г.

Очерки Волжскаго низовья. П. Небольсина. С.-Петербургъ. 1852 г.

Географическо-статистическій словарь. П. Семенова.

Справочный энциклопедическій лексиконъ. Ф. Толля.

Акты Кавказской археографической коммисіи. А. Берже. VIII томовъ.

Матеріалы для новой исторіи Кавказа. П. Буткова. С.-Петербургъ. 1869 г.

Памятная книжка Таврической губерніи. Вып. I, изд. 1867 г., статьи: Скальковскаго, Элерса, Хартахаяна и Ханацкаго.

Донцы. М. Сенюткина. Москва. 1866 г.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи. Вып. II, изд. 1869 г. и VII, изд. 1876 г.

Свѣдѣнія объ инородцахъ-магометанахъ Ставропольской губерніи. Главнаго Пристава подполковника Самойлова. Ставрополь. 1881 г.

Дѣла Ставропольскаго губернскаго архива и прочихъ мѣстныхъ архивовъ.

НОГАЙЦЫ:

Едисанскіе, Джембойлуковскіе и Едишкульскіе *].

I.

Въ нашествіе Батыя (1237 г.) Россія впервое ознакомилась съ дикими ордами татаръ, обитавшихъ до того въ Азіи, между Каспійскимъ моремъ, Персіею, Авганистаномъ, степью Гоби и Сибирью. *Татары*, весьма неопредѣленное народное названіе, означавшее сначала монгольское племя, а съ XIII вѣка давалось вообще всемъ покореннымъ имъ азіатскимъ племенамъ. Большею частью разумѣлись подъ нимъ монголы, тунгусы и турки, въ исто-

*) Въ древнихъ актахъ Едисанцевъ называли *Джетысанъ Этсанъ*, Джембулуковцевъ *Энбуйлукъ Дженбойлукъ*, а Едишкульцевъ *Джетыскулъ*.

рію которыхъ входитъ и исторія татаръ. Нынѣ слово татары употребляется въ двоякомъ смыслѣ: для означенія племенъ верхней азіи, родственныхъ по языку, и, въ частности, для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ народовъ.

По народнымъ преданіямъ кочующіе въ Ставропольской губерніи татары вышли изъ Бухаріи, прежде были идолопоклонниками, исповѣдывали религію, изложенную въ „*Ясахъ*" Чингисхана и поклонялись Богу подъ видомъ огня. Но когда султанъ Бабаткуль пришелъ въ Бухарію смиреннымъ и благочестивымъ странникомъ и началъ проповѣдывать мугамеданскую религію, то многіе роды Узбекскаго народа, какъ то: мангитъ, кипчакъ, нойманъ, едишкулъ и едисанъ послѣдовали его ученію и сдѣлались магометанами. Идолопоклонниками они были до половины XIII в., но съ этого времени между татарами начинается магометанство. Первый ихъ ханъ, принявшій магометанство былъ *Берге* (1257 г.); но новая религія въ то время небыла еще народною; такою она дѣлается только въ первой четверти XIV в., при ханѣ *Джани-бекъ*. Говорятъ, что за отступленіе отъ идолопоклонства, Узбеки назвали ихъ „*неунгай*"—въ переводѣ „*да будете вы несчастны*". Нежелая усвоить себѣ такого непріятнаго названія, равносильнаго проклятію, они въ послѣдствіи приняли названіе „*Ногай*".

Неимѣя ничего противъ такого преданія, если только оно принято народомъ, мы, однакоже, думаемъ, что принятое Узбеками новое названіе, могло быть взято скорѣе изъ монгольскаго языка, на которомъ „*Нохо, Нохай*" означаетъ собаку-животное, принимаемое ими за символъ вѣрности, дружбы и потому весьма любимое до того, что по нынѣ монгольскія племена не гнушаются собаками и нерѣдко раздѣляютъ съ ними свою пищу. Названіе поэтому *Ногай* нетолько немогло имѣть оскорбительнаго значенія для неофитовъ-магометанъ, но, напротивъ, льстило ихъ самолюбію, символизируя ихъ политическую и религіозную благонадежность. Какъ бы то небыло, но уже въ 1261 г. полководецъ *Ногай*, изъ рода Джучи, одного изъ сыновей Чингисхана, при Черномъ морѣ дѣлается независимымъ.

Въ монголо-татарскій періодъ нашей исторіи, ногайа-

цы стушевываются въ общей массѣ полчищъ Батыя, Тохтамыша и Тамерлана; только по окончательномъ свержeніи татарскаго ига и по распаденіи великой или Золотой орды (кипчака), сѣверо-кавказскіе ногайцы начали самостоятельнѣе и рельефнѣе обособляться и выступать на страницахъ русскихъ лѣтописей.

Въ послѣдней четверти XV в. образованіе двухъ новыхъ царствъ—казанскаго и крымскаго было прямымъ послѣдствіемъ распаденія царства кипчакскаго. Около этого времени началось собираніе русской земли, законченное присоединеніемъ въ 1523 г. къ московскому царству сѣверныхъ областей и тѣмъ безповоротно положенъ конецъ удѣламъ. То, что спасло и укрѣпило Россію—самодержавіе и христіанство, то совершенно противуположные тому факторы ослабили и стерли съ лица земли когда-то грозное Чингисханово созданіе—Золотую орду—царство кипчака. Исторія свидѣтельствуетъ, что съ того времени и въ продолженіе четырехъ вѣковъ, Россія ни гдѣ не давала укрѣпиться мусульманскому элементу въ формѣ независимаго государства на восточныхъ и южныхъ своихъ окраинахъ. Покончивъ съ царствами: Казанскимъ, Астраханскимъ и Крымскимъ, Россія неизбѣжно должна была столкнуться и съ Турціею. Изучая глубже по ходу этихъ событій духъ русской исторіи, нельзя неубѣдиться, что наша политика въ восточномъ вопросѣ возникла еще на Куликовомъ полѣ.

Возвращаемся къ ногайцамъ и къ нашей программѣ.

Изъ исторической выписки о ногайцахъ, составленной въ 1754 году, находящейся въ Московскомъ архивѣ, Бутковъ, въ своихъ матеріалахъ для новой исторіи Кавказа, приводитъ слѣдующія свѣдѣнія.

„1552 г. присланы были изъ Ногай кочующихъ при Волгѣ, къ царю Ивану Васильевичу отъ Измаилъ-мурзы-Мусамбеева послы, сынъ Темиръ съ товарищами, просить о протекціи и оборонѣ Ногай отъ Астраханскаго Ямгурчеяхана. Отъ двора посланъ былъ въ ногай Николай Бровцинъ, который ихъ въ вѣрности привелъ къ присягѣ. 1554 г. русскіе взяли Астрахань. Тѣ ногаи, будучи при Волгѣ въ подданствѣ Астраханскаго хана, раздѣлились на 3 части и именовались общими названіями: 1) Большой-ногай, 2)

Малый-ногай и 3) Джетысанъ (по нынѣшнему произношенію *Едисанъ*), т. е. 7 поколѣній".

Выписка Московскаго архива объясняетъ и составъ этихъ частей. *Большой ногай* составляли Джетышке-улу (по нынѣшнему произношенію *Едишкулъ*). Малый ногай состоялъ изъ слѣдующихъ родовъ: (кубовъ) Каспулатъ, Наврюзъ и Солтанъ. Всѣ мурзы малаго ногая произошли отъ одного *Касая-мурзы* и потому всѣ назывались Касаевы дѣти. (Армянское мѣстечко *Эдессія*, нахощееся въ Терской области, на границѣ съСтавропольскою губерніею, до сихъ поръ называется еще *Касаева яма*, а сел. *Новозаведенное* на р. Кумѣ *Касаево*, такъ какъ по предавію тамъ будьто бы жилъ родоначальникъ малаго ногая *Касаймурза*).

„Изъ Большаго ногая—продолжаетъ выписка Московскаго архива – нѣсколько сотъ семей, вслѣдствіе междоусобной ссоры, отошли отъ Волги за Яикъ и пребывали немалое время у р. Ембы, которая на татарскомъ и калмыцкомъ языкахъ называется *Дземъ* и *Джемъ* а *„бойлукъ, буйлукъ"*, знатоки татарскаго языка переводятъ словомъ *вдоль* и потому тѣ ногайцы назывались *Джембойлуки, Джембулуки*, т. е. живущіе вдоль (въ бассейнѣ) р. Эмбы. Такимъ же образомъ *„Джетысанъ, Етысанъ, Едисанъ"* производятъ отъ слова *„джеты, эты, еди"*, которое значитъ *семь и „санъ"*—членъ родъ, что выражаетъ: происходящій отъ 7 членовъ, родовъ. Наконецъ *„Джетыскулъ, Едишкулъ"* слагается изъ двухъ словъ: *„джетый, едешъ„* собственное имя и *„кулъ"* рабъ, т. е. народъ, происходящій отъ рабовъ Джетыса или Едеша. Впрочемъ за филологическія объясненія этихъ народныхъ названій норучаемся.

Остатки этихъ двухъ ордъ, большаго и малаго ногая: Джембулуковцы, Едисанцы и Едишкульцы, кочующіе въ Ставропольской губерніи и составляютъ Ачикулакъ-Джембу-уковское приставство.

II.

Защита и покровительство, испрашиваемыя Большимъ ногаемъ у Іоанна Грознаго и неожиданно для него прев-

ратившееся въ подданство, хотя и не въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, не могло не подать нагайцамъ поводовъ къ междоусобнымъ ссорамъ, которыя какъ мы уже раньше видѣли и были вѣроятною причиною откочеванія нѣкоторой части орды на р. Эмбу. Но въ другомъ отношеніи, нельзя не согласиться, что столь важныя и счастливыя событія, какъ присоединеніе царствъ Казанскаго, Астраханскаго и орды Большаго ногая не могли не поднять высоко престижъ Царя и русскаго имени. Дѣйствительно, слава о немъ распространилась до крайнихъ и отдаленныхъ предѣловъ Средней Азіи, а на горизонтѣ русской исторіи появляются многочисленныя и сильныя монгольскія племена—*калмыки*.

Въ первой четверти XVII вѣка Ойратскіе тайши *Багатуръ и Каракула* прислали въ Москву къ царю Михаилу Θеодоровичу *первыхъ* пословъ съ изъявленіемъ желанія быть со всею ордою подданными русскихъ государей. Желаніе ихъ было послѣдствіемъ распаденія Ойратскаго союза, образовавшагося изъ развалинъ великаго Чингисханова царства. Михаилъ Θеодоровичъ отвѣчалъ грамотою, приглашающею ихъ въ Сибирь для торговли. Вслѣдъ затѣмъ Торгоутовскіе калмыки въ 1621 г. въ первый разъ появляются въ верховьяхъ рѣкъ Ишима и Тобола, а калмыцкіе владѣльцы Лоузангъ и Эйденгъ на берегахъ рр. Ори, Эмбы, и встрѣчаются тамъ съ Джембулуковцами.

Въ 1630 г. *Хо-Урлюкъ* прадѣдъ *Аюки-хана* кочуетъ уже между Ураломъ, Самарою, Каспійскимъ моремъ, на Волгѣ до р. Егорлыка и по Манычу; принимаетъ подъ свое покровительство Джембулуковцевъ и приводитъ ихъ обратно къ Волгѣ. Слѣдовательно, Джембойлуковцы жили на Эмбѣ около 75-ти лѣтъ. Дѣти же Урлюка покорили себѣ остальныхъ ногаевъ, жившихъ на Волгѣ, изъ которыхъ нѣкоторые ушли къ Астрахани и поселились съ тамошними юртовыми татарами, тоже считающими себя потомками золотоордынскихъ ногаевъ, первыхъ основателей Астрахани.

Сношенія Хо-Урлюка съ русскимъ правительствомъ, то мирныя, то враждебныя, оканчиваются въ 1636 г. принятіемъ со всѣми подвластными ему калмыками русскаго подданства, вслѣдствіе чего прикочевало къ низовьямъ Волги около 50000 кибитокъ. Съ того времени

ногайцы окончательно заслоняются калмыками или вѣрнѣе расплываются между ними. Къ тому же времени (около 1635 г.) слѣдуетъ отнести появленіе въ Ставропольской губерніи около р. Калауса и Манычa Туркменъ (Трухменъ), вѣроятно тоже увлеченныхъ Хо-Урлюкою изъ Мангишлака съ сѣверной стороны Каспійскаго моря, о которыхъ впрочемъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ нашего обозрѣнія.

Порабощенные калмыками ногайцы на долго потеряли свою самостоятельность, несмотря, что калмыцкіе послы Шукуръ-Дайчина, сына Хо-Урлюка *Дураль*, *Тарханъ*, *Серенъ* *и Чскула* шертною грамотою 4-го февраля 1655 г., данною царю Алексѣю Михайловичу признали тайшу своего Шукуръ-Дайчина и всѣхъ улусныхъ людей, подданными Россіи, клялись именемъ его, родныхъ его и всѣхъ улусныхъ людей „быть въ вѣчномъ послушаніи и государевыхъ людей, холопей *ногайскихъ, едисанскихъ и юртовскихъ татаръ*, въ полонъ неимать, и неграбить, а гдѣ Государь укажетъ, быть тайшамъ и улуснымъ людямъ, на государевой службѣ, съ ратными людьми вмѣстѣ, а перешедшихъ къ нимъ татаръ, возвратить въ Астрахань, и впредь не принимать„. Такое же обязательство на себя принялъ 9 декабря 1661 г. калмыцкій тайша Пунчукъ, сынъ Шукуръ-Дайчина. Въ 1669 г. умеръ Пунчукъ, назначивъ наслѣдникомъ сына своего *Аюку*, который мало по малу захватилъ власть надъ всѣми улусами.

Добившись единовластія надъ всѣмъ калмыцкимъ народомъ, Аюка ходилъ въ 1672 г. на Кубань за удалившимся изъ Астрахани Ямгурчеемъ, снова принялъ въ свое подданство малаго ногая съ договоромъ платить ему съ семьи въ годъ по кумачу, а Большаго ногая и Едисанцевъ, жившихъ въ верховьяхъ Кубани, продержавъ въ осадѣ два мѣсяца, забралъ опять на Волгу, оставивъ Малаго ногая кочевать на Терекѣ въ сосѣдствѣ Кабардинцевъ, вмѣстѣ съ которыми они впрочемъ давали аманатовъ въ Терскую крѣпость. Слѣдуетъ припомнить, что въ то время на Сѣверномъ Кавказѣ, Россія была еще слишкомъ слаба силами; при томъ же, ее больше озабочивали крымскія дѣла, вовлекшія ее въ 1677 г. въ первую войну съ Турціею, которой тогда подчинялись, хотя номинально

и всѣ кавказскіе горцы. Передъ началомъ этой войны 15-го января 1677 г. Аюка, братъ его Мончакъ-Зама и тайша Соломъ-Серенъ, въ урочищѣ Солономъ близь Астрахани передъ воеводою кн. Щербатовымъ, вторично присягнули на вѣрность Россіи.

Продолжительное правленіе Аюка, полное самыхъ серьезныхъ столкновеній между калмыками и донскими казаками и нападеній на русскія поселенія по Волгѣ и Яику, было причиною, что на всемъ этомъ пространствѣ, нерѣдко возгорались военныя дѣйствія, въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Нарушеніе договоровъ и клятвъ въ вѣрности, доходили до тайныхъ переговоровъ Аюка съ Крымскимъ ханомъ и даже съ Константинополемъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ обоюдныхъ бѣдствій, Аюка въ 1683 г. января 24 въ присутствіи Кн. Андрея Ивановича Голицына, при той же рѣчкѣ Солоной въ *третій* разъ подтвердилъ клятву свою на вѣрность Россіи, что однако же, не помѣщало ему во время войны Россіи съ Крымомъ въ 1687 и слѣдующемъ году затѣять новые переговоры съ Крымскимъ ханомъ.

По проискамъ Крымскаго хана въ 1696 г. Большой ногай, предводимый своими вліятельными мурзами *Джакшатомъ и Агашемъ*, ушелъ отъ Волги на Кубань, захвативъ съ собою нѣкоторую часть Едисанцевъ и Джембулуковъ, а также Малый ногай, кочевавшій около Терека въ сосѣдствѣ кабардинцевъ и всѣ вмѣстѣ поддались Крымскому хану. Остальные же Едисанцы, выведенные изъ за Урала Хо-Урлюкомъ бѣжали отъ калмыковъ съ Волги въ Бессарабію. Тамъ они, раздѣлились на двѣ части. Одна часть заняла земли между Днѣстромъ, Днѣпромъ и Чернымъ моремъ, составляющія *уголъ* (по турецки буджакъ) и оттого называлась Буджаками, а другая кочевала около г. Акермана, по русски Бѣлгородъ, почему тѣ и другіе иногда называемы были Бѣлгородскими ногайцами.

Обращая особенное вниманіе на частые, вольные и не вольные переходы ногайцевъ съ Волги на Кубань, на такъ называемую Крымскую сторону, въ Бессарабію и обратно, переходы продолжавшіеся до окончательнаго покоренія Крыма, наталкиваемся на вопросъ: какія причины заставляли народъ бродить по необозримымъ степямъ, отъ

устьевъ Волги и Терека до устьевъ Кубани и Дуная? Религіозныя симпатіи къ Крымцамъ едва ли могли служить убѣдительнымъ поводомъ, такъ такъ на Сѣверномъ Кавказѣ единственнымъ русскимъ опорнымъ пунктомъ, несчитая нѣсколькихъ казачьихъ станицъ, была кр. Терки. Русское правительство необлагало ихъ ни данью, ни службою. Если же калмыки ихъ притѣсняли и нерѣдко брали съ нихъ дань кумачемъ, то наше правительство при каждомъ удобномъ случаѣ и по мѣрѣ возможности защищало ногайцевъ. Наконецъ, несмотря на многочисленность калмыковъ, имъ все таки не было тѣсно жить на Сѣверномъ Кавказѣ. Вопросъ этотъ имѣетъ историческое значеніе.

Скальковскій въ интересной статьѣ своей „занятіе Крыма въ 1783 г.“, сначала помѣщенной въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ сороковыхъ годахъ и вторично въ 1876 г. въ памятной книжкѣ Таврической губерніи вып. 1-й, нѣсколько освѣщаетъ намъ этотъ вопросъ. Онъ приводитъ, между прочимъ, вѣдомость расходовъ Крымскаго ханства за 1778 г. во время владѣнія Хана Шигинъ-Гирея. Изъ этой вѣдомости видно, что жалованье, даваемо было въ числѣ прочихъ: Едисанскому Каймакану Мехмедъ-Агѣ 1500 русскихъ руб., Едисанскимъ: Исламъ-Мурзѣ 720 руб., Эдигѣ-Мурзѣ 240 руб., Куртъ-Мурзѣ 420 руб., Ага-Мурзѣ 420 руб., Султанъ-Али-Мурзѣ 420 руб.; Едишкульскимъ: Тогай-Мурзѣ 360 р., Джанъ-Арасланъ-Мурзѣ 480 руб., Исламъ-мурзѣ 240 руб., Мамай-Заде-Али-Мурзѣ 450 руб., Казъ-Мурзѣ 450 руб., Арсланъ-Мурзѣ 420 руб., Камембетъ-Мурзѣ 480 р.; Едишкульской орды сераскирскому агѣ 1800 руб. и Джембулуцкому Мусса-Мурзѣ 420 р. При Ханѣ постоянно служили, вѣроятно тѣлохранителями, ногайскіе мурзы: 16 едисанскихъ, 11 едишкульскихъ и 10 джембойлуковскихъ. Могутъ сказать, что жалованье выдавалось имъ только при Шагинъ-Гиреѣ, устроившемъ при своемъ дворѣ штаты и европейскіе порядки, но почему недопустить, что предшественники его ханы непривлекали на свою сторону и въ свою службу ногайцевъ подкупомъ и вообще матеріальнымъ жалованьемъ, отъ чего и теперь неотказался бы ни одинъ мурза и потянулъ бы за собою простой народъ куда угодно?

III.

Крымкая орда, по распаденіи великой или Золотой орды Кипчака, занимала отъ Дона до устья Дуная пространство огромное. Крымскіе ханы въ договорахъ и грамотахъ именовали себя: „Великія орды и великаго Юрта, Кипчакскія степи, Крымскаго государства, многихъ несчетныхъ татаръ, многихъ несмѣтныхъ ногай и пр. великій Государь, Гиреево Царево Величество“. Сначала возрожденія Руси, со временъ Іоанна Васильевича III, наши отношенія къ Крымскимъ ханамъ имѣли чисто оборонительный характеръ. Въ XV столѣтіи, на нашихъ крымскихъ границахъ появляются казаки малороссійскіе, донскіе, запорожскіе. По мѣрѣ усиленія казачества, отношенія наши къ крымцамъ изъ оборонительнаго положенія стали по немногу переходить въ наступательныя. Казаки долго непризнавали фактически ни какой верховной власти надъ собою, но по религіи больше тяготѣли къ Россіи. Усѣвшись на пограничной линіи для ея защиты отъ бусурманскаго нашествія, они брались за оружіе не только въ случаѣ отраженія наѣздовъ сосѣдей, но и сами дѣлали къ нимъ набѣги и даже на своихъ лодкахъ появлялись подъ стѣнами Синопа и Константинополя, немало безпокоя турокъ. Эти-то смѣлые казачіе набѣги, хотя и не давали имъ сколько нибудь серьезныхъ результатовъ, были какъ-бы пробными уроками нашихъ будущихъ наступательныхъ дѣйствій и программою нашей будущей политики въ Турецкомъ вопросѣ.

Крымскій походъ Кн. Голицына въ 1687—1689 гг. былъ первою, въ этомъ отношеніи, неудачною попыткою. Походы Петра I были удачнѣе. Въ 1696 г. Петръ I взялъ Азовъ. Въ этомъ походѣ участвовали донскіе, яицкіе и хоперскіе казаки; но походъ его въ 1711 г., смотря на невыгоды Прутскаго мира, по которому, между прочимъ, запорожцы оставлены были подъ покровительствомъ Крымскихъ хановъ, нельзя считать вполнѣ неудачнымъ. Великая сѣверная война съ Швеціею отодвинула крымскія и ногайскія дѣла, до царствованія Анны Іоанновны, на второй планъ. Петръ I, окончивъ со славою шведскую войну Нейштадскимъ миромъ въ 1721 г. и принявъ поднесенный ему Сенатомъ

по этому случаю титулъ Императора, отправился въ Персидскій походъ.

При слѣдованіи за переходами ногайцевъ, часто теряется историческая нить ихъ передвиженій и легкость, съ какою онѣ совершались, становится для насъ непонятною. Почти въ одно и тоже время, или же въ краткіе промежутки, встрѣчаемъ ногайцевъ то на Волгѣ, то въ Кубанской сторонѣ, то въ Бессарабіи. Обстоятельство это можно себѣ объяснить несогласіемъ мурзъ; вслѣдствіе сего, когда напр., одна часть народа переходила на Кубань, другая часть той же орды оставалась на Волгѣ или въ Бессарабіи.

Выше мы видѣли, что въ 1696 г. вліятельные мурзы увлекли съ Волги на Кубань Большаго ногая, захвативъ съ собою часть едисанцевъ и джембулуковцевъ и что остальные едисанцы бѣжали отъ калмыкъ въ Бессарабію. Въ запискѣ же Московскаго архива о ногайцахъ сказано, что въ 1715 г. Кубанскій Бахта-гирей-солтанъ (близкій родственникъ Крымскаго хана) приходилъ на Волгу, нападалъ на Аюку и его улусы и забралъ на Кубань „всѣхъ бывшихъ въ калмыцкомъ подданствѣ едисанъ и джембойлуковъ“ и что зимою 1719 г. Аюки-хана сынъ, Чакдоржанъ, съ согласія того-же Бахты-гирея, „со многими калмыцкими войсками ходилъ на Кубань и нѣсколько тамошнихъ Большаго ногая татаръ разорилъ, а едисанъ и джембулуковъ забралъ и привелъ къ себѣ по прежнему на Волгу“.

Та-же записка продолжаетъ: „Сіи едисаны и джембулуки 1723 г., во время междуусобія калмыцкихъ владѣльцевъ, въ декабрѣ отъ Волги ушли на Кубань. Аманатовъ отъ нихъ въ Астрахани небыло. Бывшіе же при Волгѣ (?), причиняя и на Волгѣ русскимъ нападенія, грабительства и убійства, брали въ плѣнъ людей и продавали на Кубань и въ Хиву. По сему, съ 1721 г., по указу Петра Великаго, Астраханскій губернаторъ Волынскій всѣми мѣрами у Аюка и Чакдоржана домогался, чтобы едисанцы и джембулуки были раскасированы врозь по всѣмъ калмыцкимъ улусамъ. Чакдоржанъ же не склонился потому, что ими владѣлъ и былъ женатъ на татаркѣ Хандазѣ.

„Въ 1721 г., по примѣреніи Волынскимъ калмыцкихъ владѣльцевъ, взята отъ нихъ присяга, въ коей, между прочимъ, включено: татаръ никакихъ въ улусахъ своихъ не-

держать и ушедшихъ не возвращать безъ Государева указа; а ежели по высочайшему указу оные возвращены и отданы будутъ, тогда оныхъ особливыми улусами отнюдь не держать, а раскасировать врознь по своимъ улусамъ. Во время же бунтованія, въ 1728 г., помянутаго Бахты-гирея-солтана противъ турецкаго двора, находившіеся подъ охраною калмыцкихъ владѣльцевъ едисанцы, съ Кубани переведены чрезъ Крымъ (?) за Перекопъ, а потомъ за Днѣпръ въ Бѣлгородскую орду (около Акермана) для того, чтобы калмыки не взяли ихъ къ себѣ, или они сами не ушли бы къ нимъ".

Записка Московскаго архива добавляетъ, что ногайцевъ, въ бытность ихъ на Волгѣ, считалось: едисанцевъ около 12000 кибитокъ, а джембулуковцевъ болѣе 3000 кибитокъ и что нѣкоторые изъ нихъ въ 1754 г. жили при Астрахани и при Кизлярѣ.

Графъ Остерманъ, въ письмѣ, отъ 12 апрѣля 1736 года, къ Турецкому верховному визирю, по указу Императрицы Анны Іоанновны, говоритъ нѣсколько иначе, и подробнѣе описываетъ переходъ ногайцевъ въ Крымъ. Онъ пишетъ: „1715 г. хана Крымскаго сынъ *Дели-солтанъ* (а по Кубанскій Бахта-гирей солтанъ, какъ сказано выше въ запискѣ Московскаго архива) къ Астрахани непріятельски приступалъ и при Астрахани кочующихъ мурзъ и табунныхъ головъ ясачныхъ татаръ 1220 кибитокъ и другихъ Астраханскихъ же Эль-Мурзы, да солтана Мамбетъ-Мурзы съ 1 тыс. кибитокъ забралъ, разбилъ многіе калмыцкіе улусы Аюки-хана и кочующихъ при немъ *Едисанъ и Джембулуковъ* 10300 кибит. отвелъ на Кубань, откуда они въ самый Крымъ и къ Днѣпру переведены, гдѣ и доселѣ (1736 г.) держатся.

С.-Петербургскія-же вѣдомости, отъ 2 іюля 1728 года, № 53, разъясняютъ эти недоразумѣнія тѣмъ, что разгромившій Аюку-хана и его улусы и забравшій на Кубань едисанцевъ и джембулуковъ, былъ *Бахта-гирей-Дели-солтанъ*. Ясно, что здѣсь приведена полная фамилія, которой небыло ни въ запискѣ Московскаго архива, ни въ письмѣ Остермана. Принявъ за приблизительно вѣрное число находившихся на Волгѣ едисанцевъ и джембулуковцевъ (около 15000 кибитокъ) и уведенныхъ оттуда на Кубань Бахти-

гиреемъ, какъ показываетъ Остерманъ 10300 киб., можно допустить, что въ 1715 г. оставалось этихъ и другихъ при Астрахани около 5000 кибитокъ. Но какъ, по словамъ записки Московскаго архива, едисанцы и джембулуковцы оставались и при Кизлярѣ до 1754 г., котораго замѣтимъ въ 1715 г. еще не существовало, то позволительно допустить, что потомки ихъ, а покрайней мѣрѣ часть ихъ досѣлѣ кочуетъ въ Ставропольской губерніи.

IV.

Въ персидскомъ походѣ Петра I участвовалъ и калмыцкій владѣлецъ *Бату* съ 7-ю тыс. калмыковъ. На возвратномъ пути изъ Дербента, Бату увелъ болѣе 1000 кибитокъ ногайцевъ, называемыхъ „*Нохо-Хондроу*“ (по русски *Кундровскіе* татары) и привелъ на Волгу. Одинъ изъ числа этихъ татаръ, Арсланъ-мурза съ нѣсколькими сотнями кибитокъ, впослѣдствіи былъ освобожденъ изъ подъ власти калмыковъ и поселенъ при Астрахани. По преданіямъ Кундровцевъ, они происходятъ отъ одного изъ мурзъ Малаго-ногая по имени Исмаила и въ послѣдствіи раздѣлились на два рода Касаевцевъ и Каспулатовцевъ, принявшихъ эти названія по именамъ двухъ сыновей, внуковъ Исмаила.

Изъ актовъ историческихъ видно, что въ Астраханской губерніи, на сѣверномъ Кавказѣ, около Дербента, и даже за Кубанью, въ предгоріяхъ главнаго хребта, въ старинное время существовало до 30 отдѣленій или родовъ Большаго и Малаго ногая, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести и Кундровцевъ. Во второй четверти прошлаго столѣтія, замѣтно было большое броженіе между всѣми кочевыми племенами. Но зависимо обыкновенныхъ перекочевокъ, какъ будто готовилось настоящее переселеніе этихъ народовъ. Одни племена изъ за Кумы и изъ за Кубани стремились на Волгу, а другія изъ за Волги и даже изъ за Урала шли на Куму и на Кубань.

Кундровцы, какъ обитатели Астраханской губерніи, въ программу нашего обозрѣнія невходятъ и если мы упоминаемъ здѣсь о нихъ, то потому, что они одноплеменны съ Ставропольскими ногайцами, давно уже живутъ осѣдлою

жизнью и несутъ всѣ государственныя повинности на равнѣ съ крестьянами, между тѣмъ какъ наши едисанцы джембулуковцы, едишкульцы и караногайцы до сихъ поръ продолжаютъ жить *statu quo ante*.

Еще въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія Кундровцевъ поставили въ зависимость отъ уѣзднаго начальства, обязали платить земскую повинность, отвели землю за Волгою для зимнихъ и лѣтнихъ кочевокъ и *надоумили* положить основаніе двумъ нынѣшнимъ селеніямъ—Сентовкѣ и Хожетаевкѣ. Въ 1815 г. Кундровцы были даже привлечены къ рекрутской повинности.

Нельзя еще неупомянуть вскользь о другомъ ногайскомъ племени, самомъ безпокойномъ—Солтаноульцахъ. Постоянныя ихъ враждебныя къ намъ отношенія и набѣги съ Волги и Терека на Кубань и обратно прекращены тѣмъ, что въ 1741 г. по резолюціи Сената, удержанныхъ при Астрахани Солтаноульцевъ велѣно перевести въ Казанскую губернію и поселить въ разныхъ мѣстахъ между тамошними татарами, а молодыхъ и малолѣтнихъ опредѣлить въ Архангельскій и Рыжскій гарнизоны въ солдаты и школы.

Слѣдить за историческою жизнію всѣхъ осколковъ великой Золотой орды, нѣтъ никакой возможности, а для нашей цѣли и надобности. Достаточно знать, что политическое тяготѣніе всѣхъ ногайскихъ ордъ было къ Крыму, а Крымъ былъ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Турціи. Слѣдовательно, по уничтоженіи самостоятельности Крымскихъ хановъ и послѣ присоединенія Крыма, можно было разчитывать на окончательное подчиненіе Россіи всѣхъ ногайскихъ ордъ. Выполненіе однако-же этой великой нашей политической програмы, начатой Анною Іоанновною, могло быть совершено только Екатериною II-ю и благодаря такимъ славнымъ полководцамъ, какъ Минихъ, Ласси, Румянцевъ, Панинъ, Суворовъ, Долгоруковъ и Потемкинъ.

Извѣстно, что завладѣніе нынѣшними южными окраинами имперіи начались собственно съ 1736 г. Минихъ не только взялъ Перекопъ, но проникъ и въ самое сердце Крыма—Бахчисарай. Но походъ съ 1769 по 1774 годъ былъ еще болѣе рѣшительнымъ расширеніемъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій и неоставилъ сомнѣнія, что дни существованія Крымскаго ханства уже сочтены. Въ эту кампанію

русскими войсками командовали, одинъ послѣ другаго Кн. Долгоруковъ-Крымскій и графъ Панинъ. Румянцевъ командовалъ 1-ю арміею, дѣйствовавшею противу Турокъ въ Бессарабіи и за Дунаемъ, а главнокомандующимъ 2-ю арміею, дѣйствовавшею на крымскія войска, былъ гр. Панинъ. Въ его арміи было и войско Запорожское въ числѣ болѣе 8000 товарищества подъ начальствомъ кошеваго атамана Калнишевскаго.

Письмомъ отъ 12 октября 1769 г. гр. Панинъ извѣстилъ кошеваго атамана, что войска наши заняли г. Яссы, а визирь со всѣми турецкими войсками ушелъ за Дунай и между прочимъ писалъ: „что какъ Запорожское войско имѣетъ въ себѣ *разныхъ націй и языковъ* людей, то несомнѣнно могутъ выбраться изъ него надежные и острые, съ знаніемъ татарскаго и турецкаго языковъ и всѣхъ жилищъ, ихъ основанія и нравовъ, по сосѣдственному съ ними въ мирное время обращенію—то вы бы сдѣлали знаменитую предъ Е. И. В. услугу, если-бы могли изъ таковыхъ, человѣка по 2 или по 3 выбрать, не только съ обѣщаніемъ, но съ дѣйствительною выдачею отъ меня хорошихъ денегъ, которые бы взялись, подъ видомъ дезертированія, или подъ другими какими, вамъ лучше извѣстными предлогами, отъ войска идти 2 или 3 въ Крымъ и столько же въ Буджацкую орду съ тѣмъ, что бы примѣчать и узнавать сихъ обѣихъ ордъ теперешнее, при оставленіи ихъ Турками положеніе; а ежели примѣтятъ, какъ я уже извѣстіе имѣю, что оии въ крайнемъ на Порту неудовольствіи и негодованіи, то въ томъ бы случаѣ не только оное негодованіе, своими разными внушеніями умножали, но обнадеживая, что наша Всемилостивѣйшая Государыня, никогда намѣренія не имѣла на нихъ татаръ войною нападать, но и противъ самыхъ турковъ въ войну приведена по ихъ вѣроломному разорванію вѣчнаго мира отъ того, что министерство турецкое, будучи подкуплено французскими и польскихъ бунтовщиковъ деньгами, сдѣлали сію войну, вступаясь за тѣхъ польскихъ бунтовщиковъ, которые имъ и сверхъ того разныя большія посулы сдѣлали, спасая только себя отъ справедливаго наказанія въ своемъ отечествѣ. Что россійская Императрица конечно другаго никакого намѣренія неимѣетъ, какъ даннымъ ей отъ Бога оружіемъ, защищать и избав-

лять всякій народъ отъ ига и порабощенія другаго народа, силою подъ свое обладаніе принужденнаго. И если ваши посланные по такимъ внушеніямъ, могутъ примѣтить, хотя нѣкоторую надежду, тобъ съ опымъ отъ имени моего, сказывать, что я братъ родной министра, управляющаго чужестранными дѣлами, адресовались къ самымъ владѣльцамъ или удобнѣйшимъ начальникамъ, съ тѣмъ, что ежели они кого пришлютъ ко мнѣ съ приступленіемъ ихъ орды подъ скипетръ и защищеніе нашей Всемилостивѣйшей Государыни, то ихъ орда не только останется безъ всякихъ отъ россійскихъ войскъ нападеній, но еще и на всѣ будущія времена, будутъ свободны отъ турецкаго ига и останутся во всей своей волѣ и свободности, особымъ народомъ, подъ особливыми собственными законами и управленіями, къ чему они имѣютъ теперь уже очевидныя свидѣтельства, не только калмыцкаго народа, но и всѣхъ кабардинцевъ, кои нынѣшнюю уже войну, подвергнувшись подъ скипетръ нашей Всемилостивѣйшей Государыни, наслаждаются теперь всею свободностію. Сколь же таковая услуга знаменита предъ Е. И. В., столь могутъ не только отправленные отъ васъ, при успѣхѣ оной, но и вы сами съ достовѣрностію обнадеживать себя отъ Е. В. милостію и признаніемъ, на все будущее время сей заслуги отъ всего Запорожскаго войска: въ чемъ да поможетъ вамъ Господь Богъ, а я съ особливымъ усердіемъ пребываю вамъ

„охотный слуга
„графъ Петръ Панинъ“.

Кошевой атаманъ исполнилъ все, что желалъ главнокомандующій и во время осады Бендеръ, 25 іюля 1770 г. къ графу Панину прибылъ ногаецъ *Танай-ага*—старшина орды едисанской съ письмомъ, подписаннымъ 5-ю главными ногайскими мурзами едисанскими и однимъ буджакскимъ, въ которомъ они изъявляютъ свою покорность и готовность вступить въ переговоры съ русскимъ полководцемъ. Вскорѣ получено и второе письмо, въ которомъ подписались, кромѣ прежнихъ, еще 27 буджакскихъ и 20 едисанскихъ мурзъ. Вслѣдъ засимъ начались и самые переговоры, для которыхъ присланы были: отъ орды едисанской 5 мурзъ и отъ бѣлгородской 4 мурзы. Вѣроятно переговоры шли успѣшно потому, что вскорѣ прислано было третіе письмо и 16 депу-

татовъ: 8 отъ едисанской орды и столько же отъ буджакской. Между тѣмъ съ 15 на 16 сентября 1770 г. Бендеры были нами взяты и кампанія окончена. Графъ Панинъ изъ уваженія къ просьбѣ депутатовъ, такъ какъ предварительные переговоры уже были окончены, отпустилъ изъ плѣна 809 д. ногайцевъ обоего пола, захваченныхъ во время войны въ Бессарабіи.

Распоряженія о переходѣ ногайцевъ были сдѣланы слѣдующія.

Гр. Панинъ увѣдомилъ генералъ-аншефа Воейкова, начальника Новороссійской губерніи, что ногайцы будутъ проходить чрезъ Новороссійскій край, а послѣ переправятся чрезъ Днѣпръ для временнаго кочеванія на степяхъ отъ р. Каменки до Азова, т. е. въ краѣ, гдѣ издревле кочевали, пока небыли вытѣснены русскимъ оружіемъ. Графъ при этомъ подавалъ надежду, что и другія орды, джембулуковская и едишкульская имѣютъ тоже намѣреніе; даже весь Крымъ готовъ себя предать Россіи.

Командиръ авангарда генералъ-маіоръ Кн. Прозоровскій приказалъ Запорожскому отряду въ непосредственномъ его вѣдѣніи состоящему, заготовить для переправы ногайцевъ нужное число людей, лодокъ и паромовъ. Иностранной коллегіи статскій совѣтникъ Веселицкій писалъ кошевому атаману, что для перехода ногайцевъ чрезъ Днѣпръ назначена кр. Кизикирманъ, нынѣшній Бериславль и его окружность и что этимъ переходомъ управлять будетъ глава буджакскаго народа *Джанъ-мамбетъ-мурза.*

Для пріема, переправы и продовольствія отряженъ былъ кошевымъ, войска Запорожскаго войсковой старшина Третьякъ, командовавшій казачьимъ флотомъ изъ 38 лодокъ и водяною стражею въ низовьяхъ Днѣпра и полковникъ Сукуръ съ 11 лодками и 165 казаками. Кромѣ того отъ Кадоцкой и Самарской паланокъ заготовлены были всѣ нужные съѣстные припасы, простые и грубые, такъ какъ ногайцы, по словамъ Запорожцевъ, питались и палою скотиною. Кошевой писалъ изъ лагеря въ Сѣчь войсковому судьѣ: „Татары переправились чрезъ Днѣпръ, будутъ слѣдовать на песчаный-бродъ и на мостъ чрезъ Самаръ. Прикажите тамъ жильцамъ, чтобы они нѣсколько по упрятались, а имѣли бы для продажи, они и новосельчане, всякіе

надобности и съѣстные, потому, что сей народъ теперь голодный и зимовать они будутъ по Калміусу". (8 октября 1770 г.).

По донесенію Запорожскихъ старшинъ, кромѣ мурзъ и 809 чел., отданныхъ уже депутатамъ, передано въ вѣдѣніе кригзъ-комисара Ларіонова, которому было поручено продовольствіе татаръ 11794 души об. п. ногайцевъ, отправленныхъ на новыя кочевья.

V.

Во время передвиженія съ Бессарабскихъ степей ногайцевъ, къ которымъ, какъ писалъ графъ Панинъ, присоединились орды джембулуковская и едишкульская, положеніе нашихъ дѣлъ на сѣверномъ Кавказѣ было еще непрочное и шаткое. Припомнимъ ихъ, ради исторической полноты и ближайшаго ознакомленія съ политикой правительства того времени, прямымъ послѣдствіемъ которой было переселеніе ногайцевъ на Кубанскую сторону, въ качествѣ нашихъ *союзниковъ*.

Войсками на Кубанской сторонѣ командовалъ генералъ-маіоръ де-Медемъ. Россія была тогда въ войнѣ съ турціею, окончившейся только Кучукъ-Кайнарджинскимъ миромъ въ 1774 году. Кабардинцы были тогда въ открытой къ намъ враждѣ и всѣми силами препятствовали построенію кр. Моздокъ и занятію моздоко-азовской линіи. Рѣшено было перевести 517 семействъ волгскаго войска и поселить 1770 г. въ 5 станицахъ, на разстояніи 75 вер. внизъ по Тереку, начиная отъ Моздока до Червленнаго городка, чтобы соединить военною линіею Моздокъ съ Кизляромъ. Чеченцы, подстрекаемые кабардинцами, тоже были непокорны. Единственнымъ нашимъ союзникомъ, пока еще благонадежнымъ, была калмыцкая орда.

Императрица Екатерина II, назначая де-Медема на этотъ важный постъ, въ рескриптѣ, отъ 15 января 1769 г., на имя его, между прочимъ, писала: „калмыки хотя при арміяхъ неоднажды находились, но предводителями оныхъ бывали владѣльцы, которые въ командѣ каждаго генерала состоять могли. Вы же, напротивъ того, будете обращаться

съ начальникомъ всего народа. Все дѣло, конечно, надобно чтобы отъ васъ зависѣло; но надобно же при томъ, сколько можно щадить и нѣжность его честолюбія, не отдавать ему приказаній, которыя нетолько его, но владѣльцевъ и весь народъ могутъ привесть въ уныніе и нерадѣніе, когда изъ него примѣтится, что онъ въ вашу волю преданъ; а вмѣсто того, съ нимъ совѣтовать и приводить его нечувствительно, къ исполненію пріемлемыхъ вами повелѣній. —Въ заключеніе мудрая Государыня писала: „при томъ ласковость, скромность, обхожденіе пристойное смотря по лицу каждаго, пріобрѣтутъ вамъ немедленно склонность этого степнаго народа".

Намѣстникъ калмыцкаго ханства Убаши дѣйствительно въ томъ же году, на р. Калаусѣ одержалъ блистательную побѣду надъ Кубанскими татарами и горцами подъ предводительствомъ Крымскихъ султановъ Арсланъ-гирея и Мипсютъ-гирея, а въ слѣдующемъ году сдѣлалъ отважный и быстрый поискъ на Копылъ и за Кубань на рр. Лабу и Урупъ. Но де-Медемъ, забывъ наставленіе мудрой Императрицы, недолго оставался въ добромъ согласіи съ намѣстникомъ ханства и движимый завистью къ его военнымъ успѣхамъ въ Кубанской сторонѣ, донесъ ко двору, что движеніе калмыкъ на Кубань, помѣшало вступить въ русское подданство Кази-гирею султану, родственнику крымскихъ хановъ, который къ тому былъ склоненъ и на котораго калмыки сдѣлали нападеніе. Получивъ такое донесеніе, Императрица тотчасъ приказала де-Медему прекратить распри съ намѣстникомъ ханства. Рескриптъ этотъ (19 августа 1770г.) Медемъ получилъ уже поздно. Убаши, пріѣхавшій было 27 августа къ де-Медему на совѣщаніе, внезапно, со всѣми калмыками 31 августа ушелъ отъ него на Волгу, а оттуда 5 января, пользуясь тѣмъ, что Волга, по случаю теплой зимы не замерзла, ушелъ изъ Россіи въ алтайскія горы. Онъ увелъ съ собою 27162, а по другимъ 70 тыс. кибитокъ. Съ уходомъ Убаши мы лишились хорошаго союзника и значительно умалились наши боевыя силы.

Въ маѣ этого же 1771 г. едисанская, едишкульская, джембулуковская и буджацкая орды, переправившись чрезъ Донъ, заняли земли бывшаго Черноморскаго войска, но

правую сторону Кубани, на берегахъ рѣчекъ: Еи, Есени, Кирпилей, Бейсуга, Кагалника и другихъ меньшихъ. Ногайцевъ считалось тогда на Кубани до 80 тыс. и корпусу де-Медема поручено было ихъ защищать.) Въ Крыму войска наши дѣйствовали блистательно, одерживая одну побѣду за другою. Въ теченіе съ небольшимъ одного мѣсяца, генералъ-аншефъ кн. Долгорукій овладѣлъ перекопскою линіею, взялъ Перекопъ, Козловъ, Каффу, Керчь, Еникале, Тамань и Темрюкъ, а въ декабрѣ Россія образовала уже изъ Крыма и ногайскихъ племенъ, свободную ни отъ кого независящую татарскую область, подъ властью избраннаго вольными голосами хана Сагибъ-гирея и подъ покровительствомъ Россіи. Въ составъ этой области вошли и Кубанскіе ногайцы.

Едисанцы отправили тотчасъ въ Петербургъ депутацію и Императрица Екатерина пожаловала 28 января 1772 г. слѣдующую милостивую грамоту: *„Главному начальнику ногайскому Джанъ-Мамбетъ-бею и всьмъ едисанскимъ мурзамъ и всему народу.*

„Какъ всѣ ногайскіе народы, содѣйствующему Всевышнему, пособіемъ побѣдоноснаго нашего оружія избавились отъ посторонняго порабощенія, въ которомъ оные толико лѣтъ воздыхали и вступили въ Нашу протекцію и съ Нашею Всероссійскою Имперіею въ союзъ и дружбу и между тѣмъ, къ утвержденію славы и благоденствія сихъ народовъ, всегда достойныхъ, бывшихъ лучшей участи, составилась свободная и независимая татарская область съ возвращеніемъ собственнаго верховнаго начальства, законнымъ избраніемъ изъ древней татарской владѣтельной фамиліи, на ханство новой области, славнѣйшаго и сильнѣйшаго Сагибъ-Шагинъ-гирея, обязавшагося клятвою съ Крымскимъ полуостровомъ и всѣми ногайскими ордами, независимо отъ отоманской порты или отъ какой другой посторонней державы, управлять по древнимъ ихъ законамъ, обычаямъ и обрядамъ. И съ Нашею Имперіею равнымъ образомъ состоять въ непременномъ же союзѣ и въ дружбѣ, подъ Нашимъ покровительствомъ, то Мы видя съ удовольствіемъ, въ семъ случаѣ, человѣколюбивыя Наши намѣренія, дѣйствительно исполненными, сколь всѣ ногайскіе народы, принимаемымъ къ тому съ Нашей стороны мѣрамъ и

употребленнымъ стараніямъ и подвигамъ, съ охотою соображались и послѣдовали, сею Нашею Императорскою грамотою обнадеживаемъ и удостовѣряемъ оные народы вообще и каждый особенно, за себя и преемниковъ Россійскаго Императорскаго престола, что когда они въ настоящемъ положеніи и свободномъ состояніи и союзными съ Нашей Имперіею, начавшемуся у нихъ верховному татарскому правительству въ лицѣ Хана-Крымскаго, избраннаго въ сіе достоинство, въ независимости и вольными голосами, по праву породы и наслѣдства, послушными и неподверженными искушеніямъ, могущимъ происходить иногда отъ завистниковъ ихъ благополучія и недоброжелателей, что бы вовлещи татаръ въ бездну прежнихъ несчастій, возвращеніемъ подъ иноплеменную насильственную власть, вопреки всѣхъ подобныхъ прійсковъ и кововъ пріобрѣтенную имъ драгоцѣнную вольность и независимость, всѣми своими силами сохранять и защищать будутъ, недопуская между собою распространяться и укореняться вреднымъ развратамъ. Всѣ оные народы при такихъ обстоятельствахъ со стороны Нашей Всероссійской Имперіи имѣютъ пользоваться не только покровительствомъ, охраненіемъ и самою дѣйствительною обороною, но и сверхъ того, всѣ возможныя выгодности и уваженія имъ оказываемы будутъ. Въ чемъ, во всемъ и да будетъ торжественнымъ залогомъ и подтвержденіемъ сія Наша Высочайшая грамота, которую Мы повелѣли отправить съ присланнымъ къ Нашему Императорскому двору посланниками едисанскими съ Тенисъ-мурзою, Бей-Мамбетъ-мурзою, Танай-агою и Акша-агою, уповая совершенно, что едисанскіе начальники, мурзы, аги и все общество, по полученіи оной, увѣдомясь во всемъ пространствѣ, сколь Мы склонны, находимся поспѣшествовать и впредь благосостоянію татарскихъ народовъ, въ новой, свободной и независимой татарской области—исполнять сердца должною благодарностію и непременно такимъ образомъ поступать будутъ, что бы взаимная довѣренность время отъ времени возрастала и Нашъ Россійскій Императорскій престолъ всегда былъ надежнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ татаръ, бывшихъ въ утѣсненіи и лишеніи всѣхъ способовъ и препровожденіи удобной и безопасной жизни. Но избавленныхъ, возставленныхъ и обезпеченныхъ уже милосердымъ

приведеніемъ Всевышняго, внушившаго Намъ справедливое о нихъ сожалѣніе, за что Мы усердно принося благодареніе Его Всемогуществу—милостиво привѣтствуемъ всѣ татарскіе народы, толикимъ доставленнымъ имъ отъ Насъ благополучіемъ, отдавая съ удовольствіемъ достойную похвалу и засвидѣтельствованіе, особенно едисанской орды, благонамѣренному обществу, къ предшествовавшему всѣмъ прочимъ, съ Нашими полѣзными о татарахъ видами и какъ первому и дѣйствительно потому поступившему. А паче всего изъ сего общества, вы почтенный начальникъ Джанъ-Мамбетъ-Бей достойными себя учинили отличнаго Нашего благоволенія, за первоначальный вашъ въ семъ спасительномъ предпріятіи подвигъ и вселенныя мысли ногайскимъ народамъ, къ исключенію себя изъ иноплеменной и совсѣмъ для нихъ несвойственной власти; въ знакъ чего и посылается при семъ къ вамъ сабля отъ Нашего Монаршаго лица; а отъ прочихъ начальниковъ, мурзъ и всякаго состоянія людей, принадлежащихъ къ едисанской ордѣ, Мы ожидаемъ и надѣимся, что всегда сохранятъ они къ вамъ надлежащее уваженіе, какое вы и отъ всѣхъ татаръ заслуживаете, за ваше ихъ руководство къ свободѣ, независимости и къ отрадѣ не только настоящей, но и дальняго потомства. Отпуская такимъ образомъ отъ Нашего Императорскаго Двора едисанскихъ посланниковъ, охотно подаемъ свидѣтельство и объ нихъ, что во всю при этомъ бытность вели себя пристойно и порядочно и тѣмъ совершенно соотвѣтствовали возложенной на нихъ отъ едисанскаго народа довѣренности. Дана сія Наша Императорская грамота, которую Мы для полной достовѣрности Государственнаго Нашего печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ Нашемъ городѣ С.-Петербургѣ, въ 28 день Генваря мѣсяца отъ Р. Х. 1772 года, а Государствованія Нашего десятаго лѣта".

VI.

Татарская область, созданная русскимъ мечемъ и дипломатическимъ перомъ, оказалась, однакоже, недолговѣчнымъ дѣтищемъ Екатерининской политики. Въ самомъ ея орга-

низмѣ были уже семена разрушенія, скораго паденія... Гуманныя слова грамоты „вольности“,—свобода управляться по древнимъ законамъ, обыкновеніямъ и обычаямъ“, сказанныя съ высоты трона необузданному полудикому народу, не въ уровень его понятій, а если угодно и вѣка, обратилась въ нападѣнія, грабежи и разорѣнія русскихъ сосѣдей, донскихъ казаковъ, постоянно отвлекаемыхъ, на театры военныхъ дѣйствій и внѣ предѣловъ войска. Сами ногайцы раздѣлились на двѣ враждебныя партіи. Броженіе умовъ подстрекаемыхъ Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ и его приверженцами, значительно усложняли наши внутреннія дѣла по усмиренію Пугачевскаго бунта. Какъ-бы въ дополненіе всѣхъ этихъ бѣдствій на Дону въ 1773 г. случился неурожай хлѣбовъ и травъ, и жестокая зима.

Мустафа III султанъ турецкій, руководимый политикою отмщенія Россіи за ея удачныя дѣла на Крымскомъ полуостровѣ и побѣды Румянцева, далъ Девлетъ-гирею, закоренѣлому нашему врагу, фирманъ на достоинство Крымскаго хана и 40 тысячную армію для завоеванія отнятаго Крыма. Расчеты султана не сбылись. Девлетъ-гирей, выступивъ изъ Синопа съ войскомъ, посаженнымъ на суда, наткнулся 21 августа 1773 г. на русскій флотъ подъ начальствомъ Сенявина и потерпѣлъ пораженіе, а поднявшаяся вдругъ на морѣ страшная буря, разнесла всѣ его корабли въ разныя стороны. Девлетъ-гирей съ остатками своего войска, все таки высадился въ Суджукѣ, и склонивъ на свою сторону многихъ горскихъ князей и ногайскихъ мурзъ, перешелъ изъ Суджука въ Тамань. Оставалось ему склонить на свою сторону престарѣлаго и сильнѣйшаго между ногайцами едисанскаго владѣльца *Джанъ-Мамбетъ-Бея*, пользовавшагося за благоразуміе его полнымъ уваженіемъ горскихъ князей; но къ счастію и этого ему неудалось. Джанъ-Мамбетъ на полномъ собраніи князей и мурзъ сказалъ сильную рѣчь, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „Благородные князья! Не знаю кто изъ насъ останется въ дуракахъ— мы или ханъ, прибывшій воевать съ Россіею. Султанъ прислалъ его взять Крымъ, а не насъ склонять въ свое согласіе. Напрасно онъ грозитъ намъ своимъ фирманомъ. Я прожилъ 70 лѣтъ и доживаю 8-й десятокъ. Видывалъ я на своемъ вѣку и султанскіе фирманы и турецкую армію

по больше, чѣмъ теперь у хана; но видѣлъ такъ же и свое разорѣніе, такое, какого вы невидали. Я помню то время, когда стѣсненный русскими, я просилъ униженно визиря, позволить мнѣ перепустить свои кибитки чрезъ Дунай, обѣщаясь ему служить съ своимъ народомъ даже съ 15-ю лѣтними татарами противъ русскихъ. Но онъ отвергъ мое прошеніе. Я потерпѣлъ разорѣніе; принужденъ былъ просить милости у Россіи и, къ удивленію нашелъ то, чего ненадѣялся, ибо по просьбѣ моей, все для меня сдѣлано, чего я хотѣлъ. Подобно какъ щенятъ въ зубахъ я перенесъ свой народъ чрезъ Донъ на здѣшнія мѣста, которыми теперь пользуюсь по милости Россіи. А сколько еще бѣдныхъ моихъ людей добываютъ себѣ хлѣбъ въ Россіи? право, ихъ больше, нежели сколько находится у васъ. Могу ли я, послѣ того, воевать противъ русскихъ? Нѣтъ! Я никогда не забуду благодѣяній ко мнѣ Россіи и скорѣе соглашусь умереть, чѣмъ нарушить данную ей присягу". Эта рѣчь окончательно разстроила всѣ планы Девлетъ-гирея.

Между тѣмъ въ Крыму происходили другія событія. Избраніе подъ покровительствомъ русскихъ войскъ Крымскимъ ханомъ Сагибъ-гирея, сына Ахметъ-гирея-султана, рѣшило участь Крыма и отпаденіе его отъ Турціи. Кн. Долгорукій-Крымскій заключилъ съ новымъ ханомъ Сагибъ-гиреемъ трактатъ въ Карасубазарѣ, объявленный всенародно 29 января 1773 года. При заключеніи этого договора уполномоченными отъ ногайцевъ были: отъ *едисанской* орды Темиръ-шахъ-мурза, отъ *едишкульской* Кара-шахъ-мурза, отъ *джембулуковской* Эль-мурзахъ-мурза и отъ *буджакской* Катыръ-шахъ-мурза.

Карасубазарскій трактатъ былъ уже важнымъ нашимъ шагомъ впередъ и послужилъ основаніемъ для Кучукъ-Кайнарджинскаго трактата, заключеннаго Румянцевымъ 10 іюля 1774 г., въ силу котораго Крымское ханство, т. е. полуостровъ и всѣ орды признаны независимымъ государствомъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ турецкія крѣпости: Кинбурнъ, Керчь и Еникале на всегда уступлены Россіи, открытъ свободный путь по Днѣпру и Дону въ Черное и Азовское моря и предоставлено намъ право мореплаванія и торговли какъ на этихъ водахъ, такъ и за Босфоромъ.

Обращаясь мысленно къ тому давнопрошедшему времени и обозрѣвая наши военныя силы, разбросанныя тогда отъ Варшавы до Оренбурга и береговъ Дуная, Чернаго моря и снѣжныхъ вершинъ Сѣвернаго Кавказа, почти невѣрится, что столь великихъ и важныхъ результатовъ мы достигли тогдабезъ тѣхъ усовершенствованныхъ пособій, какимивоенное дѣло широко пользуется въ наше время отъ паровыхъ и электрическихъ сообщеній.

VII.

Задача всетаки не была доведена до конца; но самая трудная ея часть уже сдѣлана, а *продолженіе* скрывалось подъ дипломатическою оболочкою въ Кайнарджинскомъ трактатѣ, или вѣрнѣе въ дипломатическомъ терминѣ *„Крымская область“*.

Въ то время ногайцы въ Кубанской сторонѣ были такъ расположены своими кочевьями: *Буджаки* кочевали у Ейскаго залива и на Ейской косѣ. *Едисанцы* на лѣвомъ берегу Кагальника, по Чубуру, на правомъ берегу Еи и по р. Калалы. *Джембойлуковцы* между Челбасомъ и вершиною Еи. *Едичкульцы* въ трехъ поколѣніяхъ: мійское поколѣніе или кубъ кочевало между лѣвымъ берегомъ Кирпили и правымъ Аганлы, китаинскій кубъ между Аганлы и Кара-Кубанью, а бурлацкій между Ачуевомъ и Копыломъ. Всѣхъ ногайцевъ считалось тогда до 80 тысячъ кибитокъ, которые могли выставить столько же тысячъ вооруженныхъ всадниковъ—сила внушительная... Съ нашей же стороны, мы имѣли только Ейское укрѣпленіе, построенное въ томъ же 1774 г. при устьѣ р. Еи въ Азовское море. Въ этомъ укрѣпленіи находилась татарская пограничная коммисія подъ вѣдѣніемъ бригадира Лешкѣвича; здѣсь же пребывалъ потомъ Калга (титулъ наслѣдника Крымскаго ханства) Шагинъ-гирей, почему Ейское укрѣпленіе иногда называлось и шагинреевскимъ городкомъ. Всѣми войсками, расположенными тогда въ Астрахани и на Сѣверномъ Кавказѣ командовалъ генералъ-маіоръ Якоби, а Кубанскимъ корпусомъ генералъ-маіоръ Рейзеръ.

Не будемъ отвлекаться обозрѣніемъ нашихъ дѣлъ въ частностяхъ,—это завело бы насъ далеко въ сторону, но считаемъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на тогдашнее положеніе наше на Сѣверномъ Кавказѣ. Моздоко-Азовская военная линія не была еще тогда нами занята; не было еще русскихъ поселеній, за исключеніемъ казачьихъ станицъ съ рѣдкимъ населеніемъ по Тереку отъ Моздока и до Кизляра. Кабардинцы открыто съ нами враждовали, мѣшая построенію Моздока и занятію линіи, возбуждая къ тому же Чеченцевъ, Кумыковъ, Карачаевцевъ и другихъ горцевъ. Порта же продолжала покушенія къ возвращенію въ своя владѣніе Крыма и ногайцевъ, хотя ея открытыя и тайныя интриги ни къ чему не привели, несмотря, что и въ Крыму и на Кубани имѣла сильныя партіи. 10 іюля 1774 г. при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, Россія заключила съ Оттоманскою портою мирный трактатъ, которымъ, между прочимъ постановлено:

Пунктъ 3-й) „Всѣ татарскіе народы: крымскіе, буджакскіе, кубанскіе, едисанцы, джембойлуки и едишкульцы безъ изъятія, отъ обѣихъ имперій *имѣютъ быть* признаны вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ хана чингизскаго поколѣнія, всѣмъ татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чемъ, ни какой посторонней державѣ; и для того ни Россійскій Дворъ, ни Оттоманская Порта не имѣютъ вступаться, какъ въ избраніи и возведеніи помянутаго хана, такъ и въ домашнія, политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла, ни подъ какимъ видомъ; но признавать и почитать оную татарскую націю въ политическомъ и гражданскомъ состояніи по примѣру другихъ державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящую, ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, независящую; въ духовныхъ же обрядахъ, какъ единовѣрная съ мусульманами, въ разсужденіи его султанскаго величества, яко верховнаго калифа магометанскаго закона, имѣетъ сообразоваться правиламъ, закономъ ихъ предписаннымъ и безъ малѣйшаго предосужденія однакожъ утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности. Россійская

Имперія оставитъ сей татарской націи, кромѣ крѣпостей Керчи и Еникале, съ ихъ уѣздами и пристанями, которыя Всероссійская Имперія за собою удерживаетъ, всѣ города, крѣпости, селенія, земли и пристани въ Крыму и на Кубани, оружіемъ ея пріобрѣтенные, земли между р. Бердою-ханскими водами и Днѣпромъ, а также всю землю по Подольской границѣ, лежащую между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, исключая кр. Очакова, съ ея старымъ уѣздомъ, которая по прежнему за блистательною Портою остается по постановленію мирнаго трактата, и по размѣнѣ онаго, всѣ свои войска вывесть изъ ихъ владѣній; а блистательная Порта взаимно обязуется равномѣрно отрещись отъ всякаго права, какое бы оно быть немогло, на крѣпости, города, жилища и на все прочее въ Крыму, на Кубани и на островѣ Тамани лежащее, въ нихъ гарнизоновъ и военныхъ людей своихъ ни какихъ не имѣть, уступая оныя области такимъ образомъ, какъ Россійскій Дворъ уступаетъ татарамъ въ полное, самодержавное и независимое ихъ владѣніе и правленіе; такожъ найторжественнѣйшимъ образомъ блистательная Порта обязывается и обѣщаетъ и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища гарнизоновъ своихъ и всякихъ какого бы званія не были своихъ людей военныхъ въ оные не вводить, и тамъ не содержать, ниже во внутри области сей, секменовъ или другихъ военныхъ людей, какого бы званія не были не имѣть, а оставить всѣхъ татаръ въ той же полной вольности и независимости, въ каковыхъ Россійская Имперія ихъ оставляетъ".

Habent sua fata libelli! Спустя десять лѣтъ кучукъ-кайнарджинская хартія неимѣла уже никакого дипломатическаго значенія и осталась только историческимъ памятникомъ мудрой политики Екатерины II.

VIII.

Турція, заключивъ Кучукъ-Кайнарджинскій миръ, немогла переварить, что Крымъ политикою и оружіемъ Россіи возвращенъ въ положеніе, въ какомъ находился до покоренія Каффы Магометомъ II-мъ въ 1475 г. Еще не высохли чернила на хартіи 10 іюля 1774 г., а Порта *тайно* возвела въ ханское достоинство своего Визиря

Девлетъ-гирея, и назначила къ нему калгою (наслѣдникомъ) *Шабазъ-гирея* а нурадиномъ *Мубарекъ-гирея*, не смотря, что за годъ предъ тѣмъ, въ силу Карасубазарскаго договора, избранный Крымскимъ ханомъ *Сагибъ-гирей* былъ признанъ Россіею и Турціею. Вслѣдствіе чего, въ самомъ Крыму образовались двѣ партіи взаимно противуположныхъ направленій. Девлетъ-гирей сначала дѣйствовалъ съ кажущимся успѣхомъ, склонилъ на свою сторону часть едишкульцевъ, возбудилъ противъ насъ кабардинцевъ и даже пытался уничтожить наши военные посты, станицы на Терекѣ и укрѣпленіе Моздокъ; но послѣднее ему не удалось. На Крымскомъ полуостровѣ партія его дѣйствовала успѣшнѣе, ей удалось изгнать *Сагибъ-гирея* и ханскій престолъ сдѣлать вакантнымъ. Оставалось только занять его Девлетъ-гирею, который его и занялъ въ сентябрѣ 1776 г. Турецкія войска вновь заняли очищенныя ими крѣпости, а Тамани и не думали оставлять. Въ то-же время умеръ престарѣлый и извѣстный своей преданностію Россіи *Джанъ-Мамбетъ-Бей*—предводитель едисанцевъ. Къ счастію и по смерти его между ногайцами и въ самомъ Крыму мы имѣли еще приверженцевъ, которыхъ Россія и приняла подъ свое покровительство. Изъ этого обстоятельства затянулся новый политическій узелъ, развязанный нами скоро и безъ особенныхъ усилій. Событія слѣдовали быстро.

Войска наши, подъ начальствомъ генералъ-поручика Кн. Прозоровскаго, расположены были тогда около Перекопа на зимнихъ квартирахъ. Прозоровскій, по болѣзни, нуждался въ помощникѣ и ему данъ былъ Суворовъ, прибывшій къ войскамъ въ декабрѣ 1776 г. Тотчасъ началось передвиженіе войскъ и армія въ самое суровое время заняла Крымъ. Больной Кн. Прозоровскій ѣхалъ въ каретѣ, а всѣмъ распоряжался Суворовъ, что одно уже обезпечивало успѣхъ нашего дѣла. И дѣйствительно, приверженные и покровительствуемые нами татары, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ стычекъ съ мятежниками, провозгласили ханомъ, Калгу *Шагинъ*-гирея брата, изгнанаго Сагиба.

Шагинъ-гирей, во время провозглашенія его ханомъ находился у едишкульцевъ при Ейскомъ укрѣпленіи; прибывши въ февралѣ 1778 г. въ Крымъ, былъ съ почетомъ встрѣченъ Суворовымъ, и немедленно вступилъ въ управле-

ніе ханствомъ, а Суворовъ двинулся противъ Девлетъ-гирея и безъ кровопролитія, одними маршами между Карасу-базаромъ и Акъ-мечетью разсѣялъ его силы, и заставилъ убраться въ Константинополь. Шагинъ-гирей окончательно утвердился на ханствѣ.

„Шагинъ-гирей, по словамъ Буткова, по образу татаръ былъ человѣкъ ученый. Когда братъ его Сагибъ-гирей провозглашенъ былъ независимымъ ханомъ, Шагинъ-гирей отправленъ былъ въ Петербургъ и находился тамъ два года. Онъ имѣлъ тогда отъ роду 25 лѣтъ. Императрица Екатерина писала Вольтеру о Шагинъ-гиреѣ, что онъ довольно уменъ, преисполненъ желанія получить во всемъ просвѣщеніе, нраву кроткаго, сочиняетъ на арабскомъ языкѣ стихи, не пропускаетъ ни одного зрѣлища и находитъ въ нихъ удовольствіе, бываетъ также,—писала Императрица,—и въ обители моей (Смолинъ монастырь), когда позволенъ туда входъ, по воскресеніямъ, послѣ обѣда по 2 часа, и смотритъ на танцующихъ дѣвицъ. Шагинъ-гирей научился тогда говорить нѣсколько порусски. Въ адресъ-календарѣ на 1782 г. въ числѣ капитановъ гвардіи Преображенскаго полка показанъ Шагинъ-гирей.“

Шагинъ-гирей преданный Россіи, и по вліянію Екатерины избранный на ханскій престолъ былъ послѣднимъ ногайскимъ сераскиромъ. Находясь въ этомъ санѣ, онъ умѣлъ понравиться ногайцамъ, но въ то же время не былъ любимъ крымскими татарами, между прочимъ за уклоненіе отъ народныхъ обычаевъ. Ему ставили въ укоръ принятіе отъ Императрицы и ношеніе ордена, бритіе бороды и многое другое. Сдѣлавшись ханомъ, Шагинъ-гирей вздумалъ идти по слѣдамъ Петра I и сразу началъ заводить при дворѣ европейскіе порядки и преобразованія; окружилъ себя въ Бахчисараѣ европейцами, повелѣлъ обучать татарскихъ дѣтей русскому и европейскимъ языкамъ, дворецъ свой убралъ великолѣпно въ европейскомъ вкусѣ, завелъ европейскую кухню, ѣздилъ цугомъ въ богатой англійской каретѣ, и знатнѣйшіе дворяне подражали ему. Сформировалъ 4 регулярные конные полка „*бешлеевъ*“, *)

*) Небыли ли эти бешлеи сформированы изъ-за Кубанскаго племени бесленеевцевъ, которыхъ Бутковъ тоже называлъ Бешлеями, и которые до послѣдняго времени были нашими врагами?

составляющіе его гвардію и роту артиллеристовъ, положилъ начало кораблестроенію, заложеніемъ въ Балаклавѣ одного фрегата, сдѣлалъ народную перепись и повелѣлъ чеканить монету на русскій образецъ. Онъ хотѣлъ было даже установить нѣкоторые порядки у закубанцевъ, но темиргоевцы, бесленеевцы и другіе горцы отказались отъ подданства ему; только ногайцы, жившіе по правую сторону Кубани оставались еще въ его зависимости. Наконецъ и они въ 1781 г. начали волноватся и до 18 тыс. Буджакскихъ ногайцевъ перешли на Турецкую сторону, въ прежнее свое мѣсто, къ Аккерману.

Оставшіеся на Кубанской сторонѣ едисанцы, безъ вѣдома хана, избрали себѣ сераскира. Волненіе между ногайцами росло и Шагинъ-гирей просилъ о переселеніи джембулуковцевъ, съ Кубани къ Перекопу, въ чемъ однако же русскимъ дворомъ было ему отказано. Наконецъ общее возстаніе противъ Шагинъ-гирея до того созрѣло, что въ маѣ 1782 года онъ съ нашимъ министромъ-резидентомъ Веселицкимъ долженъ былъ бѣжать изъ Бахчисарая въ Еникале, подъ защиту русскаго оружія, а отъ туда, для большей безопасности, въ сентябрѣ переѣхалъ въ Петровскую крѣпость, близь Бердянска. Между тѣмъ восторжествовавшая партія провозгласила ханомъ *Батыръ-гирея*, роднаго брата Шагинъ-гирея, который о своемъ избраніи тотчасъ извѣстилъ Турцію и Россію.

Дѣйствуя на почвѣ договоровъ и въ видахъ собственной политики, Россія, въ интересахъ Шагинъ-гирея, непризнала Батыра, вновь заняла войсками Крымъ и возстановила власть хана, все еще находившагося въ укрѣпленіи Петровскомъ. Усмиривъ бунтовщиковъ Батырь-гирея и Арслапъ-гирея съ Мехметъ-гиреемъ и другими мятежниками—мурзами, схваченными безъ боя, Россія передала законному хану на судъ. Шагинъ-гирей великодушно простилъ братьевъ, но остальныхъ казнилъ. Спокойствіе въ Крыму вновь было возстановлено, впрочемъ не надолго потому, что между ногайцами волненія не утихали, въ особенности ихъ отношенія къ донцамъ были если не прямо враждебны, то двусмысленны. Среди всего этого, Россія, вполнѣ сознавая непрочность своего созданія, приготовилась ко всевозможнымъ случайностямъ.

По предположенію Кн. Потемкина, въ концѣ 1782 г. сформировано было шесть корпусовъ: три въ Малороссіи и Молдавіи для дѣйствій противъ турокъ, одинъ у Херсона противъ крымскихъ татаръ и два кубанскій и моздокскій противъ ногайцевъ и черкесъ. Оставивъ за собою командованіе крымскимъ корпусомъ, Потемкинъ поручилъ кубанскій корпусъ Суворову, а моздокскій брату своему Павлу Потемкину. Среди такихъ приготовленій, Кн. Потемкинъ не переставалъ дѣйствовать на Шагинъ-гирея дипломатически. Когда же Суворовъ донесъ ему, что непослушные ногайцы неподчиняются ханскому каймакану, что черкесы снова стали нападать на ногайцевъ и отбили у нихъ 1½ тыс. лошадей, и что едисанскіе и едишкульскіе мурзы со всѣмъ ихъ имуществомъ до 4000 семействъ изъ Суджука, на корабляхъ, отправились моремъ на Бендерскую степь, тогда Потемкинъ поспѣшилъ окончаніемъ начатыхъ съ Шагинъ-гиреемъ дипломатическихъ переговоровъ. При новомъ свиданіи съ нимъ въ Херсонѣ, Потемкинъ уговорилъ Шагинъ-гирея отказаться отъ престола въ пользу Россіи, и за такую абдикцію именемъ Императрицы обѣщалъ ему 200000 руб ежегоднаго пенсіона.

Шагинъ-гирей подъ давленіемъ обстоятельствъ, такъ неожиданно и невыгодно сложившихся для него, уступилъ настойчивости Потемкина и подписалъ актъ отреченія. Войска наши, подъ начальствомъ генерала де-Бальмена, заняли Крымъ, а Императрица Екатерина II манифестомъ 8 апрѣля объявила міру о присоединеніи къ державѣ своей Крыма, Тамани и Кубанской стороны. Суворову поручено было привести ногайцевъ въ подданство Россіи.

Одновременно объявленъ былъ ногайцамъ манифестъ Императрицы и грамота Шагинъ-гирея. Ногайцы приведены Суворовымъ къ присягѣ на алкоранѣ при чрезвычайно торжественной обстановкѣ, вблизи Ейскаго укрѣпленія 28 іюня въ день восшествія на престолъ Екатерины II. Многіе ногайцы приняты тогда были въ русскую службу и многимъ мурзамъ пожалованы штабъ и оберъ офицерскіе чины. Церемонія на берегу р. Еи окончилась большимъ пиромъ, для котораго, по свидѣтельству Аттинга, очевидца и историка Суворова, было зарѣзано 100 быковъ, 800 овецъ и выставлено 500 ведеръ водки. 30 іюня ногайцы

при отъѣздѣ прощались съ русскими какъ прощаются друзья, хотя въ груди ихъ измѣна притаилась только на время, предвѣщая вскорѣ разразившуюся бурю.

IX.

Между ногайцами, возвратившимися во свояси съ торжественнаго пира на р. Еи, по случаю данной ими присяги на подданство Россіи, тотчасъ начались несогласія и распри, дошедшія до вооруженныхъ схватокъ и взаимныхъ угоновъ скота. Борьба, повидимому, шла изъ за того: перейти-ли на лѣвую сторону Кубани или нѣтъ? Иными словами: оставаться-ли подданными Россіи, съ которою у нихъ не было никакой племенной и религіозной связи, или же опять передаться султану, къ которому ихъ тянули симпатіи кровности, вѣрованія и обычаевъ? Князь Потемкинъ, понявъ причину междоусобія, писалъ Суворову: „по елику на вѣрность кубанскихъ татаръ никогда положиться не можно, то желательно было бы всѣ ихъ орды мало по малу перевести на уральскую степь и при удобномъ случаѣ обезоружить“.

Суворовъ, не любившій медлить ни въ чемъ, въ свою очередь сообразилъ, что тогда было самое удобное время приступить къ исполненію плана, и началъ съ того, что въ іюлѣ объявилъ ногайцамъ о предстоящемъ переселеніи и отъ Еи до Дона провелъ кордонъ. Въ концѣ того же мѣсяца часть ногайцевъ было уже собралась подъ Ейскимъ укрѣпленіемъ и, подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ, со всѣмъ имуществомъ направилась къ Дону, какъ вдругъ Шагинъ-гирей со всей своей свитою оставляетъ Крымъ, является въ Тамань и тайными происками возбуждаетъ ногайцевъ къ бунту. Первый *Канапай-мурза* съ тремя джембулукскими мурзами взбунтовали джембулуковцевъ и часть едишкульцевъ, которые, дошедши уже было до р. Кугу-Еи, бросили весь свой скотъ, арбы, кибитки и въ числѣ до 10 тыс. человѣкъ бѣжали къ Кубани. При переправѣ чрезъ р. Большую Ею, бѣглецы эти напали на укрѣпленный постъ, содержимый ротою пѣхоты, но понесли сильное пораженіе; это случилось 31 іюля 1783 года. Другая часть

ногайцевъ въ то же время напала на своихъ же, пока еще благонамѣренныхъ родичей, но такъ же была отбита съ большимъ урономъ, Лешкѣвичемъ, приставомъ ногайскимъ. Ожесточеніе ногайцевъ было такъ велико, что при поспѣшномъ бѣгствѣ, неимѣя возможности взять съ собою женъ, убивали ихъ, а малолѣтнихъ дѣтей бросали въ рѣку. Хорошо вооруженныхъ ногайцевъ пало въ этихъ дѣлахъ до 3 т., а зачинщики бунта *Канапай-мурза и Мамбетъ-мурза-бековъ* взяты въ плѣнъ. Несмотря однако же на такой погромъ, большая часть ногайцевъ успѣла прорваться черезъ кордонъ и бѣжать за Кубань, оставивъ въ нашихъ рукахъ до 30 тыс. лошадей, до 40 тыс. головъ рогатаго скота и болѣе 200 тыс. овецъ. Этимъ не кончилось пораженіе ногайцевъ,-главнѣйшее было еще впереди.

Суворовъ, получивъ повелѣніе Потемкина пресѣчь на будущее время враждебныя отношенія къ намъ ногайцевъ и привести ихъ, если можно, къ повиновенію, собралъ подъ Копыломъ большую часть Кубанскаго корпуса и съ 10-тью донскими полками 30 сентября переправился за Кубань въ 10 верстахъ выше устья Лабы. Въ двухъ дѣлахъ при урочищахъ Керменжикъ и Сары-шагеръ, Суворовъ жестоко поразилъ ногайцевъ, взялъ въ плѣнъ больше 1000 чел., не считая значительной баранты. Въ тоже время, другой отрядъ подъ начальствомъ генералъ-поручика Леонтьева сдѣлалъ диверсію и 9 октября на вершинѣ р. Янапъ-еу окончательно довершилъ побѣду пораженіемъ. Бесленеевцевъ и другихъ горцевъ,-бывшихъ подъ предводительствомъ *Тавъ-салтана и Шары-Мурзы*.

Послѣ всѣхъ такихъ пораженій и передрягъ сведемъ, по Буткову, счетъ ногайскимъ племенамъ, кочевавшимъ въ низовьяхъ Кубани. Въ 1754 г. считали ихъ 80 тыс. кибитокъ, въ 1782 г. уже 56 тыс., а въ 1783 г. оставалось ихъ только 3 тыс. кибитокъ. Въ томъ же году, въ Константинополѣ, 28 декабря, въ заключенной нами съ Турціей конвенціи 3-й статьею было постановлено: „Принимая за границу на Кубани р. Кубань, Россійскій Дворъ отрицается въ тоже время отъ всѣхъ татарскихъ поколѣній, обитающихъ по лѣвую сторону сказанной рѣки, т. е. между р. Кубанью и Чернымъ моремъ“.

Такъ разрушено политическое существованіе не большаго остатка, когда то великой имперіи Монголовъ; но не исчезли еще окончательно съ лица земли составлявшія ее монгольскія племена, какъ сейчасъ увидимъ.

Едисанцы, на лѣвомъ берегу Кубани въ низовьяхъ рр. Урупа и Лабы въ числѣ около 2000 кибитокъ съ разрѣшенія правительства въ 1787 г. перешли на правый берегъ Кубани и присоединились къ 1500 киб. своихъ родичей, оставшихся отъ набѣга и кочевавшихъ около Ейска. Кромѣ того въ промежутокъ времени съ 1787—1791 вышедшія изъ-за Кубани нѣсколько сотъ кибитокъ едисанцевъ и джембулуковцевъ присоединились къ кочевавшимъ внутри Кавказской линіи по рр. Калаусу, Екнулямъ, Кумѣ и около Маджаръ (гдѣ нынѣ г. Св. Креста) ногайцамъ— ихъ считали около 2570 кибитокъ. Когда же предположено было поселить въ низовьяхъ Кубани и на Азовскомъ побережіи Черноморскихъ казаковъ и вообще колонизовать сѣверный Кавказъ русскимъ элементомъ, тогда приступлено къ предварительному очищенію территоріи и отъ ногайцевъ, преимущественно тѣхъ родовъ, на политическую благонадежность которыхъ правительство менѣе могло расчитывать, а таковыми были тѣ, которые кочевали въ предѣлахъ предназначенныхъ для Черноморскаго войска.

Вслѣдствіе мудрыхъ соображеній, чтобы ногайцы невздумали присоединиться къ Туркамъ, дѣйствовавшимъ на Кавказѣ противъ Россіи, по проекту Потемкина, они были переведены частью къ трухменцамъ и ногайцамъ изъ-давна кочующимъ внизъ по Кумѣ и по Каспійскому побережью, а частью въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи, на древнее ихъ кочевье, между рр. Бердою, Конскими и Молочными водами. Объ этомъ Императрица Екатерина II, въ рескриптахъ своихъ въ мартѣ 1792 г. на имя графа Гудовича, командовавшаго войсками Кавказскаго и Кубанскаго корпусовъ и Таврическаго губернатора Жегулина выразила свои повелѣнія слѣдующими достопамятными словами: „Повелѣваемъ вамъ приложить стараніе и попеченіе о доставленіи народамъ симъ, въ мѣстахъ, на которыя они переводятся всѣхъ нужныхъ выгодъ и спокойствія, дабы они, пользуясь оными, могли современемъ къ лучшей пользѣ обращены быть и сдѣлаться наконецъ изъ кочеваго непод-

ви́жными (осѣдлыми) поселянами. Къ сему надлежитъ приводить ихъ неиначе, какъ по добровольному ихъ желанію, убѣждая примѣромъ кротости и справедливости наравнѣ съ прочими подданными Нашими имъ оказываемыхъ, и внушеніемъ тѣхъ пространныхъ выгодъ, кои всѣмъ переселяющимся подъ державу Нашу народамъ, дарованы манифестомъ въ 14 день (?) 1785 г. изданнымъ, которые и на сихъ татаръ распространены быть должны во всей силѣ. Впрочемъ отъ вашего усердія къ службѣ Нашей и ревности къ оной, Мы ожидаемъ, что вы наилучшимъ образомъ волю Нашу исполните и что переселяемые татары и сами, спокойствіе и выгоду въ новыхъ ихъ жительствахъ обрящутъ и отъ сдѣланія сосѣдямъ своимъ, какихъ либо наглостей, грабительствъ и воровства воздержны будутъ"

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ имъ отведено 285 тыс. прекрасныхъ земель. Въ 1793 г. при взятіи Анапы выведено изъ-за Кубани 4331 муж. и 3593 жен. пола душъ и всѣ были отправлены, къ своимъ единоплеменникамъ въ Мелитопольскій уѣздъ. Такимъ образомъ въ концѣ XVIII столѣтія все ногайское населеніе этого уѣзда простиралось до 4500 семействъ или до 14 тыс. душъ обоего пола.

X.

Ногайцы, по стеченію предшествовавшихъ событій очутились на рубежѣ эпохи, рѣзко раздѣлившей ихъ прошедшую, нѣсколько намъ уже знакомую, историческую жизнь, отъ предстоящей имъ судьбы, съ которой мы тоже намѣрены познакомить читателя. Съ того времени, они должны были оставить воинственно-бродячую жизнь, которая, впрочемъ, едвали и была отличительною чертою ихъ характера. Пастушеская культура, изъ-древле усвоенная ногайцами не сообщила имъ военнаго духа и поэтому-то ногайцы кротки, покорны, трезвы и послушны начальству. Они миролюбивы до того, что смертоубійства у нихъ очень рѣдки, а о дракахъ и междоусобныхъ ссорахъ даже вовсе неслышно. Простота жизни, ограниченность потребностей, а отсюда и лѣнь, при возможности неработать и способность пожить на счетъ другаго, при какой нибудь власти,

присвоенной хотя бы самой ничтожной должности или общественной службѣ, несчитаніе грѣхомъ ложной присяги и даже преступленія, если только этимъ можно спасти единовѣрца, недовѣрчивость къ христіанамъ—вотъ характеристическія черты ногайцевъ. Таковы они вѣроятно были за сто лѣтъ до насъ и такими остались до нынѣ. Мы сочли умѣстнымъ и даже необходимымъ, въ общихъ штрихахъ представить характеристику народа, доставшагося въ подданство Россіи, чтобы прослѣдить и взвѣсить насколько этотъ этнографическій элементъ оказался удобнымъ для усвоенія началъ лучшей цивилизаціи и на сколько Россія, принявшая ногайцевъ подъ свою державу, выполнила эту нелегкую задачу.

Начавшееся уже было переселеніе ногайцевъ въ Мелитопольскій уѣздъ, едва неразстроилось вслѣдствіе распространившагося между ними слуха, что правительство намѣрено переселить ихъ еще дальше, за Уралъ. Дѣйствительно, Астраханскій губернаторъ Бекетовъ подалъ эту мысль кн. Потемкину. Испуганные такимъ переселеніемъ, противнымъ данному имъ обѣщанію, ногайцы внезапно подняли свои кибитки и убѣжали обратно къ Кубани съ намѣреніемъ перейти на ея лѣвую, т. е. турецкую сторону. Потемкинъ понялъ свою ошибку; къ счастью, вліятельному едисанскому мурзѣ Баязетъ-бею удалось ее исправить. Благодаря только его стараніямъ и убѣжденіямъ, въ концѣ 1793 г., какъ мы видѣли въ предшествовавшей главѣ, въ Мелитопольскій уѣздъ перешло до 4500 семействъ въ числѣ до 14 тыс. душъ. За такія услуги въ томъ же 1783 г. Баязетъ-бей пожалованъ чиномъ надворнаго совѣтника, сдѣланъ начальникомъ Мелитопольскихъ ногайцевъ и назначено ему особое жалованье.

Судьба чрезвычайно благопріятствовала этимъ ногайцамъ. Они заняли плодородныя земли и встрѣтили въ высшемъ начальствѣ полную готовность и распорядительность при устройствѣ ихъ быта. Бывшій тогда Таврическій губернаторъ Жегулинъ раздачею имъ хлѣбныхъ семянъ, особенно арнаутки, проса и земледѣльческихъ орудій много сдѣлалъ имъ пользы. Неоставляя кочевой жизни многіе ногайцы занялись хлѣбопашествомъ и сбывали пшеницу въ Евпаторіи.

Императрицы Екатерины нестало и о ногайцахъ забыли, пока они сами не напомнили о себѣ. Въ 1801 г. Баязетъ-бей подалъ Павлу I просьбу отъ имени всего ногайскаго народа, въ которой выразилъ, „что ногайцы съ древнѣйшихъ временъ, съ мурзами своими продолжавшіе конную службу, считались всегда военнымъ народомъ, а имѣя къ тому природную склонность и охоту, желаютъ и впредь продолжать сей родъ службы“. Потому и просилъ:

1) Освободить ногайцевъ подобно прочимъ иностраннымъ поселенцамъ въ Россіи отъ подушнаго оклада и рекрутской повинности и за то они обязуются содержать 1000 чел. на своемъ иждивеніи для службы царской.

2) Дать имъ позволеніе приписать въ свои общества тѣхъ изъ ногайцевъ, которые въ прежнія времена (1781 г.) ушли и кочуютъ около Кубани по Кавказской линіи и за границею, т. е. за Кубанью—и

3) Для размноженія скотоводства, составляющаго все ихъ хозяйство и богатство, отвести имъ достаточное количество земли.

На это прошеніе послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ указѣ Сенату 16 іюля 1801 г. Но въ тоже время Государь повелѣлъ Херсонскому военному губернатору Михельсону: *„удобными и кроткими средствами, мало по малу стараться склонять сихъ кочующихъ людей къ перемѣнѣ настоящаго образа жизни, къ хозяйственному заведенію порядочныхъ селеній и къ землепашеству, всемѣрно однакожъ избѣгая при томъ всякаго даже вида притѣсненія или принужденія“*. До 1804 г. ничего заслуживающаго вниманія въ этомъ отношеніи не сдѣлано.

Къ счастію для ногайцевъ въ октябрѣ того же года на постъ Херсонскаго военнаго губернатора назначенъ генералъ отъ инфантеріи Розенбергъ. Этотъ генералъ въ началѣ 1804 г. чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на Высочайшее разсмотрѣніе оффиціальную записку „о ногайцахъ, оставшихся изъ ордъ: едисанской, едишкульской и джембулуковской“. По поводу этой записки Александръ I въ рескриптѣ отъ 16 апрѣля 1804 г. отвѣтилъ военному губернатору „что воинское званіе, къ которому назначали ногайцевъ вовсе небыло свойственно этимъ ордамъ, умѣвшимъ дѣйствовать дикими толпами подъ бунчукомъ Крым-

скихъ сераскировъ въ наѣздахъ и грабежахъ, а не въ трудной постоянной казачьей службѣ, какую обѣщалъ Баязетъ-бей. *Казачье званіе*—сказано въ рескриптѣ—*къ коему они предназначены, дѣйствительно непредставляетъ никакихъ выгодъ, ни для нихъ, ни для службы*, и поэтому съ большею пользою и для себя и для края, гдѣ они водворены, могутъ они быть обращены къ земледѣлію и скотоводству, яко двумъ единымъ отраслямъ ихъ хозяйства". Въ заключеніе Государь повелѣлъ удостовѣриться чрезъ Таврическаго губернатора о точномъ желаніи ногайцевъ быть поселянами или казаками и въ случаѣ избранія ими перваго состоянія *устроить ихъ въ ономъ на прочномъ основаніи.*

Таврическій губернаторъ Мертваго (тотъ самый, который въ 1818 г., уже въ санѣ сенатора ревизовалъ Кавказскую губернію) *лично* удостовѣрился, что ногайцы только по внушенію честолюбиваго Баязетъ-бея думали о военномъ званіи, и что при первомъ желаніи они согласятся быть хлѣбопашцами. Для окончательнаго же въ томъ удостовѣренія, губернаторъ командировалъ извѣстнаго своимъ благоразуміемъ и усердіемъ вице-губернатора Шостака, который, несмотря на козни и происки Баязетъ-бея, успѣлъ побывать во всѣхъ аулахъ и 3 августа писалъ уже Розенбергу, „что къ исполненію даннаго ему порученія ненаходитъ почти ни какихъ препятствій, что всѣ ногайцы съ радостными восклицаніями его встрѣчали и на подписки о перемѣнѣ состоянія соглашались. Вотъ одна изъ подписокъ данныхъ вице-губернатору Шостаку въ буквальномъ переводѣ съ татарскаго.

1804 г., іюля 21 дня, мы, нижеподписавшіеся, едисанскіе орды 1 и 2 Аккермана, даемъ сію подписку г. Таврическому вице-губернатору и кавалеру Шостаку, безъ всякаго принужденія, по доброй нашей волѣ въ томъ: что будучи обращены въ казачье званіе, безъ собственнаго нашего согласія, не только ненаходимъ никакой въ томъ выгоды, но напротивъ того, крайне отягощаемся и приходимъ въ разорѣніе, употребляемыми на сіе званіе издержками. Почему для облегченія нашего, единодушно желаемъ быть обращены въ хлѣбопашцы, на такомъ положеніи, какъ Крымскіе и живущіе по сію сторону перекопа киргизцы! Такія подписки дали Шостаку всѣ аулы.

По отчетамъ 3 ногайскихъ словесныхъ судей, тогда въ ногайскихъ кочевьяхъ на молочныхъ водахъ было:

1) Auловъ или заводящихся селеній - - 43
Въ нихъ мечетей (въ кибиткахъ) - - 43
— Казановъ или кибитокъ у духовенства 192
— — — — у мурзъ - 121
— — — — у ногайцевъ - 4000

2) Жителей: Духовенства - 422 м. 322 ж. п.
Мурзъ - - 254 „ 201 „ „
Ногайцевъ - 8422 „ 7780 „ „
9098 „ 8303 „
17401 об. пола

3) Хозяйство: Рыбныхъ заводовъ 12
Рогатаго скота - 40000
Лошадей до - 8000
Овецъ - - 10000

4) Хлѣбопашество.

Въ 1804 г.	*Посѣяно.*	*Снято.*
Пшеницы - -	2158 чет.	11858 чет.
Ячменя - -	1360 „	11264 „
Проса - -	825 „	21237 „

Для начала успѣхи замѣчательные, но дѣло обосѣдленія ногайцевъ неостановилось на этомъ и благодаря неутомимой энергіи послѣдующихъ начальниковъ, какъ сейчасъ увидимъ, достигло замѣчательныхъ, къ сожалѣнію, нигдѣ неповторившихся результатовъ.

XI.

Назначеніе герцога де-Ришелье Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, было началомъ внутренняго устройства губерніи. По его стараніямъ, ногайцы, кочевавшіе въ степяхъ Мелитопольскаго уѣзда, стали переходить къ осѣдлой жизни съ большими чѣмъ до того времени успѣхами, только съ 1808 г., когда начальство надъ ордою поручено было человѣку весьма замѣчательному—графу де-Мезону.

Де-Мезонъ, французскій эмигрантъ, былъ принятъ въ русскую службу въ 1802 г. въ управленіе конскимъ заво-

домъ. По представленію де-Ришелье онъ опредѣленъ указомъ 21 апрѣля 1808 г. начальникомъ ногайскихъ ордъ и эту должность продолжалъ болѣе 14 лѣтъ до 1822 г. Образованный, предпріимчивый, твердый духомъ, онъ хотя уже въ преклонныхъ лѣтахъ (50 лѣтъ) началъ свою новую и трудную службу, но въ исполненіи ея оказалъ юношескую горячность и можно сказать рыцарское постоянство. Онъ поселялся въ глухой ногайской степи, при устьѣ р. Обиточной, жилъ вмѣстѣ съ ногайцами, входилъ во всѣ подробности ихъ существованія, изучалъ ихъ образъ жизни, нравы, обычаи и повѣрья и такимъ образомъ снискалъ полную ихъ довѣренность. Въ доказательство рѣшительности его дѣйствій и власти надъ ордою сохранилось преданіе, что видя упорство однихъ и слабость и непостоянство другихъ ногайцевъ, на счетъ осѣдлой жизни, онъ однажды собралъ всѣхъ старшинъ въ совѣщательный кругъ и, въ тоже время, приказалъ сжечь ихъ кибитки. Тогда указывая на приближеніе зимы, волю Государя и его щедрыя пособія, заставилъ многихъ приступить къ постройкѣ прочныхъ жилищъ. Разумѣется, что всѣмъ нуждающимся была подана помощъ деньгами и строительными матеріалами.

Прошло 2½ года графъ де-Мезонъ 19 октября 1810 г. писалъ герцогу де-Решилье: „Я льстился надеждою, что буду имѣть честь видѣть в—ство и представить вамъ 67 ногайскихъ деревень уже два года совершенно поселившихся и почти совершенно обстроенныхъ. Мнѣ остается построить нѣсколько еще домовъ; число ихъ такъ мало, что я считаю его за ничто. Новыя деревни построены всѣ прямыми линіями; но старыя по приказанію в—ства только перестроены. Три орды раздѣлены на 4 части, изъ коихъ каждая имѣетъ своего голову и писаря, и особенный домъ, построенный на большой дорогѣ какъ для помѣщенія ихъ, такъ и для проѣзжихъ. Всякая деревня имѣетъ выборнаго, который отвѣтствуетъ мнѣ за оную. Сдѣланы мосты и запруды на большой и проселочныхъ дорогахъ, что служитъ какъ къ облегченію сообщеній, такъ и къ скопленію лѣтомъ воды для напоенія скота. Кража скота искоренена и всякій, проѣзжая чрезъ земли, надзору моему ввѣренныя и самъ, и его имущество, безопасны. Учреждены базары по пятницамъ и получено разрѣшеніе на учрежденіе двухъ

ярмарокъ. Порода прусскихъ барановъ (т. е. силезскихъ мериносовъ) умножается ежегодно, хлѣбопашество по настоящему положенію (т. е. осѣдлому) будетъ постоянно развиваться. Построено нѣсколько мельницъ, приводимыхъ въ движеніе лошадьми; кибитки остаются только у стариковъ, сиротъ и вдовъ, убогихъ, которые, неимѣя у себя рабочихъ, немогли устроить себѣ домовъ; но эти бѣдные люди, въ будущемъ году, собравшись съ нужными припасами, съ помощію ногайскаго общества, непремѣнно построятъ себѣ домы. Вотъ в—ство небольшое обозрѣніе трудовъ моихъ. Остается теперь содержать и сохранять существующій порядокъ". Изъ оффиціальной вѣдомости видно, что къ 15 декабря 1810 г. въ 67 ногайскихъ селахъ было уже 4043 дома и только 669 кибитокъ. На постройку мечетей, образцовыхъ домиковъ, устройство колодцевъ и покупку земледѣльческихъ орудій въ 1806 г. отпущено было изъ казны 12836 руб. 90 коп.; на прочія же по водворенію потребности, деньги расходовались изъ общественнаго ногайскаго капитала.

Остановимся на этихъ блистательныхъ результатахъ, достигнутыхъ графомъ де-Мезономъ, ради которыхъ мы сдѣлали экскурсію къ прекрасной статьѣ г. Скальковскаго *„О ногайскихъ колоніяхъ въ Таврической губерніи"* *), что бы имѣть историческій базисъ для сравнительныхъ выводовъ при образѣ быта ногайцевъ, кочующихъ въ при-кумскихъ степяхъ, къ которому и переходимъ.

XII.

Со словъ Буткова мы выше привели численность ногайцевъ, перешедшихъ изъ-за Кубани въ наши предѣлы; но его цифровыя данныя, хотябы даже были совершенно точныя, въ чемъ позволительно усомниться, не важны—для исторіи гораздо важнѣе знать время и причины перехода къ намъ ногайцевъ, и политику тогдашнихъ военачальниковъ на Кавказѣ, исподволь упрочивающихъ наши къ нимъ отношенія, закончившіяся полнымъ ихъ подчиненіемъ Россіи.

*) Памятная книжка Таврической губерніи. Вып. I. Симферополь. 1867 г. стр. 358—416.

Бутковъ начинаетъ ихъ счетъ съ 1754 г.; но тогда граница наша со стороны Кубани оканчивалась Кизляромъ и ближайшими казачьими станицами по Тереку. Только съ назначеніемъ 23 ноября 1775 г. кн. Потемкина намѣстникомъ и генералъ-губернаторомъ Новороссійскимъ, Азовскимъ и Астраханскимъ, дѣла наши на сѣверномъ Кавказѣ приняли болѣе смѣлое и опредѣленное движеніе. Построеніе до него кр. Моздока и военное сообщеніе этого пункта съ Азовомъ было еще слишкомъ слабое и только проведеніемъ въ 1778 г. Моздоко-азовской линіи и построеніемъ на ней нѣсколькихъ крѣпостей мы создали болѣе прочный базисъ для военныхъ дѣйствій. Линія эта, проходя на Георгіевскъ, Александровъ, Ставрополь и Вѣстославъ (при устьѣ р. Калалы въ Большой Егорлыкъ) прорѣзывала ногайскія кочевья и такимъ образомъ одни изъ нихъ остались на нашей сторонѣ, а тѣ которые кочевали южнѣе, Моздоко-Азовской линіи на турецкой. Словомъ, наша новая военная линія раздвоила кочевья ногайцевъ на всемъ пространствѣ сѣвернаго Кавказа. При этомъ много ногайскихъ ордъ оставались и за Кубанью на плоскости между Урупомъ и Лабою. Такимъ образомъ, осуществлено мудрое правило военнаго искусства римскаго Цезаря—*Divide et impera.*

Джембулуковцы еще въ 1776 г. кочевали по рр. Большой и Малой Кугультѣ, по Калаусу, Грачевкѣ, Айгуру, Барханчаку, до большаго Кургана; но въ тоже время кочевали и за Кубанью. Съ присоединеніемъ въ 1783 г. Крыма, Тамани и всей Кубанской стороны въ числѣ многихъ ногайскихъ ордъ, въ предѣлахъ, занятыхъ послѣ черноморскими казаками, джембулуковцы кочевали по р. Еи и по берегу Азовскаго моря, а между ними и западнымъ Манычемъ—едисанцы.

Между тѣмъ русская колонизація, двинувшаяся на Сѣверный Кавказъ, задолго до учрежденія Кавказской губерніи, все болѣе и болѣе стѣсняла кочевья ногайцевъ, такъ что въ концѣ 1787 г. поселено было 18 селеній съ населеніемъ болѣе 20 тыс. душъ.

Поселеніе Черноморскаго войска, Кавказскаго и Кубанскаго полковъ дало намъ возможность подвинуть въ 1794 году южнѣе кордонную линію отъ Прочно-окопа на Темнолѣсскій ретрашементъ, Воровсколѣсскій редутъ до Геор-

гіевска, а въ 1798 г. перенести ее еще южнѣе, къ верховьямъ Кубани и Малки.

Положеніе ногайцевъ, находившихся въ нашихъ предѣлахъ было спокойное и привольное, что само собою не могло благопріятно не вліять на умноженіе ихъ скотоводства, между тѣмъ какъ за Кубанью, на плоскости, тѣснота кочевьевъ, сосѣдство горцевъ, хотя и единовѣрцевъ, но невсегда съ ними дружелюбныхъ, угоны у нихъ баранты, а нерѣдко и наши репрессаліи были, по свидѣтельству Дебу, главными причинами, побудившими ногайцевъ перекочевать на нашу сторону. что конечно было имъ военнымъ начальствомъ разрѣшено. Первыми перешли изъ-за Кубани *касплатовцы, кипчаки, наврузовцы, едисанцы и джембулуковцы.* Они заняли указанныя имъ мѣста вниэъ по Кумѣ и ея притокамъ, на разстояніи ста верстъ отъ кордона.

По окончаніи турецкой войны сообщенія нашихъ ногайцевъ съ закубанскими не были стѣсняемы русскими властями, что повело къ сокрытію хищническихъ партій и къ участію съ за-кубанцами въ грабежахъ, воровствѣ и разорѣнію нашихъ селеній. Послѣ того, взаимныя между ними сообщенія были строго воспрещены; причемъ ногайцамъ нашимъ было запрещено носить съ собою огнестрѣльное оружіе. Злонамѣренные мурзы и новые ихъ сосѣди кабардинцы, стали распускать между ними слухи, что лишеніе издревле существующей съ за-кубанцами родственной связи, лишитъ ихъ вольности, что россійскія войска, обезоруживъ ихъ прежде, потомъ на нихъ нападутъ, какъ это будто бы было съ казанскими татарами, и что поэтому, они никакъ недолжны соглашаться на это и имѣютъ право оставить занимаемыя ими кочевья и выбрать себѣ мѣста по своему усмотрѣнію.

Такіе слухи, усердно распускаемые и поддерживаемые злонамѣренными людьми не могли не взволновать народа и незаставить его рѣшиться на побѣгъ за Кубань. Часть ногайцевъ дѣйствительно достигла того, а другая часть съ Кумы бѣжала въ Крымъ, отколь только въ 1802 г. была возвращена. Военное же начальство не находило возможнымъ препятствовать такому движенію, чтобы неускорить общаго ихъ соединенія съ за-кубанцами и тѣмъ неувеличить числа открытыхъ враговъ. Всѣ эти обстоятельства и соображенія понудили военное начальство переселить оставшихся ногайцевъ на выгод-

нѣйшія для нихъ мѣста, подъ надзоромъ поставленныхъ надъ ними начальниковъ или приставовъ. Пристава благоразумными увѣщаніями и совѣтами успѣли склонить ногайцевъ до того, что самъ народъ просилъ поселить его въ близи крѣпостей и принять подъ нашу зависимость. Все это происходило въ 1793 г., къ какому времени относится и учрежденіе приставствъ. Въ каждомъ аулѣ или родѣ былъ поставленъ выборный, изъ ихъ же среды старшина, который былъ отвѣтственнымъ лицомъ за прочихъ. Въ новыхъ поселеніяхъ подозрительные помѣщены между благонадежными, а зачинщики волненій отправлены къ главнокомандующему. Торгующіе между ними армяне обязаны были увѣдомлять приставовъ о всякомъ намѣреніи народа, могущемъ принести вредъ правительству. Уличенные въ неисправности или въ ложномъ доносѣ лишались права торговать въ аулахъ. Это было высшею мѣрою наказаній для армянъ потому, что всѣ почти ногайцы были имъ должны. Армяне широко эксплуатировали народъ и тѣмъ легче, что большая его часть не только неимѣла, но даже и незнала русской монеты и счета въ ней.

Въ 1794 г., по случаю сильнаго возмущенія въ Большой Кабардѣ, была проведена съ нашей стороны усиленная Высочайше учрежденная цѣпь, окончательно прекратившая всякое сообщеніе ногайцевъ съ кабардинцами. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, генералъ-маіоръ Веревкинъ, начальникъ кордона въ этой части Кавказской линіи, составилъ *именную перепись* ногайцамъ въ его участкѣ, которыхъ оказалось:

	Ауловъ.	*Число семействъ.*	*Число душъ.* М. п.	*Число душъ.* Ж. п.	*Итого.*
Каспулатовцевъ .	108	2048	3870	3619	7489
Мангитовъ . .	20	357	635	636	1271
Наврузцевъ .. .	11	232	369	380	740
Джембулуковцевъ .	18	463	711	741	1452
Едисанцевъ . .	6	113	185	195	380
Кипчакъ . .	24	515	838	859	1707
Всѣхъ .	187	3728	6608	6421	13039

Это были ногайцы, составлявшіе въ послѣдствіи Калаусо-Саблинское и Бештово-Кумское приставства. Аулы и зимовники ихъ были расположены по рр. Кумѣ, Джемухѣ, Кишу, Суруклы, Саблѣ, Карамыку, Калаусу, Большимъ и Малымъ Янкулямъ и Горькой.

Раньше этого, по словамъ Буткова, въ 1790 г., жившій за Кубанью у наврузовъ вліятельный *Султанъ Менгли-гирей* сынъ Арсланъ-гирея, явился къ генералу Бибикову во время неудачнаго Анапскаго похода, съ 16-ю чел. своихъ подвластныхъ и объявилъ желаніе перейдти на жительство въ наши предѣлы, что и было ему разрѣшено. Менгли-гирей своимъ умомъ и преданностію Россіи вскорѣ обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго начальства, былъ вызванъ въ Петербургъ, пожалованъ чиномъ полковника и жалованьемъ по 200 руб. въ мѣсяцъ, а 13 октября 1801 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ выдачей ему удвоеннаго жалованья. Командующему же войсками предписано было, по его усмотрѣнію употреблять генерала Менгли-гирея на службу по дѣламъ Кавказскаго края, имѣя въ виду, чтобы приверженность его къ Россіи обращалась въ добрый примѣръ его соотечественникамъ. Въ 1803 г. генералъ Султанъ Менгли-гирей назначенъ приставомъ ногайскихъ народовъ на мѣсто губернскаго секретаря Корнилова.

XIII.

Назначеніе Султана Менгли-гирея начальникомъ ногайцевъ было для нихъ великимъ и желаннымъ событіемъ а съ нашей стороны большимъ политическимъ тактомъ. Значеніе этой мѣры вызываетъ насъ на объясненіе въ нѣсколькихъ словахъ положенія въ то время нашихъ дѣлъ на Кавказѣ.

Тогда, Кавказская губернія переживала самый трудный періодъ русской колонизаціи. Административныя ея силы были тогда очень слабы, численно и нравственно... Инородцы магометане и калмыки живущіе въ нашихъ предѣлахъ были съ 1802 г. въ веденіи Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и непосредственно управлялись ея чиновниками, независимыми отъ мѣстныхъ властей. Такое разновластіе и

послѣдствія невыгодныя для насъ во многихъ отношеніяхъ, постоянно озабочивали главнокомандующихъ войсками и князь Ціціановъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ 8 января 1803 г. донесъ:

„По прибытіи моемъ сюда, ногайскіе разныхъ родовъ татары, выведенные изъ-за Кубани и поселенные около Бештовыхъ горъ, подали мнѣ жалобу на пристава ихъ губ. сек. Корнилова въ отягощеніи ихъ непозволительными поборами и всякаго рода мздоимствомъ, почему предписалъ я генералъ-маіору 16 егерскаго полка шефу Лихачеву, учинить по жалобамъ татаръ слѣдствіе, которое теперь и производится. Но какъ извѣстно мнѣ по многимъ отношеніямъ, что приставъ Корниловъ въ корыстованіи взятками изобличается и слѣдовательно подлежитъ къ смѣненію то я осмѣливаюсь на мѣсто его представить В. И. В. на Высочайшее утвержденіе ген.-м. Султана Менгли-гирея, который при Высочайшемъ повелѣніи В. И. В. всемилостивѣйше отправленъ для употребленія его по способности, прося всеподданнѣйше, опредѣлить не въ видѣ пристава, который подчиняется главному приставу кол. сов. Макарову, но начальникомъ надъ Бештаускими ногайскими татарами въ непосредственной зависимости отъ главнаго на линіи начальника. Къ симъ испрашиваемымъ мною лично для него преимуществамъ убѣждаюсь я многими причинами, изъ коихъ собственная польза татаръ и устройство по сей части начальства мною предвидится. Изъемля не сомѣнныя выгоды, проистекающія отъ довѣрія и уваженія сего народа къ султану Гирею, котораго предки, Закубанскіе султаны, имѣли его въ своей зависимости, и котораго князья и мурзы ихъ письменно просили меня отъ имени всѣхъ татаръ назначить главнымъ начальникомъ, я почитаю полѣзнѣйшимъ опредѣлять вообще въ приставы людей почетныхъ и извѣстныхъ, ибо отъ ихъ поведенія часто зависитъ какъ благосостояніе подвластныхъ намъ иноплеменныхъ народовъ, такъ и спокойствіе на Линіи. По воспитанію и по преданности, Султана Менгли-гирея къ пользамъ и службѣ В. И. В. въ вѣрности его ручаться можно, а изъ сего предвижу я еще ту пользу, что ногайскіе татары, готовы всегда на службу В. И. В. какъ они объяснили мнѣ и теперь въ поданной отъ себя просьбѣ, могутъ со временемъ составить

полкъ по примѣру существующаго на Молочныхъ водахъ, и который употреблять можно для содержанія кордонной стражи въ замѣну Донскихъ казаковъ, сюда командирующихся".

Представленіе это Государемъ уважено и кн. Циціановъ 11 декабря 1803 г. далъ ген.-маіору Султану Менгли-гирею слѣдующаго содержанія предложеніе. „Препоручаю в. пр. принять въ вѣдѣніе ваше разныхъ родовъ ногайскихъ татаръ, выведенныхъ изъ-за Кубани и кочующихъ около Бештовыхъ горъ, какъ-то: Каспулатовцевъ, Кипчаковцевъ, Едисанцевъ, Наврузовцевъ, Абазинцевъ и всѣхъ бывшихъ въ подчиненности у губ. сек. Корнилова; въ начальствѣ вашемъ надъ ними в. пр. имѣете быть въ непосредственной зависимости отъ главнокомандующаго Кавказскою линіею, о чемъ всеподданнѣйше донесено мною Е. И. В.

„Общія правила поведенія в. пр. должны основываться на наставленіи, данномъ государственною коллегіею иностранныхъ дѣлъ главному приставу кол. сов. Макарову, которое для свѣдѣнія вашего присемъ здѣсь прилагается. Сверхъ того нахожу нужнымъ здѣсь присовокупить.

„1) Имѣть строгое надзираніе надъ образомъ жизни и поведенія подчиненныхъ вамъ татаръ и буде есть еще у нихъ остатки склонности къ хищническому промыслу, то стараться отводить ихъ отъ онаго добрыми совѣтами, предупреждая наказаніе которое неминуемо за симъ послѣдуетъ.

„2) Привлекать ихъ ласкою и ободрѣніями къ заведенію изъ подвижныхъ селеній по примѣру Абадзинскихъ татаръ и буде нужно будетъ на сіе какое пособіе отъ начальства, то возможное неоткажется.

„3) Стараться возрождать въ нихъ охоту на службу Е. И. В. отъ которой они и теперь не отказываются и давать имъ исподоволь чувствовать, что буде они вѣрностію своею и усердіемъ отъ другихъ татаръ отличатся и пожелаютъ составить полкъ по примѣру татаръ на Молочныхъ водахъ живущихъ, то такое желаніе ихъ будетъ пріятно и угодно Е. И. В.; но сіе замѣчается только для единственнаго вашего свѣдѣнія, дабы пользуясь ихъ преданностію и особеннымъ къ вамъ сего народа расположеніемъ, могли вы современемъ, склонить ихъ къ добровольному на то согласію".

Въ наставленіи о которомъ упоминается въ предложеніи особеннаго ничего не было а изложены начала такъ сказать, надзирательнаго характера; предоставлено было главному приставу право, назначать если онъ найдетъ нужнымъ, частныхъ приставовъ, входить въ разборъ и удовлетворять междуплеменныя ссоры и жалобы, предупреждать стѣсненія въ кочевьяхъ и въ случаѣ надобности сносится съ Астраханскимъ военнымъ или гражданскимъ губернаторомъ, рапортовать коллегіи и ожидать ея разрѣшенія. Замѣчательно, что компетенція главнаго пристава распространялась на Калмыкъ, Трухменцевъ, Ногайцевъ и даже Кабардинцевъ надъ которыми власть Россіи, тогда была далеко еще неупрочена... Наставленіе подписано графомъ Растопчинымъ и графомъ Н. Панинымъ.

Задолго до Менгли-гирея, въ 1798 г. отецъ его *Султанъ Арсланъ-гирей* тоже хотѣлъ было начальствовать надъ ногайцами и нарочито пріѣзжалъ съ этою цѣлью изъ за Кубани въ карантинъ учрежденный впереди Кумскаго штерншанца. Явившись въ Георгіевскѣ къ командующему войсками на линіи гененалъ-лейтенанту графу Морхову Арсланъ-гирей заявлялъ желаніе перейдти на жительство въ границы имперіи потому, что опасается мщенія за-кубанскихъ хищныхъ народовъ за питаемое имъ къ Россіи усердіе и передачу намъ извѣстіи о вредныхъ замыслахъ горцевъ. Поэтому и просилъ: объ отводѣ около Георгіевска земли для жительства съ его народомъ, поручить власть надъ ногайцами живущими по р. Кумѣ и по Бештау и о удостоеніи его надъ подчиненными ногайцами и надъ Абадзехами, подданными Кабардинцевъ званіемъ сераскира, съ предоставленіемъ ему власти, управлять этими народами по ихъ обычаямъ. Графъ Морховъ, непосредственно донесъ объ этомъ Государю, но только спустя годъ, указомъ 23 іюня 1799 г. Высочайше повелѣно было генералъ-лейтенанту Кноррингу объявить Султану Арсланъ-гирею, что ему немогутъ быть даны такія широкія права какихъ онъ проситъ; но если онъ уже присягнулъ на вѣрное подданство и пожелаетъ дѣйствительно переселится съ своими людьми въ границы нашего владѣнія и жить натомъ основаніи какъ живутъ прочіе ногайцы, то дано будетъ повелѣніе объ отводѣ ему земли. Причемъ повелѣно было ге-

нералу Кноррингу замѣтить Арсланъ-гирею, что если бы по переселеніи его на нашу сторону, люди его были чѣмъ нибудь имъ недовольны и могли подтвердить неудовольствіе свое явнымъ доказательствомъ и пожелали возвратиться за-Кубань „то таковые, яко гости противу воли ихъ жить подъ его властію, отъ насъ принуждаемы небудутъ". Султанъ Арсланъ вѣроятно не согласился на это и вскорѣ послѣ того померъ; покрайней мѣрѣ въ 1802 г. его уже небыло въ живыхъ. Дѣти же его, за исключеніемъ Менгли-гирея, который тогда былъ въ Петербургѣ, жили за Кубанью у Мансуровцевъ въ крайней бѣдности.

Для выясненія мотива почему Императоръ Павелъ, государь чрезвычайно гуманно смотрѣвшій на инородцевъ, до того, что ногайцевъ вышедшихъ изъ-за Кубани считалъ „гостьми" (вѣроятно вслѣдствіе этой идеи, наши инородцы долго находились въ ведѣніи коллегіи иностранныхъ дѣлъ) необходимо здѣсь припомнить, что въ Крыму, издавна было двѣ линіи *Гиреевъ* или Гираевъ—просто Гиреи и Чабанъ-гиреи. Отоманская порта возводила Гиреевъ въ сераскиры; ихъ было три: за-кубанскій, который обыкновенно жилъ въ *Копылѣ*, другой опредѣлялся къ *едишкульцамъ*, а третій къ *едисанцамъ*. Сераскиры имѣли права главнокомандующихъ, имѣли свой диванъ и сами осуждали виновныхъ на смерть. Султаны Гиреи были родственниками Крымскихъ хановъ. Въ Россіи ихъ почитали за князей, а мурзъ за дворянъ, по указамъ военной и иностранной коллегіи 1776 г. и Правительствующаго Сената 1784 года.

XIV.

Обычаи и привычки народныя, часто бываютъ сильнѣе закона. Ногайцы подначальные Султану Менгли-гирею признавали его сераскиромъ и все время его управленія въ политическомъ и служебномъ отношеніи были безупречны. Они только несчитали важными проступковъ противъ лѣснаго устава. Его впрочемъ тогда, никто неисполнялъ, да и теперь рѣдко кто исполняетъ... Ногайцы, часто приплачивались за порубку лѣса и Султанъ Менгли-гирей 14 октября 1810 г. представилъ генералу-отъ-инфантеріи Бул-

гакову слѣдующее письмо на турецкомъ языкѣ, поданное ему ногайскими мурзами, отъ имени всего народа.

„Въ древнія времена, мы и народъ нашъ, никого Государемъ не признавая, по волѣ своей по разнымъ мѣстамъ жили; наконецъ, признавая справедливымъ и милостивымъ Государя Императора Всероссійскаго, подъ покровительствомъ котораго надѣялись воспользоваться всѣми Монаршими милостями, усердно повергнули себя подъ защиту Высочайшаго Его Престола съ пожертвованіемъ нашей жизни и всѣ возможныя на насъ разныя служенія, исполняемъ на собственномъ иждивеніи какъ-то; отправленіе транспортовъ и по другимъ воинскимъ дѣйствіямъ употребляемся противъ враговъ россійскихъ. Нынѣ, изъ числа нашего общества прибѣгнувшихъ подъ защиту и покровъ, съ надѣяніемъ пользоваться щедротами Всемилостивѣйшаго Государа, Мурза Хагая Хег-мамедова, Идши Мамбетъ-гиресва притѣсненіемъ форшмейстеромъ Мещераковымъ требуемыхъ съ нихъ 3000 руб. денегъ, яко бы вырублено ими и ихъ подвластными на 150 дес. лѣсу; таковое требованіе крайне отягощаетъ, ибо нельзя статься, чтобы въ одну зиму двѣ фамиліи, какъ выше сказано, столько лѣсу вырубили, поелику 15-й годъ какъ мы переселились на теперешнее мѣсто, но уже лѣсъ тотъ вырубленъ былъ разными людьми до переселенія нашего, мы же до опредѣленія сего форшмейстера пользовались лѣсомъ по письменнымъ видамъ и по позволенію начальства, а со времени его вступленія весьма мало пользуемся и то по билетамъ. При томъ вблизи того лѣса живутъ и другіе многіе ногайцы и рубятъ лѣсъ, коихъ включаютъ вовладѣніе помянутыхъ мурзъ. Обстоятельство таковое приводитъ насъ въ крайнее изумленіе, но если насильственно требуютъ тѣхъ денегъ нечего дѣлать: сами мы, дѣти наши и всѣ имущества есть въ волѣ Государя. Но такъ, какъ ваше вы—ство суть око привѣтливѣйшаго Государя, нижайше просимъ избавить насъ отъ упоминаемаго угнетенія и повергаемъ волѣ и благоразсмотренію вашему".

Генералъ Булгаковъ представляя генералу Тормасову это прошеніе отозвался о ногайцахъ, что они заслуживаютъ снисхожденія какъ по спокойной своей жизни, такъ по преданности Престолу и службѣ; что они нерѣдко вмѣстѣ съ казаками охраняютъ кордонъ отъ Закубанцевъ, прелѣ-

дуютъ хищниковъ и доставляютъ казнѣ большую пользу развозкою провіанта въ пограничные магазины. Они тогда жили въ турлучныхъ домахъ а въ кустарникахъ заводили пасѣки.

Въ 1809 г. предположено было привлечь едисанцевъ и джембулуковцевъ къ содержанію Кумской почтовой станціи, но генералъ Булгаковъ и на этотъ разъ защищалъ ихъ находя, что и безъ того они приносятъ казнѣ большую пользу перевозя за незначительную плату около 10 тыс. чет. провіанта (за это они получали по 2 к. съ четверти на версту); что сверхъ того, они всегда готовы на подкрѣпленіе кордоновъ и до 500 чел. вооруженныхъ по первому приказанію, а въ послѣднюю экспедицію за Кубанью въ 1805 г. отлично дрались съ Закубанцами.

Въ слѣдующемъ году генералъ-отъ-инфантеріи Булгаковъ свидѣтельствуя передъ генераломъ Тормасовымъ усердіе и ревность оказанныя въ теченіе экспедиціи за Кубанью генералъ-маіоромъ Султаномъ *Менгли-гиреемъ*, который собравши 200 ногайскихъ владѣльцевъ и узденей на собственномъ содержаніи, участвовалъ во многихъ дѣлахъ и отличился особенною храбростью 7 февраля 1810 г. въ дѣлѣ на р. Шавкучѣ и при укрѣпленномъ аулѣ Султанъ-Хаджи, гдѣ въ особенности отличились и братья его *Азаматъ-гирей* и *Максюдъ-гирей*, ногайскаго народа старшіе владѣльцы: *Рослим-бей* и братъ его *Едиге-Тагановы*, Каспулатовы и сынъ убитаго владѣльца *Бекмурза-Союнчуковъ*. Въ поощреніе ногайцевъ на служеніе въ будущемъ и во уваженіе неутомимой ревности, генералъ Булгаковъ находилъ ихъ достойными слѣдующихъ наградъ: ген.-м. Султана Менгли-гирея—военнаго ордена Св. Георгія 4 класса, братьевъ его просилъ произвесть въ маіоры съ производствомъ жалованья по чину; старшаго Таганова въ маіоры же и младшаго въ капитаны съ производствомъ первому жалованья по 300 р. въ годъ а послѣднему сверхъ чина золотую медаль на георгіевской лентѣ. Бекмурзѣ же Суюнчукову чинъ поручика и по 100 руб. въ годъ жалованья.

Генералъ-маіоръ Султанъ Менгли-гирей 14 ноября 1811 г. представилъ начальству слѣдующую вѣдомость о числѣ ногайцевъ состоящихъ въ его ведѣніи.

Званіе фамиліи.	Число. Семействъ.	Душъ.
1) Каспулатовской. . . .	1660	6640
Наурузовской . . .	450	1800
Кипчакской . . .	377	1508
Мангитовой . . .	215	860
2) Джембулуковской . . .	906	3624
Едисанской . . .	227	908
Едишкульской . . .	114	456
3) Абазинцевъ . . .	750	3000
Каспулатовской . . .	420	1680
Итого	5119	20476

Въ то время ногайцы эти имѣли: лошадей 9000, рогатаго скота 48870 и овецъ 50530 головъ. Ногайцы тогда жили: 1) Каспулатовцы, Наурузовцы, Кипчаковцы и Мангиты въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и въ Ставропольскомъ уѣздѣ, внутри охранной цѣпи. 2) Джембулуковцы, Едисанцы и Едишкульцы въ Ставропольскомъ уѣздѣ, внѣ охранной цѣпи а послѣдніе Абазинцы и Каспулатовцы внѣ кордонной цѣпи по рр. Джигутѣ и Джиганагимъ.

Султанъ Менгли-гирей какъ русскій генералъ пользовался полнымъ довѣріемъ правительства, какъ ногаецъ имѣлъ огромное вліяніе не только на подвластнымъ ему соплеменниковъ, но и на за-кубанскихъ намъ не подданныхъ. О томъ свидѣтельствуетъ письмо Абадзехскаго народа къ генералъ-маіору Дельницо въ мартѣ 1814 года.

„Весь Абадзехскій народъ свидѣтельствуетъ в—пр. свое почтеніе и увѣдомляетъ, что отъ предковъ и до нынѣ мы находимся въ подданствѣ Турецкаго султана и всегда жили на томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ; хотя же часто случались между Россіею и Турціею война и миръ—мы, Абадзехи, несмотря ни на то, ни на другое, по собственному нашему характеру, противились Россіи и наносили оной убытки, и хотя не смѣли противъ воли великихъ Государей нарушать спокойствіе, но сіе случалось по собственному нашему дурному характеру; но послѣ, когда мы жили въ сосѣдствѣ съ русскими, нужнымъ почли жить съ ними всегда въ дружбѣ и пріѣзжать на вашу границу съ каратинным очище-

ніемъ, для покупки нужныхъ вещей. Между симъ ген.-м. Портнягинъ, собравъ довольно многое число войскъ, со многими орудіями пришелъ въ нашу сторону; мы полагали, что онъ прибылъ къ намъ сдѣлать съ нами мирный уговоръ, наконецъ узнали непріятельское его намѣреніе, а больше потому привело насъ въ сомнѣніе, что не было съ нимъ ген.-м. *Султана Менгли-гирея,* къ которому народъ имѣетъ большую довѣренность. Также было главною причиною возмущенія народа, что ген.-м. Портнягинъ не бралъ съ собою его Султана Менгли-гирея, отъ чего народъ имѣетъ недовѣрчивость и ногайцы ушли за Кубань, и если бы ген.-маіоръ Портнягинъ бывъ за Кубанью имѣлъ съ собою и Султана, то мы вѣрили бы его уговорамъ; но безъ сего мы думаемъ, что ген.-м. Портнягинъ былъ за Кубанью, только для пользы Мисоста Айтекова а для Россіи составилъ-ли онъ какую пользу, намъ неизвѣстно, кромѣ, что всему народному раззорѣнію причина одинъ ген.-м. Портнягинъ. Теперь мы объявляемъ свое желаніе и желаемъ жить всегда съ Россіею дружными и неоказывать никакого противнаго поступка на Россійской сторонѣ, а потому покорнѣйше просимъ в. п—ство неоставить на сіе вашимъ рѣшеніемъ и благоволите возвратить въ скоромъ времени вмѣстѣ съ симъ отъ насъ посланнаго и еще благоволить дать намъ порукою ген.-м. Султана Менгли-гирея, что съ россійской стороны не будетъ намъ никакого безпокойствія а мы удостовѣряемъ васъ во всемъ по вашему желанію, какъ будетъ угодно в. п—ству".

Подлинное письмо на Турецкомъ языкѣ подписали съ приложеніемъ печатей абадзехскіе уздени: Султанъ-бей-Ханчуковъ, Шумафъ Хитуковъ, Хаджи-бей-Мисостовъ и Хаджи-али-Анзауровъ.

Поводомъ къ этому письму были событія 1813 года между ногайцами имѣющія для насъ особенную историческую важность а въ то время и политическую. Отношеніе генерала Ртищева къ князю Горчакову отъ 5 января 1814 г вполнѣ освѣщаетъ происходившія тогда на Кавказской линіи событія и мы приведемъ его оффиціальный документъ цѣльнымъ, непозволяя себѣ измѣнить въ немъ ни одного слова, дабы прійдти къ безошибочнымъ выводамъ какъ о народномъ характерѣ ногайцевъ такъ и о политической

благонадежности и достоинствахъ ихъ начальника Султана Менгли-гирея.

„Отъ 15 числа прошлаго августа мѣсяца—писалъ ген. Ртищевъ—я имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести *прямо* Е. И. В. что Владикавказскій комендантъ ген.-маіоръ Дельпоццо, какъ чиновникъ испытанный въ усердіи къ службѣ и извѣстный по своему безпристрастію, командированъ мною на Кавказскую линію съ предписаніемъ открыть причины волненій между за-кубанскими, кабардинскими, абазинскими и въ особенности между ногайскими народами о коемъ доносилъ мнѣ командовавшій войсками на линіи ген.-м. Портнягинъ и изслѣдовать поведеніе ногайскаго пристава ген.-м. Менгли-гирея, коего недѣятельности онъ относилъ безпорядки, происшедшіе между народомъ, состоящимъ подъ его управленіемъ.

„Нынѣ же съ окончаніемъ слѣдствія считаю себя въ обязанности представить на усмотрѣніе в. с. копію съ рапорта ко мнѣ ген.-м. Дельпоццо, заключающаго въ себѣ выписку изъ слѣдственнаго дѣла, произведеннаго имъ какъ по сему предмету, такъ и послучаю побѣга за Кубань ногайскихъ народовъ, обитавшихъ въ границахъ Кавказской губерніи, кои среди войскъ Е. И. В. безпрепятственно переселены толпою Закубанцевъ, прорвавшихся чрезъ нашу кордонную цѣпь.

„Письмо ген.-м. Дельпоццо, хотя и не рапортомъ ко мнѣ представленное, но такъ какъ въ ономъ изображены разительныя истины явныхъ упущеній со стороны командовавшаго войсками на Кавказской линіи ген.-м. Портнягина и происходившихъ тамъ безпорядковъ, я долгомъ поставляю также въ копіи довести до свѣдѣнія в. с. считая себя обязаннымъ исполнить сіе по долгу званія моего и по правиламъ строго мною соблюдаемымъ, дабы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наносится вредъ службы Е. И. В. дѣйствовать съ безпристрастіемъ.

„Изъ сихъ приложеній в. с. изволите усмотрѣть слѣдующее:

„1) Картина опасностей угрожающихъ Кавказской линіи чрезъ соединенія яко-бы 20 т. разныхъ народовъ для впаденія въ границы Кавказской губерніи была до крайности увеличена по рапортамъ ген.-м. Портнягина, ибо ни

Кабардинцы, ни Абазинцы ни даже нѣкоторые изъ сильнѣйшихъ Закубанскихъ владѣльцевъ не пристали къ заговору турецкаго назыря *Саидъ-Ахметъ-Эфендія*, который въ нѣсколько мѣсяцевъ едва только могъ собрать до 1500 чел. изъ народовъ, большею частью отдаленныхъ отъ Кубани, живущихъ близъ самыхъ береговъ Чернаго моря и съ симъ числомъ людей разнаго стеченія, занявши ген.-м. Портнягина перепискою и переговорами съ собою и нескрывая при томъ, намѣреній своею силою оружія переселить за границу ногайцевъ; успѣлъ непостижимымъ образомъ прорваться чрезъ кордонъ, переправясь чрезъ Кубань въ такомъ мѣстѣ, гдѣ въ 2-хъ верстахъ отъ ихъ переправы находилась крѣпость съ войсками и съ самимъ командующимъ генераломъ а по обѣимъ сторонамъ были расположены другіе отряды войскъ довольно въ близкомъ между собою разстояніи.

2) Сія столь чрезвычайная слабость кордонной цѣпи, случившаяся въ личномъ присутствіи самаго ген.-м. Портнягина, нетолько мгновенно неисправлена, но ко вреду службы Е. И. В. была послѣдуема другимъ, гораздо еще важнѣйшимъ упущеніемъ, ибо, послѣ самаго уже прорыва Закубанцевъ въ границы Кавказской линіи не приняты тотчасъ дѣятельнѣйшія мѣры къ преслѣдованію ихъ по стопамъ или къ пресѣченію дорогъ для обратной ихъ переправы чрезъ Кубань. Напротивъ же того, сіе незначущее собраніе хищниковъ по впаденіи своемъ въ наши границы, оставаясь въ оныхъ спокойно чрезъ цѣлыхъ 5 дней, успѣло поднять самымъ непонятнымъ для меня случаемъ ногайцевъ съ ихъ ауловъ и переправить за р. Кубань въ числѣ 2000 ауловъ (вѣроятно семействъ) примѣрно до 10 тыс. душъ мужескаго пола, обойдя въ столь близкомъ разстояніи войска Е. И. В. имѣвшія весьма сильную артиллерію, что скотъ ногайскій, угоняемый вслѣдъ за сими народами, держался долгое время въ виду войскъ, коими и оставленъ въ границахъ нашихъ вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ ногайцевъ, а весь народъ съ женами и ихъ дѣтьми спокойно переправленъ, чрезъ довольно значительную рѣку Кубань, невстрѣтивъ никакого препятствія для того, что повидимому гораздо больше вниманія обращено было на удержаніе, скота, признаннаго какъ будьто за непріятельскую добычу, нежели на потерю цѣлаго народа, состоя-

щого въ подданствѣ Е. И. В. и приносившаго великую пользу для Кавказской линіи.

„3) Когда первоначально распространены Турецкимъ назыремъ ложные слухи, яко-бы ногайскій и прочіе народы мухаметанскаго исповѣданія, обитающіе въ Кавказской губерніи, трактатомъ въ Бухарестѣ зоключеннымъ уступлены Портѣ Оттоманской и безотлагательно имѣютъ быть выселены за Кубань, также когда духъ волненія произведенный сими разглашеніями, началъ обнаруживаться между ногайцами, чрезъ оставленіе ими всѣхъ хозяйственныхъ работъ и приготовленіе къ переходу за границу, что продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ и было извѣстно ген.-маіору Портнягину, то нетолько по сему случаю не были имъ безъ потери времени обращены строгія и дѣятельныя мѣры на то, что бы прежде всего отнять способы у ногайцевъ къ побѣгу за Кубань, но оставлено сіе безъ вниманія даже тогда, когда открылось, что назыръ есть ни что другое, какъ бунтовщикъ народнаго спокойствія, который по увѣдомленію полученному ген.-м. Портнягинымъ отъ самаго турецкаго паши, начальствующаго въ Анапѣ, дѣйствуетъ совершенно въ противность намѣреніямъ и расположенію Порты Оттоманской, не имѣя ни власти, ни порученія на таковое предпіятіе. При томъ, непонятное усыпленіе и недѣятельность въ распоряженіяхъ а можетъ быть и недоразумѣніе ген.-м. Портнягина столь далеко простерлись, что не взирая на сіе важное обстоятельство, онъ неостановился продолжать переговоровъ своихъ съ симъ мятежникомъ и допустилъ его подвинутся къ Кубани съ собранною имъ хищническою партіею. Чрезъ сіе же даны ему были способы выиграть только время, умножая тѣмъ свои силы приставшею къ нему разною сволочью: а народу ногайскому, видѣвшему сію странную политику, такъ какъ и то, что Россійское начальство не принимаетъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ лишенію ихъ средствъ передаться за-границу, подали поводъ болѣе и болѣе утверждаться по ихъ легковѣрію въ томъ мнѣніи, что разглашенія турецкаго назыря неоставляющаго своихъ предпріятій справедливы и что, конечно, Россійское начальство для того обращаетъ малое вниманіе на удержаніе ихъ въ своихъ мѣстахъ, что они точно уступлены Портѣ Оттоманской, по силѣ мирнаго трактата.

„4) Единственная мѣра принятая ген.-м. Портнягинымъ, чтобы увѣрить ногайскихъ старшинъ въ ложности разглашенія турецкаго назыря и обязать ихъ новою присягою на вѣрность Е. И. В. была весьма сомнительна и можетъ служить только однимъ доводомъ невѣденія его ни свойствъ, ни нравственности сихъ народовъ, которые по простотѣ своей и чрезвычайному легковѣрію преклонны къ перемѣнамъ. Многіе при томъ опыты, прежде бывшіе, могли бы и въ семъ случаѣ служить ему руководствомъ, что полагаться на одну присягу, которую они нѣсколько разъ охотно принимали и столь-же рѣзко нарушали, опираться не должно было безъ принятія сильнѣйшихъ и гораздо надежнѣйшихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что сила самой присяги, данной ногайцами, дабы безъ воли россійскаго начальства неоставлять предѣловъ Россіи, если не будутъ принуждены къ тому отъ Закубанцевъ, подавали уже достаточное сомнѣніе на счетъ искренности ихъ расположенія и вѣрности. Кольми-же паче странна и непонятна для меня политика въ семъ важномъ дѣлѣ ген.-м. Портнягина, который, какъ видно по слѣдственному дѣлу, самъ доставилъ случай Турецкому назырю видѣться съ ногайскими мурзами, эфендіями и старшинами, коя по приказанію его были собраны и въ удовлетвореніе требованія назыря, отправлены къ нему за-Кубань, гдѣ онъ успѣлъ симъ легкомысленнымъ умамъ внушать опасность, что если они останутся въ ея предѣлахъ, то присоединены будутъ къ россійскимъ жителямъ, съ тѣмъ, что съ нихъ какъ съ природныхъ россіянъ начнутъ брать рекрутъ и всякіе поборы; съ другой же стороны, что они немогутъ уже называться мухаметанами и подвергнуты будутъ вѣчному проклятію, если положась на его обнадеживаніе и на помощъ готовую для нихъ отъ Закубанцевъ, неускорятъ переселеніемъ своимъ за Кубань подъ власть единовѣрной съ ними Порты Отоманской.

„5) Вызванные ген.-м. Дельпоццо по слѣдственному дѣлу, сильнѣйшіе изъ владѣльцевъ, кои всегда отличали себя вѣрностію и усердіемъ къ Е. И. В.: ногайскій маіоръ *Хасай Калмамбетовъ* и капитанъ *Росламбекъ Тагановъ*, абазинскій *Дивлетъ-гирей Лоовъ* и закубанскій кн. *Мисостъ Айтековъ* съ первостепенными его узденями: *Хаджи-Али*, *Мурза-бекомъ* и прочими—всѣ показали, что на-

роды имъ подвѣдомственные вообще недовольны Россійскимъ правительствомъ за не обращеніе къ нимъ ни малѣйшаго вниманія; также за то, что самыя справедливѣйшія ихъ просьбы оставляются начальствомъ безъ послѣдствіи и что всѣ притѣсненія терпимыя ими отъ воровства дѣлаемаго у нихъ *казаками* не только ни когда почти неудовлетворяются, но нерѣдко случается, что когда открыты бываютъ самые слѣды похищенія, то вмѣсто розыска, искавшіе бываютъ захватываемы и содержимы долгое время подъ карауломъ. И такъ, нимало неудивительно, что ногайскій народъ при таковомъ неправосудіи командовавшаго на Кавказской линіи ген.-м. Портнягина, а также допущаемыхъ безпорядкахъ и слабости по кордонамъ, былъ расположенъ на переселеніе за Кубань, дабы избавиться отъ несправедливыхъ съ нимъ поступковъ и имѣлъ согласіе съ предпріятіями турецкаго назыря.

„6) Въ исходѣ прошлаго мая, Хаджи-Али первый изъ довѣренныхъ чиновниковъ сильнаго Закубанскаго кн. Мисостова-Айтекова, имѣющаго до 30 тыс. подвластнаго ему народа пріѣзжалъ ко мнѣ въ Тифлисъ съ разными отъ своего владѣльца просьбами кои я призналъ справедливыми и заслуживающими уваженія, по отличной его преданности къ Е. И. В. предписалъ въ тоже время Кавказскому гражданскому губернатору о немедленномъ удовлетвореніи оныхъ, такъ какъ принадлежащихъ до дѣлъ его вѣдомства; всѣдстіе чего гражданскій губернаторъ д. с. с. Малинскій далъ о семъ свое предписаніе Усть-Лабинскому карантину, которое 19 іюня было вручено ген.-м. Портнягину, такъ какъ онъ самъ вызвался отправить оное для скорѣйшаго доставленія въ Усть-Лабинскій карантинъ чрезъ военные посты. Въ сіе самое время Турецкій назыръ Сеидъ-Ахмедъ-Эфенди производилъ уже въ дѣйствіе свои замыслы, собирая партію Закубанскихъ народовъ для переселенія ногайцевъ изъ Кавказской губерніи за Кубань и угрожалъ самому кн. Мисосту-Айтекову разорить его подвластныхъ, если онъ не согласится на соединеніе съ нимъ противъ войскъ Е. И. В. И такъ, въ столь критическихъ обстоятельствахъ польза службы требовала распоряжаться не по обыкновенному ходу дѣлъ, но дѣйствовать съ быстротою и поспѣшностью удовлетворить въ просьбахъ не только од-

ного кн. Мисоста, но принять благонадежныя мѣры къ успокоенію владѣльцевъ и другихъ народовъ, недовольныхъ россійскимъ правительствомъ, какъ самъ ген.-м. Портнягинъ доносилъ мнѣ о томъ. Вмѣсто же сего, обнаруживается изъ слѣдственнаго дѣла, что предписаніе гражданскаго губернатора Усть-Лабинскому карантину о удовлетвореніи кн. Мисоста было по непонятнымъ для меня причинамъ 42 дня удерживаемо ген.-м. Портнягинымъ и уже 1 числа августа доставлено въ карантинъ, тогда какъ кн. Мисостъ обнадеженный отъ меня чрезъ письмо, что я исполнилъ его желаніе, но на самомъ дѣлѣ невидя никакого удовлетворенія цѣлые полтора мѣсяца, прислалъ къ начальнику Усть-Лабинскаго карантина съ рѣшительнымъ увѣдомленіемъ, что народъ ему подвластный видя таковое пренебреженіе со стороны русскаго начальства, приходитъ въ крайнее неудовольствіе и почти готовъ принять сторону Турецкаго назыря, дабы непріятельски возстать противъ россійскихъ границъ, отчего онъ хотя до тѣхъ поръ удерживалъ своихъ подвластныхъ, но неручается за послѣдствія, если и самъ выведенъ будетъ изъ терпѣнія.

„7) Удаленіе ген.-м. Менгли-гирея отъ должности главнаго пристава при ногайскихъ народахъ, которые всегда имѣли къ нему большую довѣренность, сколько было неосновательно, столько же и вредно для службы Е. И. В. ибо важное вліяніе, какое сей чиновникъ, истинно преданный Россійскому правительству, имѣетъ не только на народъ имъ управляемый, но и на многихъ Закубанскихъ владѣльцевъ изъ первыхъ фамилій, могло бы чрезъ присутствіе его между ногайцами утишать ихъ колеблемость и притомъ если не вовсе отвратить предпріятіе Закубанцевъ, возбужденныхъ Турецкимъ назыремъ, то покрайней мѣрѣ содѣйствовать ген.-м. Портнягину въ ниспроверженіи ихъ непріятельскихъ намѣреній, чрезъ доставленіе ему вѣрныхъ свѣденій о предположеніи и самихъ движеніяхъ назыря, такъ какъ Менгли-гирей чрезъ своихъ приверженцевъ за Кубанью могъ всегда самыя справедливыя получать о семъ извѣстія. Однакоже ген.-м. Портнягинъ въ семъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, предпочелъ удовлетвореніе личнаго своего неудовольствія противъ ген.-м. Менгли-гирея самой пользѣ службы Е. И. В. и, невзирая на то, что

чиновникъ сей единственно зависитъ отъ вѣдомства Иностранной Коллегіи, Государственнаго Канцлера и главнокомандующаго здѣшнимъ краемъ, самовластно удалилъ его отъ должности, приписавъ несправедливо колеблемость, происходившую между ногайскимъ народомъ, его слабому управленію и недѣятельности, дабы только въ глазахъ начальства очернить вѣрную и усердную службу сего достойнаго чиновника, ибо по сему строгому изслѣдованію ген.-м. Дельпоццо ни чѣмъ и ни отъ кого не могла быть доказана его не дѣятельность или какое либо упущеніе по его обязанностямъ. Само даже предписаніе которымъ ген.-м. Портнягинъ отозвалъ его отъ жилищъ ногайскихъ для пребыванія въ Георгіевскѣ, служитъ только къ чести ген.-м. Менгли-гирея, потому, что оно заключаетъ въ себѣ одну похвалу на счетъ вѣрности его и усердной службы. Напротивъ же того, предлогъ по коему признано было нужнымъ его удаленіе отъ должности, не только несправедливъ и страненъ по своему содержанію, основанному на томъ, что получены свѣдѣнія о намѣреніи Закубанцевъ сдѣлать прорывъ въ границы Кавказской губерніи и въ самыхъ ногайскихъ аулахъ схватить Менгли-гирея со всѣмъ его семействомъ, изъ мщенія за преданность его къ россійскому правительству, не можетъ скорѣе упадать на обвиненіе самаго ген.-м. Портнягина въ слабости, съ каковою подъ начальствомъ его содержимы были военные кордоны на Кавказской линіи.

„При семъ случаѣ—продолжаетъ главнокомандующій генералъ-отъ-инфантеріи Ртищевъ—я немогу не довести до свѣдѣнія в. с. о самой причинѣ, совершенно мнѣ неизвѣстной, отъ коей родилось въ ген.-м. Портнягинѣ личное неудовольствіе противъ ген.-м. Менгли-гирея, еще до Высочайшаго назначенія меня командующимъ на Кавказскую линію, съ властію генералъ-губернатора. Родной братъ ген.-м. Менгли-гирея *Бахты-гирей* былъ измѣннически убитъ въ нашихъ границахъ Закубанскимъ владѣльцемъ *Лоовымъ*, почему весьма сильная за Кубанью фамилія Менгли-гиреевъ настоятельно искала правосудія со стороны Россійскаго правительства, желая, что бы съ Лоовымъ поступлено было по всей строгости законовъ, такъ какъ убійство учинено имъ въ земляхъ принадлежащихъ Россіи. Од-

нако же, долгое время фамилія сія оставалась без всякаго удовлетроренія, потому что Лоовъ, укрываясь между абазинскимъ народомъ, былъ покровительствуемъ кордонной линіи пол. начальникомъ Курнатовскимъ, который старался о примиреніи его съ Менгли-гиреями, уговаривая сихъ послѣднихъ согласится на полученіе денегъ за кровь ихъ родственника, что впрочемъ сею фамиліею было совершенно отвергнуто. Между тѣмъ, родной дядя ген.-м. Менгли-гирея, весьма сильный за кубанскій владѣлецъ, неподвластный Россійскому правительству отъ коего немогъ получить правосудіе, рѣшился по своимъ обыкновеніямъ самъ мстить за кровь своего родственника, какъ Абазинцамъ которые давали укрывательство Лоову, такъ и ногайцамъ, у которыхъ случилось сіе убійство. Въ такомъ положеніи я засталъ сіе дѣло по вступленіи моемъ въ командованіе Кавказскою линіею, и коль скоро узналъ о сборищѣ Закубанцевъ, готовившихся для отмщенія Лоову напасть на Абазинскій народъ, то отправилъ тотчасъ къ собравшимся отъ стороны Черняго моря разнымъ народамъ, Россіи неподвѣдомственнымъ съ требованіемъ, что бы они воздержали себя отъ мщенія и не смѣли бы вступать въ россійскія границы для нападенія на Абазинцевъ, ибо, въ противномъ случаѣ будутъ наказаны силою россійскаго оружія; но, что впрочемъ фамиліи Менгли-гиреевъ я доставлю полное удовлетвореніе и предамъ Лоова россійскому суду, коль скоро достану его въ свои руки. Капитанъ Азаматъ-гирей, родной братъ г.-м. Менгли-гирея, отправленный мною съ сими порученіями къ дядѣ своему, подъ предводительствомъ коего собраны были Закубанцы, исполнилъ сіе съ совершеннымъ успѣхомъ, уговоривъ ихъ обратится во свояси и ожидать спокойно, пока со стороны моей оказано будетъ удовлетвореніе фамиліи Менгли-гиреевъ.

„Въ сіе же самое время прибыли ко мнѣ Абазинскіе старшины съ просьбою, чтобы избавить ихъ отъ Лоова и предать его суду, поелику пребываніе его у нихъ угрожаетъ опасностію всему Абазинскому народу и самимъ ногайцамъ и, что впрочемъ, они сами давно-бы уже его выдали, но боятся себѣ мщенія отъ кордоннаго начальника полк. Курнатовскаго который есть другъ Лоову, а потому

никто изъ нихъ неосмѣлился провѣсти его чрезъ кордонную цѣпь, состоящую подъ его начальствомъ.

„И такъ, когда изъ обстоятельствъ всего дѣла я узналъ и вскорѣ потомъ самъ удостовѣрился по разговорамъ моимъ съ полк. Курнатовскимъ, что онъ болѣе держитъ сторону Лоова то и приказалъ вѣрному и преданному Россіи капитану Рословъ-беку Таганову, который былъ въ большой пріязни съ Лоовымъ, что бы онъ, не опасаясь никакого частнаго мщенія взялъ бы его для спасенія народовъ Абазинскаго и Ногайскаго и подъ предлогомъ, что онъ будьто уговорилъ Менгли-гиреевъ примириться съ нимъ деньгами, о чемъ Лоовъ и самъ убѣдительно его просилъ, доставилъ бы его ко мнѣ въ Георгіевскъ.

„При семъ случаѣ кап. Рослам-бекъ Тагановъ съ откровенностію мнѣ признался, что онъ для пользы службы Е. И. В. готовъ охотно исполнить мое порученіе, но боится, что когда повезетъ Лоова чрезъ кордонъ завѣдываемый полк. Курнатовскимъ, то или Лоова могутъ у него отбить или его самаго лишить жизни. Тогда я приказалъ Рослам-беку Таганову привезти ко мнѣ сего убійцу не чрезъ Константиногорскъ, гдѣ полк. Курнатовскій имѣлъ постоянное свое пребываніе, а доставить его на Кубань, куда о пропускѣ ихъ чрезъ военную цѣпь даны были отъ меня особыя повелѣнія. Такимъ образомъ, когда Лоовъ былъ привезенъ ко мнѣ въ Георгіевскъ, то я велѣлъ тотчасъ посадить его подъ карауломъ, сдѣлалъ о семъ представленіе в. с. и имѣлъ честь получить отношеніе ваше отъ 1 числа ноября прошлаго 1812 г. утверждающее распоряженія мои, чтобы передать сего убійцу строгому военному суду. Будучи же долженъ въ сіе самое время отправится въ Грузію, и зная что Лоовъ имѣетъ нашихъ покровителей на Кавказской линіи, кои будутъ стараться о его оправданіи я далъ мое повелѣніе ген.-м. Портнягину за строгимъ карауломъ отправить его въ Астрахань со всѣми бумагами касающимися до его дѣла, и тамъ при Астраханскомъ драгунскомъ полку судить его военнымъ судомъ. Повелѣніе сіе дано было мною отъ 26 мая прошлаго 1813 года, но убійца подъ разными предлогами былъ удержанъ въ Георгіевскѣ. Почему 7 іюня вторично о семъ было мною подтверждено; однако же, и засимъ ген.-м. Портня-

гинъ не внимая моимъ повелѣніямъ, долгое время неотсылалъ Лоова въ Астрахань, и исполнилъ сіе не прежде какъ послѣ третьяго уже моего предписанія отъ 2 августа, въ которомъ я далъ ему знать, что донесу объ ослушаніи его Г. И. и что онъ самъ будетъ судимъ за неповиновеніе его начальству. И такъ немогши далѣе простирать своего упрямства ген.-м. Портнягинъ, тогда только рѣшился исполнить мое повелѣніе; но за то, что главнокомандующій не уваживъ его покровительство Лоову, хотѣлъ доставить удовлетвореніе фамиліи Менгли-гиреевъ за убійство ихъ родственника, все мщеніе ген.-м. Портнягина и полк. Курнатовскаго обратилось на ген. м. Менгли гирея и на кап. Рослам-бекъ Таганова. Сей послѣдній будучи всегда преданъ россійскому правительству, и оказавъ многія важныя услуги, испыталъ самыя злобныя противъ себя несправедливости: ни одна изъ его просьбъ какъ о собственныхъ его надобностяхъ такъ и народа ему подвластнаго, кои онъ лично представлялъ командующему на линіи ген.-м. Портнягину, не была уважена и вмѣсто справедливаго удовлетворенія онъ находилъ одно только презрѣніе, которое могло, конечно, родить въ немъ неудовольствіе не противъ русскаго правительства, но противъ начальства, столь неправосудно съ нимъ поступившаго. Что касается до ген.-м. Менгли-гирея, то онъ, какъ чиновникъ, находящійся въ дѣйствительной службѣ Е. И. В. встрѣчалъ по должности своей ногайскаго пристава еще болѣе непріятности, какъ отъ командующаго на Кавказской линіи, такъ и отъ кордоннаго начальника полк. Курнатовскаго, будучи разнымъ несправедливымъ образомъ тѣснимъ, и наконецъ вовсе удаленъ отъ должности въ самое критическое время, когда присутствіе его между ногайскимъ народомъ, принявшемъ намѣреніе къ побѣгу за границу, было наиболѣе нужно и полезно для службы Е. И. В. Судя же по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, кажется, можно полагать, что въ семъ случаѣ наиболѣе дѣйствовала одна личность и по мнѣнію моему для покровителей Лоова нужно было, чтобы для поправленія его дѣла ген.-м. Мангли-гирей подведенъ былъ подъ сомнѣніе начальства на счетъ вѣрности его и истиннаго усердія къ Россіи.

„Какъ бы то ни было, но когда непонятнымъ для

меня образомъ убійца Лоовъ бѣжалъ изъ самой Астрахани вмѣстѣ съ караульнымъ солдатомъ, чѣмъ самимъ онъ явно уличилъ себя въ убійствѣ, то ген.-м. Портнягинъ, не взирая на важность сего дѣла, донесъ мнѣ объ ономъ весьма легко, какъ будьто о незначущемъ произшествіи и неувѣдомляетъ даже меня, сдѣлалъ-ли онъ какія распоряженія объ отысканіи сего убійцы. Почему я счелъ теперь нужнымъ при отправленіи ген. м. Дельпоцо для командованія на Кавказской линіи, вслѣдствіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, снабдить его нужнымъ наставленіемъ по сему предмету, и предписалъ сдѣлать обвѣщеніе между Кабардинскими, Закубанскими, Абазинскими и Ногайскими народами подвластными Россіи, между коими Лоовъ можетъ укрываться, дабы сего бѣглеца и убійцу при первомъ его появленіи схватить, и непремѣнно представить Россійскому правительству, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ за его укрывательство строгаго наказанія. Для точнаго же изслѣдованія, какимъ образомъ сей злодѣй, будучи подъ строгимъ карауломъ, могъ бѣжать изъ Астрахани командированъ много ген. м. Лесаневичъ.

„Къ истинной скорби моей — продолжаетъ ген. Ртищевъ—я немогу умолчать здѣсь, что ген.-м. Портнягинъ, если бы въ дѣлахъ своихъ руководствовался прямымъ усердіемъ къ службѣ Е. И. В. и былъ дѣятеленъ, то ногайскій народъ могъ бы быть удержанъ въ границахъ Кавказской губерніи, ибо, онъ имѣлъ къ тому многіе способы оставленные имъ безъ вниманія. Но я для сего не объясняю при семъ случаѣ тѣхъ полезныхъ мѣръ, кои всякому благоразумному начальнику, съ ревностію старающемуся о пользѣ службы, съ перваго взгляда представились бы и могли быть приведены въ дѣйствіе, поелику в. с. сами изволите усмотрѣть оныя изъ рапорта ко мнѣ ген.-м. Дельпоцо. Впрочемъ, когда уже сіе случалось по нераспорядительности или по какимъ другимъ причинамъ, то все еще было бы самое вѣрное средство возвратить назадъ бѣжавшій ногайскій народъ, посредствомъ одной кротости, а именно: когда Закубанцы и Ногайцы переправились на противный берегъ, то вмѣсто того, чтобы для наказанія ихъ идти за ними, спустя довольное время, употребить часть войска на охраненіе оставшагося въ границахъ на-

ныхъ разнаго рода скота простиравшагося почти до милліона штукъ, тогда Ногайцы, увидѣвъ, что имѣніе ихъ сохранено нами въ цѣлости и не имѣя ничего за Кубанью, кромѣ женъ и дѣтей голодомъ и наготою наказывающихся за глупость ихъ отцовъ и мужей, весьма бы скоро почувствовали свое безразсудство. Объявленіе же имъ въ такомъ положеніи милосердаго прощенія и обѣщаніе возвратить весь скотъ, привело бы ихъ въ чистосердечное раскаяніе и побудило бы ихъ возвратиться въ прежнія мѣста жительства. Но напротивъ того, скотъ Ногайцевъ, какъ будто непріятельская добыча, большею частью разграбленъ, доставшись въ руки жадныхъ людей; а вмѣсто выше изъясненной мѣры кротости ген.-м. Портнягинъ, не взирая на троекратныя предписанія мои, въ разныя времена ему данныя, чтобы войскамъ не проходить за границу и отнюдь не вести войны съ заграничными жителями, а держать себя въ оборонительномъ положеніи, какъ на сіе есть высочайшая воля Е. И. В. самъ собою и въ противность моего запрещенія, собравъ значительные отряды войскъ, два раза дѣлалъ экспедицію за Кубань для возвращенія Ногайцевъ и для наказанія Закубанскихъ народовъ; обѣ же сіи экспедиціи были не только безуспѣшны, но и навели величайшій вредъ для службы Е. И. В. ибо, кромѣ чувствительной потери въ войскахъ, напрасно принесенныхъ въ жертву, сами Закубанцы вмѣсто покорности ихъ Россійскому правительству до чрезвычайности теперь раздражены и имѣютъ справедливую причину питать противъ насъ мщеніе. Отъ сего же крайнее умножились теперь на Кавказской линіи побѣги, грабежи и захваты въ плѣнъ, потому что Закубанцы, безвинно наказанные, лишась своего имущества, а многіе и пропитанія, по необходимости обращались къ разбоямъ и къ отмщенію за несправедливость имъ сдѣланную.

„Такимъ образомъ, пагубное своенравіе ген.-м. Портнягина, и ослушность противъ повелѣнія начальства вели его отъ одного безпорядка къ другому, и нанесли свой вредъ пользамъ службы. Е. И. В. о чемъ по званію моему, будучи обязанъ представить на Высочайшее усмотрѣніе Г. И. я долгомъ считаю, слѣдуя порядку службы, обратится къ в. с. съ покорнѣйшею моею просьбою дове-

сти до свѣдѣнія Е. И. В. обо всѣхъ выше изъясненныхъ мною обстоятельствахъ.

„Въ заключеніе же имѣю честь сообщить в. с. что ген.-м. Дельпоцо, вследствіе Высочайшаго назначенія командующимъ на Кавказскую линіи, вслѣдъ за симъ будетъ мною туда отправленъ съ полнымъ наставленіемъ касательно до дѣлъ его управленія, а надъ ген.-м. Портнягинымъ, во исполненіе Высочайшей воли, немедленно будетъ наряженъ *военный судъ*, въ который я не приминy препроводить все слѣдственное дѣло, произведенное ген.-м. Дельпоцо такъ какъ и прочія бумаги, до сего предмета относящіеся. Почтеннѣйше-же представляемый у сего всеподданѣйшій рапортъ мой Е. И. В. о полученіи указа на мое имя послѣдовавшаго о преданіи ген.-м. Портнягина военному суду я прошу покорнѣйше в. с. поднести на Высочайшее усмотрѣніе Г. И.“

XVI.

„Военный судъ, карая „своенравныя“ по мягкому выраженію Ртищева дѣйствія ген.-м. Портнягина былъ однакоже безсильнымъ, возстановить къ намъ добрыя отношенія ушедшихъ за Кубань, Ногайцевъ и вообще Закубанцевъ. Оставленіе въ нашихъ границахъ и разграбленіе скота и всего имущества при потворствѣ начальника кордона послужило главнымъ поводомъ мщенія, равно ожесточеннаго съ обоихъ сторонъ. Взаимныя репресаліи выражавшіяся цѣлыхъ полвѣка отбиваніемъ скота, разграбленіемъ станицъ и уничтоженіемъ ауловъ въ связи съ неизбѣжною потерью людьми, продолжавшіеся вплоть до покоренія Западнаго Кавказа, можно считать прямымъ послѣдствіемъ преступныхъ, а въ отношеніи ногайцевъ несправедливыхъ дѣйствіи ген. Портнягина. Исторія Кавказской войны учитъ, что легче побѣждать народы силою, чѣмъ внушить имъ довѣріе и любовь къ побѣдителямъ.... Не могъ этихъ чувствъ внушить Закубанцамъ и ген.-м. Султанъ Менгли-гирей не смотря на его преданность Россіи, хотя онъ и вновь вступилъ въ отправленіе своей должности. Такъ продолжалось до 1822 г. когда Императоръ Александръ I-й

24 іюля далъ ген. Ермолову слѣдующее Высочайшее повелѣніе.

„1) Управленіе Ногайцами соединить въ лицѣ одного главнаго пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

„2) Сложить всѣ по сему предмету обязанности съ Султана Менгли-гирея и нынѣшняго главнаго пристава.

„3) Предоставить Султану Менгли гирею свободу жить гдѣ пожелаетъ: въ вознагражденіе-же оказанныхъ Россійскому правительству заслугъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ пенсіона по 4.800 руб. ежегодно, отвѣсти въ вѣчное и потомственное владѣніе 5000 десятинъ земли.

„4) Опредѣленіе къ другой должности нынѣшняго Ногайскаго пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

„5) Опредѣлить къ Ногайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ приставовъ по вашему распоряженію.

„6) Предоставляется вамъ снабдить главнаго и частнаго приставовъ для отправленія ихъ должностей временнымъ наказомъ.

„7) Объ отправленіи Ногайцами повинностей возложить на Областнаго начальника при содѣйствіи главнаго пристава, составить проектъ особеннаго устава и внесть оный къ вамъ на утвержденіе.

„8) Поручить Областному начальнику составить проектъ устава о линейныхъ карантинахъ и внесть оный на разсмотрѣніе ваше“.

Генералъ Султанъ Менгли-гирей умеръ преклонныхъ лѣтъ въ 1831 г. оставивъ двухъ сыновей Султановъ маіора *Тахтамыша* и штабъ-ротмистра *Джанибекъ-гиреевъ* и теперь здравствующихъ. Въ послѣдній годъ управленія генерала Менгли-гирея было ногайцевъ живущихъ осѣдло, аулами по р. р. Кумѣ, Сабли и около Бештовыхъ горъ 1026 семействъ въ числѣ 4105 душъ; значитъ, въ 1813 году ушло ихъ за Кубань 4093 семейства или около 16370 душъ.

XVII.

Переходъ Ногайцевъ и прочихъ магометанъ-инородцевъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи изъ вѣденія Иностранной коллегіи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ былъ выраженіемъ другаго и болѣе вѣрнаго взгляда правительства на этихъ новыхъ, недостаточно еще политически благонадежныхъ подданныхъ. Зависимость главнаго пристава отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ давала нерѣдко поводъ къ пререканіямъ съ мѣстными властями, порождала переписку главноуправляющихъ на Кавказѣ съ подлежащимъ министерствомъ и что всего важнѣе мѣшала объединенію интересовъ края и единству распоряженій—условіямъ такъ необходимымъ въ военное и можно сказать въ жаркое время, какое тогда было на сѣверномъ Кавказѣ.

Временный наказъ Ермолова данный въ руководство управленія кочующими народами послужилъ главнымъ основаніемъ Высочайше утвержденнаго положенія въ 6-й день апрѣля 1827 года. Этимъ положеніемъ на главнаго пристава, возложена между прочимъ обязанность собрать свѣдѣнія: а) о повинностяхъ, б) объ отношеніяхъ простаго народа къ мурзамъ, в) о тарханахъ, г) объ изысканіи общественныхъ доходовъ и д) о законахъ и обычаяхъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя свѣдѣнія были доставлены отъ него начальнику Кавказской области для дальнѣйшаго представленія. Замѣчательно, что такое требованіе закона до 1836 г. оставалось неисполненнымъ... Неудивительно, поэтому, если незная ни характера, ни обычаевъ народа, мы неимѣли о немъ справедливаго мнѣнія и не питали къ нему гуманныхъ чувствъ; исторія поэтому нестанетъ обвинять нашихъ кочевниковъ, что они и до сихъ поръ такъ же не довѣрчивы, замкнуты сами въ себѣ и не расположены къ намъ какими были во время Потемкина... Неудивительно поэтому, что наше управленіе ногайцами, какъ доносилъ въ 1837 г. корпусный командиръ баронъ Розенъ графу Чернышеву „ограничивалось однимъ лишь поверхностнымъ наблюдѣніемъ; ибо не было собираемо надлежащихъ свѣдѣній о народонаселеніи, правахъ, обычаяхъ, состояніи и нуждахъ народа“. Даже такой умный, дѣловой и справедливый началь-

пикъ, какимъ былъ командующій войсками на Кавказской линіи, въ Черноморіи и Астрахани расположенными генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, часто имѣлъ о ногайцахъ противуположныя мнѣнія.

Нужно замѣтить, въ его время и долго еще послѣ него, мирные Закубанскіе ногайцы жили на лѣвомъ берегу Кубани и на плоскости. Аулы ихъ были поселены почти въ виду нашихъ станицъ, постовъ и такъ близко къ Кубани, что кордонная стража могла и не вооруженнымъ глазомъ видѣть, что дѣлается на противуположномъ берегу, этой исторической рѣки. Закубанскіе мирные ногайцы находились въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства подъ надзоромъ особыхъ приставовъ; одного главнаго и двухъ частныхъ и кромѣ родственныхъ связей, религіи и обычаевъ неимѣли ничего общаго съ ногайцами кочующими въ Кавказской области. Съ нашей стороны военная бдительность на кордонѣ была доведена до высшей степени совершенства и строгости. Посты, пикеты а по ночамъ и ночные секреты, почти унизывали весь берегъ Кубани. Извѣстный вельяминовскій приказъ (заимствованный имъ впрочемъ изъ приказовъ Суворова) не принимавшій въ оправданіе „ни темноты ночи, ни усталости коней" передавалъ суду тѣхъ меньшихъ начальниковъ въ дистанціи коихъ хищники переправились на нашу сторону или обратно. При всемъ томъ, мы были покойны только въ половодь Кубани и зимою; въ мелководіе же, особенно въ темныя и туманныя ночи горцы-хищники часто ухитрялись мѣлкими партіями прорываться къ намъ и заходить въ глубь линіи верстъ на 50 а иногда и дальше и производить злодѣянія. Случалось, хищники убивали и брали въ плѣнъ мирныхъ жителей области и въ русскомъ лѣсу подъ самымъ Ставрополемъ и на почтовомъ трактѣ близь с. Московскаго и иныхъ болѣе удаленныхъ отъ кордона мѣстностяхъ. Вслѣдствіе такихъ дерзкихъ событій сложилось и въ народѣ и у военнаго начальства общее мнѣніе, что Закубанскіе мирные ногайцы и живущіе по Кугультѣ, Калаусу, Кумѣ, Саблѣ и около Бештовыхъ горъ содѣйствуютъ хищническимъ партіямъ укрывая ихъ у себя до удобнаго для нападенія времени и непредупреждаютъ начальства о ихъ вредныхъ помыслахъ. Генералъ Вельяминовъ въ 1831 г. испрашивалъ по

этому разрѣшенія о наказаніи оружіемъ ногайцевъ за вѣроломныя ихъ связи съ непріязненными намъ племенами, съ тѣмъ, чтобы жителей наказанныхъ такимъ образомъ ногайскихъ селеній переселять во внутреннія губерніи.

Императоръ Николай соизволяя на эту мѣру, предоставлялъ корпусному командиру приводитъ ее въ исполненіе, если онъ съ своей стороны найдетъ такое наказаніе необходимымъ для обезпеченія спокойствія и безопасности линіи. Баронъ Розенъ находя такую строгость въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно необходимою разрѣшилъ генералу Вельяминову наказывать ногайцевъ предложеннымъ имъ способомъ, когда найдетъ несомнѣннымъ соучастіе ихъ въ разбояхъ съ Закубанцами, или чрезъ сообщеніе имъ содѣйствія или покрайней мѣрѣ чрезъ допущеніе разбоя съ общаго согласія. За произвольный же разбой частнаго лица ген. Розенъ находилъ несправедливымъ подвергать наказанію все общество. Если бы ген. Вельяминовъ—писалъ 29 октября 1831 г. № 87 бар. Розенъ графу Чернышеву—нашелъ совершенно убѣдительными и достовѣрными причины къ нападѣнію, то я предложилъ ему поручить исполненіе самымъ довѣреннымъ лицамъ съ тѣмъ, что бы отнюдь не была допускаемая всякая неумѣренность въ наказаніи и чтобы собственность наказываемыхъ была сколь можно сохраняема, дабы они на новомъ мѣстѣ жительства имѣли средства къ содержанію своему безъ обремѣненія правительства. Равномѣрно поставлялъ онъ ген. Вельяминову на видъ, что по причинѣ затрудненій, которыя всегда представляются при переселеніи вдругъ значительнаго числа семействъ, было бы желательно выселять только нѣсколько наиболѣе виновныхъ или подозрѣваемыхъ семействъ, оставляя прочихъ на мѣстѣ.

Въ апрѣлѣ того же года были Высочайше одобрены слѣдующія правила о выселеніи виновныхъ ногайцевъ.

1) Ногайскія семейства, оказавшіяся виновными по засвидѣтельствованію командующаго войсками на Кавказской линіи ген.-лейт. Вельяминова должны быть переселены изъ мѣстъ своего прежняго жительства въ Саратовскую губернію на мѣста ниже сего означенныя.

2) Хотя все число предположенныхъ къ переселенію ногайскихъ семействъ не превзойдетъ 200 или 300 но для

удобнѣйшаго продовольствія отправлять ихъ не вдругъ, но малыми партіями.

3) Препровожденіе ихъ съ Кавказской линіи въ Саратовскую губернію должно сдѣлать во время подножнаго корма подъ прикрытіемъ линейныхъ казаковъ до Средняго-Егорлыка, а далѣе должны сопровождать ихъ Донскіе казаки.

4) По прибытіи на мѣсто, поселить ногайскія семейства не всѣ вмѣстѣ, но раздѣляя оныя по русскимъ деревнямъ, дабы слѣдующее ихъ поколѣніе, могло забыть прежніе свои обычаи и совершенно обрусѣть.

5) Переселяемыхъ ногайцевъ на первые годы необходимо освободить отъ всякихъ податей и повинностей; впослѣдствіи же они могутъ быть причислены къ государственнымъ крестьянамъ на общемъ положеніи.

6) Поселить ногайцевъ сихъ на луговой сторонѣ Волги въ Саратовскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ по обѣимъ сторонамъ р. Большаго-Еруслана и на лѣвой сторонѣ р. Большаго Карамана, на участкахъ земли, означенныхъ на приложенномъ при семъ планѣ подъ №№ 1, 2, 3 и 5 и кои назначались прежде для солянаго промысла, полагая не болѣе какъ по 30 десятинъ земли на душу мужскаго пола; ибо, по общему положенію казенныхъ крестьянъ признано достаточнымъ даже 15 дес. на душу.

7) Водворить ногайцевъ при каждомъ русскомъ селеніи и хуторѣ отъ 5 до 50 семействъ и построить для жительства ихъ избы. Таковы были главнѣйшіе пункты Высочайше одобренныхъ правилъ о переселеніи политически-неблагонадежныхъ ногайцевъ. Здѣсь не мѣсто касаться того, на сколько эта мѣра вліяла на умиротвореніе края; но слѣдуетъ константировать фактъ, что ногайцы кочевавшіе въ предѣлахъ Кавказской области не только не подвергались такой мѣрѣ наказанія, но, напротивъ, давали не разъ доказательства своей предавности Россіи.

Полковникъ Зассъ, послѣ экспедиціи къ непокорнымъ Багаевцамъ, жившимъ въ вершинѣ р. Ходза, въ реляціи своей 26 февраля 1835 г. между прочимъ донесъ генералу Вельяминову: „Регулярныя и нерегулярныя войска въ двухъ упомянутыхъ дѣлахъ, отличились храбростію и неутомимостію. Смѣю просить в—пр. удостоить своимъ благосклон-

нымъ вниманіемъ ревность и мужество *Калаусскихъ ногайцевъ доб)овольно пришедшихъ участв·вать въ трудахъ русскихъ войскъ и не уступавшихъ въ храбрости и порядкѣ старымъ казакамъ благодаря стараніямъ достойнаго ихъ пристава Еготинскаго Ясковича.*

XVIII.

Замѣчательно, что Вельяминовъ, этотъ безспорно, дѣльный, справедливый и славный генералъ ходатайствовалъ о выселеніи изъ края во внутреннія губерніи мирныхъ ногайцевъ заподозренныхъ имъ въ сношеніяхъ съ немирными г·рцами, тогда, когда еще за годъ передъ тѣмъ 5 января 1834 г. полковникъ Зассъ писалъ барону Розену: „Домъ мой наполненъ Черкесами, Абадзехами и Беслепеевцами, которые всѣ просятъ мира; самъ султанъ Кызъ-гирей находится у меня. Я просилъ позволенія прибыть къ ген.-л. Вельяминову съ моими гостями, коихъ всѣхъ числомъ 43 и завтра отправляюсь съ ними въ Ставрополь въ 15 саняхъ. Я горжусь довѣренностію сихъ дикихъ народовъ. Они недавно еще собирались въ большомъ числѣ на Лабѣ, дрались со мною цѣлый день, а теперь сидятъ спокойно въ домахъ своихъ и просятъ пощады. Вотъ всѣ новости кои могу вамъ сказать, кромѣ того, что у насъ холодно какъ въ Петербургѣ“.

Почти вслѣдъ за симъ (23 марта 1834 г. № 732) тотъ же полковникъ Зассъ писалъ „Дабы вовсе прекратить дружескія сношенія преданныхъ нашему правительству ногайцевъ живущихъ по-надъ-Кубанью, съ непокорными намъ горцами и разстроивъ ихъ между собою, заставить тѣмъ мирныхъ имѣть болѣе осторожности и наблюденія за прорывами хищническихъ партій, въ границы наши на злодѣяніе приказалъ я поручику кн. Берислану Туганову сдѣлать нападеніе на непріятельскій баран-кошъ, состоящій какъ я впередъ удостовѣрился на р. Пюж-гонѣ принадлежащій Башилбаевскимъ князьямъ: Батырь гирею-Бзагову и Мухамедъ-гирею Сидову угнать всѣ ихъ отары и побить находящихся на ономъ кошу азіятцевъ. Почему, онъ Тугановъ собравъ изъ ауловъ Тахтамышевскаго и своего, при

князяхъ: прапорщикахъ Болто-Ахловѣ и Эльмурзѣ-Кармурзинѣ 200 чел. ногайцевъ и для исполненія сдѣланнаго мною ему порученія съ 17 подъ 18 число сего мѣсяца отправился за Кубань и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, напавъ на кошъ невыпустилъ ни одного изъ онаго отарщика, въ коемъ убито ихъ 10, взято въ плѣнъ 3 и притомъ захвачено 1000 барановъ. Храбрость нашихъ мирныхъ ногайцевъ —въ заключеніе своего рапорта говоритъ полковникъ Зассъ —и отличныя распоряженія ихъ князей охраняли ихъ отъ всякой потери, ибо, они состоятъ только въ 2 убитыхъ лошадяхъ и 5 раненныхъ". Это одинъ изъ тысячи эпизодовъ Кавказской войны могущихъ свидѣтельствовать о политичестой благонадежности мирныхъ ногайцевъ за и противъ, что неудивительно. Народъ полудикой всегда склоняется инстинктивно на сторону сильнѣйшаго а таковыми, правду сказать, мы не всегда бывали въ тотъ періодъ войны... Мы незнаемъ, воспользовался ли генералъ Вельяминовъ даннымъ ему разрѣшеніемъ выселить въ Россію мирныхъ ногайцевъ и въ какихъ размѣрахъ воспользовался, но извѣстно, что съ легкой руки Засса въ высшихъ кружкахъ, заговорили иначе о мирныхъ ногайцахъ живущихъ въ предѣлахъ Кавказской области. Признано было полезнымъ, *Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ* ногайцевъ обратить въ казаки. Мнѣніе это вѣроятно не только раздѣлялъ генералъ Вельяминовъ, но и ходатайствовалъ о томъ, потому, что вскорѣ по возвращеніи его изъ Петербурга тайный совѣтникъ Блудовъ 12 января 1837 года № 145 писалъ бар. Розену:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Ногайцевъ Бештово горскихъ и Калаусо-Саблинскихъ присоединить къ Кавказскому линейному войску, исключивъ ихъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

„О сей Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ Военнымъ Министромъ поспѣшаю увѣдомить В—выс—во для подлежащаго исполненія, прошу о распоряженіяхъ вашихъ по сему предмету увѣдомить меня. Къ сему долгомъ считаю присовокупить. что гр. Чернышевъ требуетъ доставить ему всѣ свѣдѣнія объ упомянутыхъ ногайцахъ, какъ на счетъ ихъ народонаселенія и количества владѣемой ими земли такъ и вообще о правахъ ихъ, обязанностяхъ, мѣстномъ

управленіи и что какъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ никакихъ свѣдѣній о сихъ ногайцахъ неимѣется (это послѣ 15-ти лѣтняго-то нахожденія ихъ введеніи этого министерства?) то по состоянію ихъ въ вѣдомствѣ мѣстнаго начальства, неугодно ли будетъ вамъ требуемыя гр. Чернышевымъ свѣдѣнія доставить ему прямо отъ себя“.

Высочайшая воля однакоже, на этотъ разъ оставлена безъ послѣдствій и ногайцы въ казаки не были обращены. Баронъ Розенъ 20 мая 1837 г. № 406 донесъ Военному Министру, что „неприступилъ къ самой передачѣ въ военное вѣдомство ногайцевъ потому собственно, что мнѣ небыли извѣстны предположенія, покоторымъ состоялось Высочайшее о нихъ повелѣніе, тогда какъ при исполненіи, это совершенно необходимо; ибо въ управленіи Бештово-Кумскихъ (Бештово-горскихъ) и Калаусо-Саблинскихъ ногайцевъ принадлежатъ также ногайскіе роды Едишкульцевъ и Едисанцевъ о которыхъ въ сообщенномъ мнѣ Высочайшемъ повелѣніи ничего неупоминается, и сверхъ того, на всѣхъ ногайцахъ сихъ лежатъ весьма значительныя натуральныя повинности по перевозкамъ разныхъ тяжестей и другимъ предметовъ.

Въ томъ же рапортѣ корпусный командиръ сообщилъ Военному Министру слѣдующія свѣдѣнія о ногайцахъ.

„Въ 1836 г. ген.-л. Вельяминовъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ о 4-хъ годичномъ управленіи его Кавказскою областію, между прочимъ, изъяснилъ, что въ области кочуютъ мухамеданскіе народы трухменцы и ногайцы предпочтительно занимающіеся скотоводствомъ.

„Подати никакой не платятъ. Повинности ногайцевъ (Аджикулакъ-Джембулуковскихъ) ограничиваются перевозкою провіанта а трухменцы содержатъ 5¹/₂ почтовыхъ станцій. Полагая, что жизнь осѣдлая была бы болѣе полезна для самыхъ кочевыхъ народовъ и болѣе соотвѣтствовала бы видамъ правительства, онъ въ январѣ мѣсяцѣ 1835 г. представилъ мнѣ, что бы для поощренія ихъ къ осѣдлости отводимо было для тѣхъ, кто пожелаетъ оставить кочевую жизнь, равно какъ для построенія ихъ молитвенныхъ домовъ (мекшеповъ) опредѣленное количество земли въ зани-

маемыхъ ихъ кочевьями степяхъ, но что на это разрѣшенія отъ меня якобы непослѣдовало.

„На меморіи комитета Министровъ по сей статьѣ отмѣчена Е. В. собственноручная слѣдующая Высочайшая резолюція *„Зачѣмъ“*.

Въ этой Высочайшей резолюціи выражается самодержавное и мудрое воззрѣніе на бытъ кочевниковъ, знаніе экономическихъ условій ихъ быта и правильная оцѣнка услугъ приносимыхъ скотоводствомъ народному хозяйству. Мы еще возвратимся къ этой резолюціи, а теперь обращаемся къ продолженію рапорта бар. Розена.

„Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по журналу комитета Министровъ, просилъ меня отношеніемъ отъ 26 марта 1836 г. увѣдомить его о распоряженіяхъ моихъ по изъясненныхъ предположеніяхъ ген.-л. Вельяминова.

„Отъ 28 іюня того же года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ, что онъ вносилъ отношеніе мое въ комитетъ Министровъ который довелъ оное до свѣдѣнія Е. И. В. журналомъ удостоеннымъ Высочайшаго разсмотрѣнія 20 іюня, предоставилъ ему увѣдомить меня, дабы я неостанавливался представленіемъ предположеній моихъ о мѣрахъ къ улучшенію состоянія кочующихъ въ Кавказской области народовъ.

„Во исполненіе сего, я въ тоже время отправилъ на линію изъ Тифлиса двухъ чиновниковъ для личнаго обозрѣнія на мѣстѣ всѣхъ кочевыхъ народовъ и собранія нужныхъ о нихъ свѣдѣній. Причемъ я предписалъ имъ: войти обстоятельно въ положеніе каждаго народа, открыть истинныя причины стѣснительнаго ихъ быта въ настоящее время; узнать о всѣхъ ихъ нуждахъ и представить мнѣ предположенія, сообразныя съ мѣстными обстоятельствами, чѣмъ можно облегчить участь ихъ и упрочить благосостояніе на будущее время.

„Чиновники сіи (особыхъ порученій кол. сов. Ивковъ и тит. сов. Реуттъ) уже возвратились, исполнивъ возложенное на нихъ порученіе и я приступилъ теперь къ составленію общихъ предположеній о прочихъ ногайцахъ и трухменцахъ. О Бештово-Кумскихъ же и Калаусо-Саблинскомъ народѣ имѣю честь препроводить при семъ подробное описаніе.

„Все народонаселеніе Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народа состоитъ изъ 6325 д. м. и 5953 д. ж. пола въ томъ числѣ Едисанцевъ и Едишкульцевъ 2082 д. м. и 1834 д. ж. пола. Земли во владѣніи ихъ состоитъ 346,268 дес. и 2004 саж. и хотя о Едисанцахъ и Едишкульцахъ въ Высочайшемъ повелѣніи ничего не упомянуто, но, принимая въ соображеніе, что они находятся въ составѣ Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народа, составляя одно общество; что по общему ихъ съ Калаусо-Саблинскимъ и Бештово-Кумскимъ народомъ владѣнію землями, невозможно ни отдѣлить ихъ, ни оставить въ гражданскомъ управленіи я полагалъ бы причислить и ихъ къ Кавказскому линейному казачьему войску.

„Сообщая в—ству о таковомъ заключеніи на счетъ Едисанцевъ и Едишкульцевъ, имѣю честь присовокупить:

„1) Лежащія на ногайцахъ повинности, хотя суть отбываемыя по собственнымъ распоряженіямъ Кавказскаго областнаго начальства, но повинности сіи, въ особенности дача арбъ для перевозки разныхъ тяжестей весьма значительна и по малочисленности народонаселенія въ Пятигорскомъ округѣ и вообще въ области, не можетъ быть замѣнена пособіемъ отъ другихъ жителей; слѣдовательно, съ передачею сихъ ногайцевъ въ военное вѣдомство, расходъ казны по доставкѣ въ Кисловодскъ и Пятигорскъ дровъ и строеваго лѣса долженъ увеличится.

„2) Прочія затѣмъ, лежащія на сихъ ногайцахъ повинности, относящіяся до содержанія управленія съ поступленіемъ ногайцевъ въ военное званіе сами по себѣ уничтожаться; ибо гражданское управленіе ими упразднится а командировка на кордоны конно-вооруженныхъ людей войдетъ уже въ постоянную обязанность по новому ихъ званію.

„3) Относительно земель, должно замѣтить, что съ окончательною передачей сихъ ногайцевъ въ военное вѣдомство необходимо приблизить ихъ къ полкамъ, въ которые поступятъ, и потому, можетъ произойти перемѣщеніе ихъ на другія мѣста, и въ такомъ случаѣ для надѣленія ихъ землями на общемъ положеніи линейнаго казачьяго войска нужно будетъ занять нѣкоторые оброчные участки, состоящіе въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, въ замѣнъ ко-

ихъ поступятъ на казенныя надобности тѣ земли, которыя за переселеніемъ ногайцевъ на новыя мѣста останутся впустѣ и которыя весьма нужны по случаю устройства г. Пятигорска, о чемъ въ свое время я неоставлю сдѣлать надлежащее соображеніе, соотвѣтственно съ общимъ предположеніемъ о размежеваніи всей Кавказской области".

Соображенія бар. Розена, обратили на себя какъ и можно было ожидать Высочайшее вниманіе тѣми неудобствами и невыгодами, какія были бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ обращенія ногайцевъ въ казаки. Ногайцы, отправленіемъ натуральныхъ повинностей, при весьма слабомъ тогда населеній области, особенно послѣ недавняго тогда обращенія въ казаки 34 селеній государственныхъ крестьянъ, приносили правительству огромнѣйшую услугу; между тѣмъ, какъ экспериментъ обращенія въ казаки извѣстныхъ Бабуковцевъ *) по идеѣ Ермолова положительно и тогда уже доказывалъ, что азіятскій элементъ непригоденъ для этой цѣли. Ученіе Магомета и тогда уже оказалось выше идей казачества съ русской точки зрѣнія, несмотря, что казаки первоначально появились въ азіятскомъ мірѣ...

Императоръ Николай, посѣтивъ въ томъ же году Кавказъ и ознакомившись ближе съ этимъ дѣломъ изъ личнаго доклада бар. Розена, зачисленіе въ казаки Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ ногайцевъ отмѣнилъ.

XIX.

Во времена бар. Розена, въ предѣлахъ Кавказской области обитали подъ названіемъ внутреннихъ инородцевъ слѣдующіе магометанскіе народы:

1) Калаусо-Саблинскій.
2) Бештово-Кумскій.
3) Калаусо-Джембулуковскій.
4) Ачикулакъ-Джембулуковскій.
5) Едисанскій.
6) Едишкульскій.
7) Караногайскій. и
8) Трухмянскій.

*) Ставр. Губерн. Вѣдом. 1879 года № 50 и 51.

Всѣхъ магометанъ кочующихъ въ Кавказской области считалось въ 1830 г. по свѣдѣніямъ главнаго пристава Мензелинцева 39595 муж. и 35011 жен. пола; въ томъ числѣ 311 мурзъ, 196 д. духовенства и 758 крестьянъ или ясырей. Земли занятой ихъ кочевьями было у нихъ до 2277175 десятинъ.

Въ видахъ ближайшаго управленія, народы эти были тогда раздѣлены на 5 приставствъ. Калаусо-Саблинскіе и Бештово-Кумскіе инородцы составляли первое приставство, Калаусо-Джембулуковскіе второе, Ачикулакъ-Джембулуковцы и Едисанцы третье, Едишкульцы и Караногайцы четвертое а Трухмяне 5-е приставство. Инородцевъ входящихъ въ составъ первыхъ двухъ приставствъ теперь уже нѣтъ; они ушли въ Турцію; но исторія не можетъ обойти ихъ молчаніемъ и потому уже, что они болѣе 70 лѣтъ пребывали подъ властію Россіи и были не безполѣзными ея подданными. Самыя раннія свѣдѣнія о нихъ мы извлекаемъ изъ описанія составленнаго двумя чиновниками командированными въ 1836 г. бар. Розеномъ для многосторонняго изученія инородцевъ кочующихъ въ Кавказской области.

1) Калаусо-Саблинское и Бештово-Кумское приставство.

Приставство это состояло изъ слѣдующихъ племенъ: Ногайцы изъ родовъ Касаевскаго, Едисанскаго и Едишкульскаго, а Черкесы изъ Абазинцевъ и Беслепеевцевъ. Ногайскіе мурзы съ подвластнымъ имъ народомъ считали себя происходящими отъ Бабаткуля и получили общее названіе отъ Касаевцевъ, всѣ тогда жившіе у подошвы Бештовыхъ горъ и по рр. Кумѣ, Саблѣ, Калаусу, а частью па Большихъ и Малыхъ Енкуляхъ и происходившіе отъ мурзы Касая.

Едисанцы и Едишкульцы считали своимъ родоначальникомъ мурзу Исмаила Мусабіева и говорили, что послѣ переселенія ногайцевъ на Волгу, Исмаилъ давалъ вспомогательное войско Царю Іоанну Васильевичу при взятіи Казани. Потомки Исмаила по враждѣ съ калмыцкими ханами, немогли оставаться на Волгѣ, и потому перешли за

Кубань, но и оттуда, вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній съ горцами удалились въ Крымъ и кочевали въ Бессарабіи. Въ царствованіе Екатерины II при взятіи г. Бендеръ они пожелали переселится въ русскіе предѣлы, почему и были отправлены на Донъ подъ управленіе бея *Джанъмамбета* а послѣ покоренія знаменитымъ Суворовымъ возмутившихъ Джембулуковцевъ, они, послѣ смерти Джанмамбета (1776 г.) ушли опять за Кубань. Однакоже, проживъ тамъ 5 лѣтъ и опять по несогласію съ горцами, перешли въ окрестности Пятигорска, но и здѣсь претерпѣвая отъ нападѣній горцевъ, отправились на Янкули и Калаусъ въ 1800 году. Въ этихъ то мѣстахъ они жили во время бар. Розена и до самаго ухода ихъ въ Турцію. Абадзехи же и Бесленеевцы были выходцы изъ за Кубани.

Въ народѣ этомъ, по древнимъ обычаямъ существовало подраздѣленіе жителей на кубы; но подраздѣленіе различное: такъ, въ Калаусо-Саблинскомъ родѣ нѣсколько ауловъ составляли одинъ кубъ, между тѣмъ какъ въ Бештово-Кумскомъ нѣсколько кубовъ заключалось въ одномъ аулѣ, а у Едисанцевъ и Едишкульцевъ даже нѣсколько домовъ составляло кубъ.

Мы однакоже думаемъ, что такое подраздѣленіе могло войти въ обычай вслѣдствіе различныхъ случайностей во время перекочевки ногайцевъ на далекія разстоянія и преимущественно въ военное время. Во время такихъ передвиженій большими массами, могли оставаться въ полномъ составѣ только сильные, лучше вооруженные и болѣе храбрые кубы и вообще кубы имѣющіе воглавѣ болѣе дѣльныхъ распорядителей, но кубы неимѣющіе въ своемъ составѣ такихъ преимуществъ могли въ переходахъ отставать, дробится а въ военное время и раздробляться на нѣсколько частей безъ надежды на соединеніе въ послѣдствіи. Могли наконецъ вліять на такое раздробленіе сильныхъ кубувъ несогласія и распри возможныя въ каждомъ народѣ и родѣ, въ особенности возможныя при условіяхъ кочевой жизни. Мнѣніе свое основываемъ на томъ фактѣ, что до выселенія въ Турцію, кавказскихъ и крымскихъ ногайцевъ, джембулуковцы, едисанцы и едишкульцы жили по Калаусу, Енкуьямъ и въ Крыму (тамъ въ 1804 г. они жили въ 43-хъ аулахъ въ числѣ до 9 тыс. душъ м. пола) а въ Ачику-

лакскомъ приставствѣ и теперь живутъ. Наконецъ какъ тамъ, такъ и здѣсь были у нихъ аулы одного названія напр.: Аргинъ, Найманъ, Кенегезъ, Чокракъ и проч.

Ногайцы эти магометанскаго закона принадлежали къ сектѣ Омара называемой имя Ханефи (Сунни).

Касаевскій родъ, Едисанцы и Едишкульцы въ отношеніи правъ своихъ раздѣлялись на слѣдующія сословія: мурзы, сеиды, ногайцы, холопы или ясыри. Мурзы, были нѣкогда вождями ногайцевъ, и съ теченіемъ времени утратили свое вліяніе на народъ, но все таки пользовались свободою отъ участія въ отправленіи народныхъ повинностей; нѣкоторые же изъ нихъ получали отъ ногайцевъ, такъ называемыхъ своихъ подвластныхъ съ каждаго дыма по двѣ мѣры проса, одну арбу сѣна и одну арбу дровъ или кизяка. Въ 1836 г. ихъ было 45 семействъ въ числѣ 102 души м. и 106 д. ж. пола.

Сеидовъ, т. е. потомковъ пророка, ногайцы уважали потому, что хотя Али былъ только двоюроднымъ братомъ и ученикомъ Магомета а не пророкомъ, но былъ женатъ на Фатьмѣ, дочери его, почему и сыновья его Хасанъ и Хусеинъ считались съ Магометомъ въ священномъ родствѣ. Поэтому Сеиды пользовались особеннымъ уваженіемъ народа и повинностей никакихъ не несли. Мурзы считали за честь входить съ ними въ родство. Число Сеидовъ было весьма незначительное—всего только 6 семействъ.

Ногайцевъ простыхъ считалось тогда въ этомъ приставствѣ 1828 семей въ числѣ 5846 д. м. и 5529 ж. д. пола. Обязанностью этого сословія было отбываніе всѣхъ народныхъ повинностей по числу имѣющагося у каждаго скота. Неотбывали только повинностей сеиды, мурзы, муллы и лица избранныя въ отправленіе общественныхъ должностей. Въ числѣ вышепоказанныхъ семействъ считалось подвластныхъ мурзамъ 973 семейства, но изъ сего числа было только 786 семействъ платящихъ мурзамъ подати, что впрочемъ дѣлалось не по обязанности, а изъ уваженія къ потомкамъ происходившимъ по прямой линіи отъ тѣхъ мурзъ съ которыми предки ихъ поступили въ подданство Россіи.

Духовенство у ногайцевъ зависѣло (да и теперь зависитъ) отъ общественнаго выбора. Въ каждомъ родѣ находится *Кадiи* и при немъ по одному помощнику. Къ обя-

занностямъ Кадія относится рѣшеніе дѣлъ по *шаріату* и раздѣлъ наслѣдства послѣ умершихъ. Прочія же степени духовныхъ и ихъ обязанности суть: *ахунды* или *ахуны* или же *эфендіи* вѣнчаютъ и совершаютъ похороны, *муллы* дѣлаютъ обрѣзаніе, *имамы* читаютъ молитвы, *муэззины* созываютъ на молитву. Число ихъ зависитъ отъ желанія общества.

Высшее духовенство неучаствуетъ въ избраніи младшаго и вообще никакого участія въ томъ непринимаетъ. Полагается, что каждый пользующійся званіемъ эфендія долженъ имѣть понятіе о вѣрѣ въ высшей степени и обязанъ знать твердо толкованіе книги *тевсеръ*; но какъ при выборѣ ихъ никакого испытанія неполагается а нужно только общественное согласіе, то духовные у ногайцевъ положительныхъ въ смыслѣ законнаго утвержденія, правъ неимѣютъ. Они, какъ будьто только временно свои должности отправляютъ, ибо, въ случаѣ неудовольствія общества, каждый изъ нихъ можетъ быть устраненъ и на мѣсто его избранъ другой. Избираемый въ духовное званіе дѣлаетъ обществу угощеніе, въ слѣдствіе такого обычая, выборъ часто падаетъ на богатаго ногайца, хотя бы онъ и неимѣлъ въ томъ надлежащихъ знаній.

Если Кадіи или Эфенди сдѣлаетъ по шаріату пристрастное рѣшеніе и вслѣдствіе того учинено будетъ взысканіе, то по открытіи истины, обиженный получаетъ изъ имѣнія его полное удовлетвореніе понесенныхъ убытковъ.

Преимущество и выгоды духовенства состоятъ въ освобожденіи духовенства отъ общественныхъ повинностей и въ полученіи *Зейкада* т. е. подарка отъ народа а именно: изъ 100 овецъ одну, изъ 30 штукъ рогатаго скота годоваго телка, и десятой мѣрки урожая какаго бы то небыло рода посѣва. Всякое однакоже пожертвованіе духовенству по завѣрѣнію самихъ ногайцевъ, дѣлается ими безъ принужденія и не желающіе участвовать въ немъ добровольно могутъ ничего не дать. За совершеніе же духовныхъ требъ каждый даетъ то, что можетъ. Такія духовныя отношенія въ магометанскомъ мірѣ, понятно должны влiять на сплоченіе народныхъ массъ и объединеніе ихъ политическихъ интересовъ сильнѣе алкорана, котораго преобладающее большинство послѣдователей Магомета и незнаетъ и непонимаетъ.

Такъ какъ Ногайцы въ разбирательствѣ и рѣшеніи общественныхъ и частныхъ дѣлъ разбираются *шаріатомъ* т. е. судомъ старшихъ лицъ по Алкорану, то нужно знать форму и основанія этого суда. Ограниченія шаріата стѣсняя власть мурзъ и неудовлетворяя корыстолюбія народнаго немогло быть долго терпимы, но какъ нельзя было и отвергнуть ихъ, то потребовались нѣкоторыя измѣненія. По этому духовные и придумали составъ гражданскаго суда въ каждомъ родѣ, подъ предсѣдательствомъ старшаго лѣтами изъ мурзъ или *бея* и *торужи* избраннаго народомъ изъ среды своей, для совмѣстныхъ совѣщаній. Этотъ словесный судъ первоначально назывался *адатъ*. Рѣшеніе его сначала были основаны на здравыхъ понятіяхъ или естественномъ правѣ и преданіяхъ; въ послѣдствіи на примѣрахъ прежнихъ рѣшеній которыя получали форму положительнаго народнаго обычая. Съ уничтоженіемъ же власти мурзъ и отстраненіемъ вліянія ихъ отъ дѣлъ общественныхъ, существованіе адата кончилось, или лучше сказать составъ суда измѣнился засѣданіемъ „народныхъ стариковъ“. Вмѣсто адата, судъ этотъ называется теперь *„маслагатъ“* но основанія его остались прежнія.

Ногайцы думаютъ, что поводомъ учрежденія адата или постояннаго маслагата были два обстоятельства: 1) алкораномъ не опредѣлено дѣвичьихъ калымовъ а по ихъ толкованію назначенъ только *Мехръ*—добровольный подарокъ невѣстѣ. Если она на принятіе его согласится, то онъ остается въ полномъ распоряженіи невѣсты, и 2) правилами алкорана строго воспрещается лихоимство а тѣмъ самымъ и приращеніе процечтовъ въ займодавствѣ. Очевидно, что для людей богатыхъ такія ограниченія были невыгодны и они для своей корысти учредили словесный судъ называемый маслагатъ.

Основнымъ правиломъ маслагата полагается приращеніе какъ въ деньгахъ, такъ и прочихъ предметахъ, а именно: за несвоевременную уплату долга опредѣлено взысканіе ежегодно 100% отъ суммы взятой наличностію: такимъ образомъ за годоваго теленка приходится дать двухгодовалаго и т. д.

Калымъ принятый адатомъ и маслагатомъ, есть дань жениха отцу невѣсты состоящая изъ 40 коровъ, а какъ у

Ногайцевъ было обыкновеніе считать за существенное и то, что *могло быть*, то въ уплату калыма прежде принимали каждую корову съ телкомъ за 2 штуки а стельную вмѣстѣ съ быкомъ за три. Правило сіе не вполнѣ исполняется Ногайцами. Нѣкоторые отцы требуютъ отъ жениховъ непремѣнно 40 взрослыхъ коровъ; если-же состояніе жениха непозволяетъ уплатить отцу до женитьбы, то на немъ числится долгъ съ соблюденіемъ приращенія, а именно: чрезъ годъ каждая корова должна быть уплочена съ телкомъ, чрезъ два съ двумя и т. д. а чрезъ 4 года съ пятью, ибо тогда считается уже приплодъ отъ перваго телка. По этому-то люди бѣдные остаются нерѣдко въ долгу за своихъ женъ очень долгое время.

Маслагатъ допускается въ дѣлахъ гражданскихъ; его составляютъ почетные старики того общества къ которому принадлежатъ тяжущіеся Ногайцы. Рѣшенія ихъ получаютъ полную силу: 1) если искъ не превышаетъ 30 руб. 2) если обѣ стороны довольны рѣшеніемъ и 3) если въ теченіи года отъ рѣшенія не будетъ объявлено неудовольствія принесеніемъ жалобы въокружной судъ, (§ 63 и 64 устава, къ которому впрочемъ Ногайцы не обращались). Старики, приступая къ разбирательству садятся въ кружокъ и спрашиваютъ тяжущихся довольны ли они будутъ ихъ рѣшеніемъ, этимъ юридическій обычай предоставляетъ тяжущимся право отвода кого либо изъ судей. По изъявленіи съ обоихъ сторонъ согласія и по выслушаніи обоихъ сторонъ удаляютъ тяжущихся а послѣ совѣщанія призываютъ обратно и объявляютъ рѣшеніе. Въ маслагатѣ недопускается формальная присяга истца или отвѣтчика а требуется, чтобы уличаемый въ оправданіе себя представилъ свидѣтелей: двухъ съ правой и одного съ лѣвой стороны живущихъ. Если сосѣди не согласятся, то засѣдающіе указываютъ на кого либо изъ постороннихъ людей и если тотъ пріиметъ присягу за неучастіе обвиняемаго въ преступленіи, о которомъ идетъ дѣло, тогда обвиняемый оправдывается.

Дѣла особенной важности, преимущественно касающіяся вѣры, супружества, наслѣдства и во всѣхъ случаяхъ, когда спорящіе недовольны рѣшеніемъ *маслагата* рѣшаются *шаріатомъ*. Шаріатъ совершаетъ одинъ *Кадій* тогда только, когда тяжущіеся одного рода, если же разныхъ,

въ такомъ случаѣ каждая сторона приглашаетъ своего Кадія и по общему ихъ рѣшенію дѣло уже не возобновляется.

Къ руководству въ разбирательствѣ дѣлъ по Шаріату, кадіи имѣетъ извлеченныя изъ алкорана правила, или главы изъ Мединскаго уложенія въ книгахъ ими называемыхъ: 1) *Нагаетъ*, 2) *Майзаде*, 3) *Хазанетъ*, 4) *Серюри*, 5) *Терхмухтаръ*, 6) *Мультака*, 7) *Абульму-Каримъ*, 8) *Дуреръ*, 9) *Гуреръ* и 10) *Устертедъ*.

По объясненіи тяжущихся и по принятіи въ случаѣ надобности присяги, кадіи въ присутствіи ихъ, по собственному усмотрѣнію отыскиваетъ въ которой либо книгѣ статью, прямымъ или косвеннымъ образомъ рѣшающую предметъ спора и объявляетъ рѣшеніе дѣла.

Ногайцы Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго приставства, всѣ безъ исключенія вели жизнь *осѣдлую*, располагаясь въ домахъ, выстроенныхъ изъ плетней (т. е. изъ хвороста) обмазанныхъ и выбѣленныхъ известкою, называемыхъ саклями. У нѣкоторыхъ дома были построены изъ сырцоваго кирпича, тоже выбѣленные. Для общественнаго же богослуженія, въ каждомъ аулѣ, были построены такіе-же дома только попросторнѣе. При такихъ домахъ (мечетяхъ) были устроены „*Мектепы*" т. е. школы, въ коихъ молодое поколѣніе обучались татарской грамотѣ а нѣкоторые и арабской. Эти школы отличались отъ обыкновенныхъ сакель тѣмъ, что были вырыты въ землѣ....

Занимаясь хлѣбопашествомъ они преимущественно сѣяли пшеницу, просо, ячмень и овесъ. Въ 1845 году у нихъ подъ посѣвами было до 7 тыс. десятинъ. Хлѣбопашество ихъ было болѣе развито по рр. Мокрому Карамыку, Саблѣ, Суркулѣ, Кумѣ, Джумухѣ и Кишу, т. е. тамъ гдѣ почва болѣе благопріятствовала условіямъ земледѣлія. Въ аулахъ же Бештово-Кумскихъ: Покорившемъ, Матотъ, Неймановомъ и Джанакметъ, ногайцы сверхъ того занимались садоводствомъ и пчеловодствомъ.

Ногайцы, избытки своего сельскаго хозяйства и скотоводства и разныя домашнія издѣлія сбывали на мѣстныхъ рынкахъ или вымѣнивали Закубанскимъ мирнымъ народамъ на лѣсъ котораго у нихъ небыло. Мущчины кромѣ того

занимались извозомъ разныхъ тяжестей какъ въ предѣлахъ области такъ и на Донъ. Кромѣ того, они занимались разными ремеслами какъ то: серебряныхъ дѣлъ въ азіатскомъ вкусѣ, слесарнымъ, кузнечнымъ, плотничьимъ, дубленіемъ кожъ и приготовленіемъ конской сбруи и прочихъ необходимыхъ въ домашнемъ быту вещей.

Женщины и дѣвицы избавлялись отъ тяжелыхъ полевыхъ работъ (шагъ къ цивилизаціи) но занимались домашними работами и сообразными ихъ полу рукодѣліями: ткали для собственнаго потребленія и для продажи сукна, серебряные галуны, всякаго рода одежду и обувь; занимались тканіемъ ковровъ, валяніемъ бурокъ и войлоковъ, неговоря уже, что приготовленіе пищи и молочныхъ скоповъ всецѣло лежало на ихъ обязанности. Словомъ, ногайцы отличались постоянствомъ, трудолюбіемъ и предпріимчивостью. Если къ этимъ характеристическимъ чертамъ прибавить еще безусловную трезвость, то едвали можно требовать больше отъ народа, предоставленнаго собственному самовоспитанію и своимъ умственнымъ силамъ.

Въ этомъ приставствѣ было 46 ауловъ; въ томъ числѣ Касаевцы жили въ 25 аулахъ, Едишкульцы въ 5, Едисанцы въ 7 и Абазинцы въ 9 аулахъ. Число жителей въ нихъ по свѣдѣніямъ 1845 г. было слѣдующее.

	м. п.	ж. п.	двор.
Касаевцевъ —	2899	2667	842
Едисанцевъ и Едишкульцевъ	2290	2384	688
Абазинцевъ „ —	2359	2330	807
Всѣхъ -	7548	7381	2337

Въ томъ числѣ: мурзъ 118, духовенства 92 и ясырей 660.

Скотоводство у нихъ числилось: лошадей 5640, рогатаго скота 27576, овецъ, 30783 и буйволовъ 29 среднимъ числомъ по 27 штукъ на дворъ.

XX.

II Калаусо-Джембулуковское приставство.

Неизвѣстно, почему чиновники командированные бар. Розеномъ для изученія быта инородцевъ-магометанъ коче-

вавшихъ въ Кавказской области пропустили Калаусо-Джембулуковское приставство—по крайней мѣрѣ описанія его въ актахъ Кавказской археографической коммиссіи нѣтъ. Обращаемся по этому за свѣдѣніями объ этихъ Ногайцахъ къ дѣлу бывшаго Общаго управленія Кавказской области.

Джембулуковцевъ обитавшихъ въ нынѣшнемъ Ставропольскомъ уѣздѣ и части Александровскаго мы видѣли уже въ 1776 г. т. е. до проведенія военной Моздоко-Азовской линіи и построенія нашихъ на ней крѣпостей; о чемъ сказано уже выше на стр. 43. Въ то время, русскихъ поселеній легально основанныхъ еще небыло на этомъ пространствѣ и поэтому, кочевья ногайцевъ и калмыковъ были слишкомъ привольны и неопредѣленны. Въ 1845 г. Калаусо-Джембулуковское приставство граничило: съ сѣвера съ Больше-Дербетовскимъ улусомъ, часть котораго Джембулуковцы заняли по предъявленнымъ начальству претензіямъ на калмыкъ, съ юго-востока съ землями селеніи: Петровскаго, Константиновскаго, Донской балки, Сухой-Буйволы, Высоцкаго и землями Ставропольскаго и Хоперскаго казачьихъ полковъ а съ запада съ селеніями: Кугультою, Новогеоргіевскимъ, Безопаснымъ и Преградным. Площадь безспорной земли Калаусо-Джембулуковскаго приставства занимала 88977 дес. 443 саж.

Въ составъ этого приставства входили три рода Джембулуковцевъ: мяситскій, канглыскій и карарюмскій и сверхъ того особое племя Шереты или Хазлары. О послѣднемъ, заимствуемъ интересныя свѣдѣнія изъ описанія составленнаго въ 1836 г. по распоряженію бар. Розена.

Шереты такъ называемые по калмыцки а по ногайски Хазлары происходили отъ калмыкъ поступившихъ добровольно въ подданство турецкаго султана Махмуда 1 въ числѣ 45 кибитокъ и принявшихъ магометанскую вѣру. Султанъ Махмудъ желая, чтобы обращеніе Шеретовъ въ магометанство послужило примѣромъ для прочихъ идолопоклонниковъ, переселилъ ихъ во владѣніе крымскаго хана Арсланъ-гирея и назначилъ каждому шерету по 25 к. въ день. Этими преимуществами они пользовались до покорѣнія Крыма и тогда переселены сначала па Молочныя воды а потомъ въ Задонскія степи, гдѣ кочевали вмѣстѣ

въ Едисанцами, Едишкульцами и Джембулуковцами.

По уходѣ въ Кавказскую область, Шереты въ 1873 г. были отправлены къ владѣльцу Мало-Дербетскаго улуса какъ происходившіе отъ калмыкъ, въ веденіи коего находились до 1788 года. Въ то время по произшедшимъ въ Дербетовой ордѣ замѣшательствамъ и откачеванію къ Дону, Шереты отдѣлились отъ нихъ, перешли на правую сторону Кумы, соединились сначала съ Трухменнами а потомъ съ Джембулуковцами и Едисанцами съ которыми пробыли до 1800 года. Когда же Шеретовъ стали привлекать къ отбыванію повинностей, то онѣ отдѣлились отъ Трухмянъ большая часть ихъ перешла для соединенія съ калмыками къ намѣстнику калмыцкаго ханства Чечую, а нѣкоторые присоединились къ Бештовымъ ногайцамъ, къ которымъ въ 1810 году перекочевали и первые, будьто бы избѣгая притесненіи калмыцкаго владѣльца. Послѣ того Шеретовцы перешли на Джембулуковскія земли и до 1823 г. находились въ вѣденіи генералъ-маіора Султана Менгли-гирея. Съ того времени они неподлежали ни какому вѣдомству и непризнавали надъ собою никакого начальства.

Шереты въ 1836 г. кочевали на участкѣ отведенномъ Калаусо-Джембулуковскимъ ногайцамъ отъ калмыцкихъ земель, между балками Айгуромъ и Канбулатомъ. Они раздѣлялись тогда на 4 аула въ которыхъ было 146 кибитокъ, а въ нихъ душъ: мужскаго пола 515 и женскаго 422. Скота рогатаго имѣли 1033 штуки, лошадей 76 и 2847 овецъ.

Въ 1845 г. Джембулуковцы этого приставства раздѣлились на 3 рода: маситскій, канглыскій и карарюмскій. Первый родъ жилъ въ 21 аулѣ, второй 16, третій въ 11 а шереты въ 5 аулахъ. Всѣхъ ауловъ въ приставствѣ этомъ было 52. Жителей въ нихъ было:

Въ	меситскомъ	родѣ	2806	муж. и	2498	жен. пол.
—	Канглыскомъ	—	2633	— „	2536	— —
—	Каралюмскомъ	—	1820	— „	1580	— —
—	Шаретовъ	- —	325	— „	286	— —
		Всѣхъ -	7584	— „	6900	

Въ томъ числѣ: мурзъ 80 ч., духовенства 23 ч., простыхъ ногайцевъ 7402 ч. и ясырей 41.

Скотоводство у нихъ было довольно значительное, а

именно 4335 лошадей, 26937 штукъ рогатаго скота 25505 овецъ и 5200 козъ.

Ногайцы, вообще умѣли пользоваться обширностью занимаемыхъ ими степей и соображаться съ условіями почвы. Въ послѣднемъ отношеніи они больше дорожили водою которой у нихъ было мало, чѣмъ землею которою обладали съ избыткомъ. Джембулуковцы съ успѣхомъ занимались земледѣліемъ, и не смотря на небрежную обработку полей урожаи всегда у нихъ были хорошіе, благодаря распашкамъ цѣлинной или долго отдыхавшей земли. Преимущественно Джембулуковцы сѣяли озимую и яровую пшеницу, просо, ячмень и овесъ. Начали было дѣлать опыты посѣва льна. Изъ овощей разводили огурцы, арбузы и дыни. Садоводствомъ и огородничествомъ они не занимались, но съ 1845 г. нѣкоторые ногайцы начали съ успѣхомъ разводить табачныя плантаціи. Птицеводство было у нихъ значительно развито. Зерновой хлѣбъ ногайцы сохраняли въ земляныхъ обоженныхъ ямахъ, а весь излишекъ продуктовъ сельскаго хозяйства сбывали на ближайшемъ Ставропольскомъ рынкѣ или на мѣстѣ армянамъ и разнымъ скупщикамъ для экспорта въ Ростовъ и Нахичевань на Дону. Слѣдуетъ замѣтить, что пшеница ихъ была всегда тяжеловѣснѣе и лучше очищенная чѣмъ у русскихъ поселянъ, и потому всегда цѣнились выше.

Джембулуковцы жили въ сакляхъ т. е. въ домахъ изъ глино-битнаго кирпича, покрытыхъ землею; но при этомъ въ каждомъ семействѣ была и кибитка (у богатыхъ и по двѣ) въ которыхъ они, по народной привычкѣ, жили лѣтомъ, а иногда перекочевывали съ своими стадами въ степь и недалѣе двухъ верстъ отъ ауловъ. Армяне разъѣзжая по auламъ закупали у нихъ предметы сбыта и снабжали всѣми предметами потребленія. Въ нѣкоторыхъ аулахъ они съ этой цѣлью постоянно жили. Нѣкоторые ногайцы тоже занимались мелочною торговлею. Одинъ ногаецъ имѣлъ даже мукомольную мельницу на р. Грачевкѣ.

По оффиціальной атестаціи 1845 г. Джембулуковцы охарактеризованы народомъ корыстолюбивымъ, хитрымъ, недовѣрчивымъ, мстительнымъ, склоннымъ къ обманамъ, воровству и выучившимся употребленію горячихъ напитковъ. Мы лично и ближе знали Джембулуковцовъ не та-

кими и сей часъ приведенную характеристику относимъ собственно къ Шеретамъ перешедшимъ въ магометанство изъ буддизма о чемъ сказано выше; но ихъ было сравнительно съ Джембулуковцами немного. Что-же касается до недовѣрчивости, то она общая между всѣми народами, вслѣдствіе различія историческихъ и религіозныхъ традицій. Международное и междуплеменное довѣріе не мыслимо, и степень недовѣрія пропорціональная разстоянію цивилизаціонныхъ ступеней на которыхъ находятся народы и племена

—

Инородцы-магометане кочующіе въ Ставропольской губерніи издавна привлекаемы были къ отбыванію натуральныхъ повинностей въ пользу правительства; но размѣръ этихъ повинностей не былъ установленъ закономъ а зависѣлъ отъ усмотрѣнія военнаго начальства на Сѣверномъ Кавказѣ и конечно, отъ размѣра военныхъ потребностей того времени. Первый Ермоловъ въ 1823 г. нормировалъ повинности и указалъ ихъ характеръ что и вошло въ Высочайше утвержденный уставъ 1827 года.

По уставу, народная повинность исполнялась инородцами—магометанами не денежнымъ взносомъ казнѣ и состояла въ отправленіи слѣдующихъ обязанностей: въ развозкѣ собственными средствами казеннаго провіанта для продовольствія войскъ въ магазины праваго и лѣваго фланговъ Кавказской линіи, въ содержаніи почтовыхъ станцій на Кизляро-Астраханскомъ трактѣ, въ выставленіи на коронную службу въ Кисловодскомъ и Баталпашинскомъ участкѣ Кавказской линіи вооруженныхъ всадниковъ, въ перевозкѣ строительныхъ матеріаловъ, прежде по экстреннымъ распоряженіямъ начальства на опредѣленные пункты а потомъ по одному только требованію строительной коммиссіи при Пятигорскихъ минеральныхъ водахъ и наконецъ въ высылкѣ вьючниковъ во вновь тогда сформированные мусульманскіе полки съ выдачею имъ денегъ на обмундированіе, вооруженіе и снабженіе лошадьми.

Общественныя или земскія повинности состояли изъ расходовъ народа на штатное содержаніе приставства съ канцеляріею и зданіи ими занимаемыхъ (ставки) и выставки лошадей для разъѣздовъ по приставству и по дѣламъ службы всѣхъ чиновниковъ магометанскаго управленія.

Повинности эти, на основаніи устава распредѣлялись не по душамъ, и не по дымамъ или семействамъ, а на имущество ногайцевъ т. е. на скотоводство, составляющее единственный ихъ промыселъ и такимъ образомъ, отбываніе этихъ повинностей, имѣло характеръ *подоходнаго налога.*

Замѣчательно, что правительство въ 1828 г. привлекло къ отбыванію натуральныхъ повинностей тархановъ, сеитовъ и мурзъ; но народъ, по объявленіи ему этого распоряженія, все таки, за нѣкоторыхъ, особенно уважаемыхъ имъ представителей этихъ привиллегированныхъ лицъ, обязался выполнять и взносить слѣдующую по раскладкѣ долю. Такъ какъ въ основаніе устава 1827 года вошли порядки установленные Ермоловымъ въ 1823 г. по предмету натуральныхъ повинностей, то не безъинтересно ознакомиться ближе съ тогдашними налогами Ногайцевъ.

Изъ предписанія ген. Ермолова отъ 15 сентября 1823 г. № 3083 къ начальнику Кавказской области видно, что а) Калаусо-Джембулуковскіе ногайцы обязаны были развозить впредь до особаго распоряженія съ *Подпольной* пристани (на Дону) въ Ставропольскій и другіе подручные (?) магазины 7280 чет. провіанта съ платою отъ казны по 2 к. за четверть и арбу. Повинность эта расчитана была по 3 чет. на семейство.

б) Калаусо-Саблинскіе и Бештово-Кумскіе ногайцы въ экстренныхъ только случаяхъ, обязаны были развозить провіантъ въ новоустраиваемыя на линіи укрѣпленія изъ ближайшихъ магазиновъ, и по мѣрѣ надобности, выставлять арбы въ отряды на линіи расположенные. За это уплачивала имъ казна въ половину противъ справочныхъ цѣнъ.

Архивное дѣло передаетъ намъ очень интересныя цифровыя данныя по вопросу въ какой мѣрѣ дѣйствительно были уравнены съ 1823 по 1827 годъ, по распоряженію Ермолова натуральными повинностями Джембулуковцы и Едисанцы, входившіе въ составъ этого приставства, обязанные въ то время перевозить изъ Шандруковской пристани на Каспійскомъ морѣ 8 тыс. четвертей провіанта въ магазины лѣваго фланга, на 2 тыс. арбахъ, изъ которыхъ каждая обходилась въ 10 руб. ассигнаціями а всѣ въ 20000 руб.

	Джембу-луковцы.	*Едисан-цы.*	*Итого.*
Ауловъ - -	19	15	34
Кибитокъ - -	745	468	1213
Мужчинъ - -	2451	1485	3930
Женщинъ - -	2098	1149	3347
Лошадей - -	1516	829	2345
Рогатаго скота	5224	3156	8380
Овецъ - - -	3334	831	4165
Все скотоводство оцѣнено въ -	170876 р.	95459 р.	266335 р.
Арбъ выставили	1284 „	716 „	2000 „

Стоимость ногайцамъ этой одной повинности обходилась по этому въ $7^1/_2$% цѣнности всего ихъ скотоводства. Повинность эта оплачивалась казною въ половину противъ справочныхъ цѣнъ; но и затѣмъ, включая и содержаніе 3-хъ паръ почтовыхъ лошадей Калаусо-Джембулуковскимъ ногайцамъ обошлось съ 1823 г. по 1827 годъ въ 41781 р. 95 к. т. е. по 34 р. 47 коп. на каждую изъ 1213 кибитокъ, обязанныхъ натуральною повинностію.

Въ тотъ же періодъ времени и таже повинность обошлось ногайцамъ Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго приставства въ 113430 руб. т. е. по 112 руб. 52 к. на каждую изъ 1008 кибитокъ.

Послѣдующихъ распоряженіи объ этомъ предметѣ изъ дѣлъ не видно. Извѣстно только, что когда въ 1841 г. Министерство государственныхъ имуществъ, въ веденіе коего поступили кочующіе въ Кавказской области народы потребовало о нихъ свѣденій, то въ числѣ прочихъ были доставлены и слѣдующія.

Калаусо-Джембулуковскихъ Ногайцевъ считалось тогда 1913 кибитокъ а Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ 2063 кибитки. Оба эти приставства перевозили въ магазины праваго фланга 7280 четв. провіанта, а въ Пятигорскъ дрова и строевой лѣсъ для построекъ при минеральныхъ водахъ. Сверхъ того наряжали 1926 чел. конно вооруженныхъ всадниковъ для охраненія лѣтомъ Кисловодской линіи. Арбъ выходило 2380 а вся натуральная повинность оцѣнивалась въ 75540 рублей.

XXI.

Стремленіе Ногайцевъ къ выселенію въ Турцію.

Финаломъ вѣковой Кавказской войны, какъ извѣстно, было выселеніе въ Турцію, нетолько значительнаго числа непокорившихся и побѣжденныхъ обитателей горъ, но и мирныхъ Ногайскихъ племенъ, жителей Ставропольскихъ равнинъ. Свидѣтели происходившаго событія, въ томъ числѣ и мы, видѣли, правда въ миніатюрѣ, картину великаго переселенія народовъ въ до-историческія времена, чрезъ тотъ-же Понто-Каспійскій перешеекъ—картину величественную, грустную, чрезвычайно рѣдкую въ натурѣ...

Нашъ Кавказскій заслуженный исторіографъ А. П. Берже, въ числѣ многихъ весьма интересныхъ и совершенно новыхъ ученыхъ трудовъ, обогатившихъ исторію Кавказа за время русскаго владычества, помѣстилъ въ русской старинѣ за 1882 г. прекрасную монографію *„Выселеніе горцевъ съ Кавказа“*. Въ pendent къ его труду, мы, по источникамъ до сихъ поръ не тронутымъ еще перомъ археографа, даемъ здѣсь свѣдѣнія о выселившихся въ Турцію, почти одновременно съ горцами, мирныхъ, трудолюбивыхъ и полезныхъ для государства Калаусо-Саблинскихъ, Бештово-Кумскихъ и Калаусо-Джембулуковскихъ Ногайцахъ, экономическому обозрѣнію которыхъ мы посвятили двѣ предъидущія главы настоящей монографіи. Въ исторической связи съ этимъ, переселеніе къ намъ изъ Турціи грековъ и молдаванъ, и наша монографія *„О заселеніи западныхъ предгорій главнаго Кавказскаго хребта“* **), казачьимъ элементомъ, кажется, исчерпываютъ археографическіе источники для распространенія русскаго владычества и колонизаціи на Сѣверномъ Кавказѣ и съ достаточною ясностію освѣщаютъ эту знаменательную историческую эпоху.

— Стремленіе къ эмиграціи въ Турцію ногайцевъ, поселенныхъ въ Ставропольской губерніи, проявилось раньше переселенія горцевъ живущихъ на лѣвой сторонѣ Ку-

---

*) Эта монографія печатается въ сборникѣ статист. свѣдѣній о Кубанской области, 1883 года.

бани, такъ называемыхъ мирныхъ Закубанцевъ. Оффиціальнымъ предлогомъ къ выселенію, было поклоненіе гробу Магомета. Такое благочестивое стремленіе ногайцевъ не было новостію для правительства, но на этотъ разъ оно имѣло иную окраску и прозрачно обнаруживало другую цѣль. Прежде, поклонники Магомета отправлялись на Богомоліе одни и никогда не распродавали всего имущества; вь 1857-же году они въ первый разъ стали просить увольненія въ Мекку съ ихъ семействами.

Ставропольскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Волоцкой, коему въ октябрѣ и декабрѣ 1857 г. представлены были списки ногайцевъ, для выдачи имъ заграничныхъ паспортовъ, потребовалъ мнѣнія отъ испр. долж. главнаго пристава: не признаетъ ли онъ возможнымъ сдѣлать выборъ только нѣкоторыхъ, изъ желающихъ отправиться въ Мекку ногайцевъ, дабы не увольнять вдругъ значительнаго числа поклонниковъ? Вопросъ этотъ послѣдовалъ вслѣдствіе того, что и. д. главнаго пристава надв. сов. Петровскій, 15 октября 1857 г. испрашивая для 112 Калаусо-Джембулуковскихъ ногайцевъ и 9 ихъ женъ, а для Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ 70 мужчинъ и 5 женъ заграничныхъ паспортовъ, упомянулъ въ рапортѣ № 1448 „что отъ временной отлучки магометанъ въ Мекку для исполненія одной изъ самоважнѣйшихъ своихъ религіозныхъ обязанностей, рѣшительно непроизойдетъ, какъ теперь, такъ и въ послѣдствіи, ни малѣйшаго вреда или какихъ либо замѣшательствъ, ни для народа, ни для правительственныхъ установленій, кромѣ видимой пользы, что возвратившіеся изъ столь священнаго для магометанъ путешествія ногайцы, уразумѣвъ святость и чистоту религіозныхъ догматовъ своей вѣры, несомнѣнно станутъ проводить остальные годы жизни въ правдѣ, смиреніи и въ безпрекословномъ повиновеніи и послушаніи, установленнымъ надъ ними правительствомъ и закономъ властямъ“. (sic!..) Такой философскій выводъ заслуживалъ болѣе серьезнаго вопроса, чѣмъ тотъ, съ которымъ генералъ Волоцкой обратился къ надворному совѣтнику Петровскому, который съ своей стороны нашелъ достаточнымъ успокоить начальство 17 января 1858 г. № 82 „что хотя число магометанъ, желающихъ отправиться въ текущемъ году въ Мек-

ку весьма значительно въ сравненіи съ прошлыми годами, но это единственно потому только, что въ теченіи послѣднихъ 5 лѣтъ никто изъ ногайцевъ по случаю войны съ Оттоманскою портою и чрезмѣрной чрезъ это опасности пути, немогъ отправиться въ Мекку, для исполненія единожиды во всю свою жизнь, столь важной религіозной обязанности и что въ послѣдній разъ, предъ войною съ Турціей въ 1853 году выдано было заграничныхъ паспортовъ Калаусо-Джембулуковскимъ, Калаусо-Саблинскимъ и Бештово-Кумскимъ ногайцамъ 10 и Трухмянамъ 9, слѣдовательно безъ всякаго сомнѣнія въ будущемъ году, число желающихъ отправиться въ Мекку, будетъ по прежнему чрезвычайно ограниченное."

Вскорѣ однакоже не осуществились какъ эти расчеты, такъ и личныя надежды над. сов. Петровскаго... Вмѣсто утвержденія въ должности, чего онъ ожидалъ, на его мѣсто пріѣхалъ изъ Тифлиса главный приставъ подполковникъ Ивановъ 21-й и 14 марта № 376 уже донесъ управляющему гражданскою частію въ Ставропольской губерніи, „что какъ время для отпуска магометанъ на богомолье въ Мекку уже пропущено и никто изъ нихъ не можетъ поспѣть на праздникъ свой *Курбанъ,* то я уже объявилъ многимъ, что испрошу разрѣшенія в.-пр. назначеніе подобнаго рода дѣлать ежегодно впередъ и число дозволенное правительствомъ, по спискамъ желающимъ отправиться, выбрать *по жребію,* на что говорившіе со мной, нѣкоторые изъ почетныхъ, безропотно изъявили свое согласіе. Вслѣдствіе этого, я имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства в—пр. о дозволеніи изъ каждаго народа отправленія на будущій годъ по 10 чел., какъ это дозволялось до войны, дабы я могъ объявить о томъ народу и на низамѣ же, при себѣ выбрать желающихъ по жребію".

Генералъ-лейт. Волоцкой вошелъ въ этомъ смыслѣ съ ходатайствомъ къ Намѣстнику Кавказскому, но кн. Барятинскій неизвѣстно вслѣдствіе какихъ соображеній (о нихъ позволительно только догадываться) предписаніемъ 18 апр. 1858 г. № 1279 разрѣшилъ увольнять въ Мекку изъ каждаго народа только по *пяти* человѣкъ, съ безденежною выдачей имъ паспортовъ, однакоже не иначе,

какъ съ сохраненіемъ условій, изложенныхъ въ 409 и 410 ст. (IV и XVIII прод.) тома XIV устава о паспортахъ и бѣглыхъ и согласно секретнаго предписанія быв. Намѣстника кн. Воронцова управляющему гражд. частью въ Ставропольской губ. отъ 31 декабря 1852 г. за № 4129. Независимо отъ сего—сказано было дальше въ предписаніи Намѣстника—при увольненіи магометанъ въ Мекку, должно быть принято въ соображеніе слѣдующее: не состоитъ ли кто либо изъ желающихъ отправиться за границу подъ слѣдствіемъ и судомъ, не встрѣтится ли какого либо затрудненія въ отправленіи повинностей по случаю отлучки увольняемыхъ, не предъявлены ли на комъ либо изъ нихъ долговыя взысканія? Во всѣхъ сихъ случаяхъ, не можетъ быть дано разрѣшеніе на отлучку".

Во время этой переписки, въ ногайскомъ мірѣ происходили противуположныя соображенія и рѣшенія.

Приставъ Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ народовъ коллежскій ассесоръ Кодзковъ рапортомъ отъ 15 іюля 1858 г. № 25 *прямо* донесъ управляющему гражданскою частію въ Ставропольской губерніи: "Ногайцы подвѣдомственнаго мнѣ народа, обратились ко мнѣ съ просьбою исходатайствовать имъ разрѣшеніе, отправиться съ семействами на богомолье въ предѣлы Турціи. Желающихъ ѣхать оказалось до 200 душъ.

„Такое множество поклонниковъ побуждаетъ меня донести о семъ на благоусмотрѣніе в—пр. и доложить, что причиной особенно большаго числа богомольцевъ изъ ногайцевъ есть, сколько мнѣ извѣстно, разрѣшеніе военнаго начальства Абазинцамъ и Ногайцамъ (Закубанскимъ) выѣзжать въ предѣлы Турціи съ семьями и прислугой. Отправляющихся нашлось много; они распродаютъ свои имущества и готовятся осенью ѣхать".

Управляющій палатою государственныхъ имуществъ, за отсутствіемъ губернатора заступающій его мѣсто, 9 августа № 3027 отвѣтилъ приставу, что съ этимъ донесеніемъ слѣдуетъ обратиться не къ нему въ порядкѣ подчиненности къ главному приставу магометанскихъ народовъ—иными словами, несообразилъ всей важности донесенія и могущихъ случиться дурныхъ послѣдствій, дѣйствительно вскорѣ случившихся. Замѣча-

тельно, что въ то время, главный приставъ подполковникъ Ивановъ, человѣкъ новый, незнавшій еще народа и въ свою очередь не знакомый народу бывъ въ то время въ Калаусо-Саблинскомъ приставствѣ и 8 августа (т. е. днемъ раньше донесенія Коддзкова) донесъ управляющему гражданскою частью, что распоряженіе Намѣстника Кавказскаго увольнять въ Мекку по 5 только человѣкъ изъ каждаго приставства объявлено имъ (вѣрнѣе предписано объявить) кочующимъ народамъ чрезъ ихъ приставовъ. „Нынѣ же-говоритъ въ томъ (№ 1252) донесеніи подполковникъ Ивановъ—проѣзжая чрезъ Калаусо-Саблинскій народъ (?) узналъ я отъ народа, что магометанамъ военнаго вѣдомства дозволено всѣмъ безъ исключенія желающимъ отправиться, даже съ семействами и что выдача проходныхъ билетовъ предоставлена приставамъ, почему Калаусо-Саблинскіе ногайцы. каждодневно просятъ меня выдавать таковыя и получая отказъ, начинаютъ думать, что я самовольно ихъ задерживаю.

„Донося о семъ в—пр., имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшить мнѣ представить списки по 5 чел. съ каждаго приставства всѣхъ желающихъ, а чтобы успокоить народъ, разрѣшеніе это необходимо въ возможной скорости.

„Въ заключеніе долгомъ поставляю доложить в—пр., что большое число желающихъ магометанъ военнаго вѣдомства (т. е. Закубанскимъ, прибавимъ отъ себя) отправляются съ семействами, по причинѣ распущенныхъ слуховъ неблагонамѣренными людьми, будто тѣ, которые останутся здѣсь, будутъ *отданы въ солдаты или записаны въ казаки,* какъ сказывали мнѣ сами ногайцы“.

Отъ вниманія читателя, вѣроятно неускользнуло *непосредственное* донесеніе губернатору коллеж. ассес. Кодзокова о приготовленіяхъ значительнаго числа ногайцевъ къ выселенію въ Турцію и одновременное съ этимъ сообщеніе губернатору главнаго пристава о распускаемыхъ неблагонамѣренными людьми слухахъ о, которыхъ онъ тоже непосредственно будто бы узналъ отъ самихъ ногайцевъ. Разногласіе въ этихъ донесеніяхъ могло быть только слѣдствіемъ недоразумѣнія; во всякомъ случаѣ, г. Кодзокову (нынѣ дѣйствительному статскому совѣтнику) какъ одноплеменнику управляемаго имъ народа, и конечно, поли-

тически благонадежному могли быть более извѣстны тайныя намѣренія ногайцевъ, чѣмъ его новому начальнику, быть можетъ впервые видѣвшему ихъ. Къ сожалѣнію, на его серьезное донесеніе не только не было обращено кѣмъ слѣдуетъ серьезнаго вниманія, но вскорѣ на его мѣсто приставомъ Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ ногайцевъ былъ опредѣленъ поручикъ *фонъ-Мейстеръ*, а Калаусо-Джембулуковскихъ—подпоручикъ *Польманъ*... Новое начальство стало еще дальше отъ незнакомаго ему народа...

Броженіе умовъ между ногайцами росло, приготовленія къ переселенію дѣлались довольно открыто весь 1858 годъ; но начальство ничего незамѣчая продолжало переписку о выдачѣ билетовъ въ указанной Намѣстникомъ нормѣ. Результатомъ этой переписки было разрѣшеніе отправиться въ Мекку весною слѣдующаго года: 5-ти караногайцамъ, 3 едисанцамъ ачикулакскаго приставства, 5-ти трухменамъ и 5-ти Калаусо-Джембойлуковцамъ. Чтоже касается Калаусо-Саблинслаго приставства, то главный приставъ 14 ноябрл 1858 г. № 1938, донесъ управляющему гражданскою частью въ губерніи, „что медленность въ представленіи списка ногайцамъ, желающимъ отправиться въ Мекку происходила по неимѣнію *желающихъ*... Причиною сему, малое число назначенія, по 5 чел. съ приставства, составляющаго различные племена, отъ коихъ причитается по одному и по два человѣка, а чрезъ это и нѣтъ желающихъ“. Это не имѣніе желающихъ, вѣроятно сочтено было за побѣду...

Одинъ только изъ этого приставства корнетъ *Исхакъ-Коковъ*, прикомандированный къ Донскому казачьему № 14 полку обратился съ просьбою къ командующему войсками праваго крыла Кавказской линіи о разрѣшеніи ему съ семействомъ и крестьянами отправиться въ Турцію на поклоненіе гробу Магомета весною 1859 года. Одновременно съ нимъ обратились къ командующему войсками о томъ же ближайшіе родственники его, проживающіе въ Калаусо-Саблинскомъ народѣ абазинскаго племени уздени: Хаджи-Огурли и Батыръ-гирей-Коковъ, что послѣ обычныхъ и долгихъ справокъ о неподсудности ихъ и неимѣніи долговъ, было разрѣшено главнокомандующимъ арміею 3 іюня 1859 года за № 93.

Замѣчательно, что стремленіе къ переселенію въ Турцію, не было общимъ у всѣхъ инородцевъ-магометанъ, ко-

чующихъ и по нынѣ въ Ставропольской губерніи и само выселеніе Какаусо-Джемболуковцевъ, Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ ногайцевъ, не было слѣдствіемъ ни религіознаго фанатизма ни этнографическаго тяготѣнія къ туркамъ. Это доказывается и тѣмъ, что ходившіе въ 1859 г. въ Мекку караногайцы, едисанцы ачикулакскаго приставства и трухмены, коимъ было разрѣшено по установленной нормѣ, всѣ возвратились обратно въ свои мѣста.

Выселеніе Ногайцевъ въ Турцію.

Статскій совѣтникъ Бранчаниновъ управлявшій въ 1859 г. Ставропольскою губерніею 7 апрѣля № 1665 донесъ Намѣстнику Кавказскому, что главный приставъ представилъ на его распоряженіе два прошенія повѣренныхъ Калаусо-Саблинскаго и Едисанскаго народовъ (оффиціальное названіе было: *Бештово-Кумскихъ*) о дозволеніи желающимъ изъ нихъ отправиться съ семействами въ Мекку на богомолье. Причемъ главный приставъ присовокупилъ, что просьба эта, есть только предлогъ, подъ которымъ означенные народы намѣрены удалится въ Турцію и что, если имъ будетъ дано просимое дозволеніе, то они, безъ всякаго сомнѣнія, невозвратяться болѣе въ Россію.

„Настоящую просьбу—писалъ Бранчаниновъ—названные народы основываютъ на дошедшихъ до нихъ слухахъ о томъ, что Закубанскіе Ногайцы безпрепятственно увольняются съ семействами за границу въ Мекку—и, никакія увѣренія мѣстнаго начальства не могутъ убѣдить ихъ въ томъ, что разрѣшеніе это, не распространяется на магометанъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи. Въ этомъ я лично убѣдился изъ разговора съ являвшимся ко мнѣ однимъ изъ помянутыхъ просителей, которому старался внушить, что несчитаю себя даже въ правѣ ходатайствовать объ увольненіи за границу цѣлыми обществами и что ходатайство объ этомъ съ моей стороны, можетъ быть допущено въ отношеніи развѣ только нѣсколькихъ лицъ или, и семействъ въ самомъ незначительномъ числѣ.

„Калаусо-Саблинскій и Бештау-Кумскій народъ занимаютъ мѣстность составляющую площадь всѣхъ сообщеній Ставропольской губерніи. Поэтому, какъ мнѣ кажется, весьма было бы полезно заселить эту мѣстность *русскими хлѣбопашцами*, или, если по стратегическимъ соображеніямъ (?) такое предположеніе будетъ преждевременнымъ—*казаками* Кавказскаго линейнаго казачьяго войска именно: вторымъ Хоперскимъ полкомъ, земли котораго могутъ быть обращены, по прежнему въ вѣдомство палаты государственныхъ имуществъ".

Изложивъ далѣе въ томъ же рапортѣ характеристику этихъ народовъ, ст. сов. Брапчаниновъ отозвался о Бештау-Кумцахъ какъ о народѣ отличающемся особенною племенною суровостію, оказывающемъ всегда сочувствіе и содѣйствіе хищническимъ партіямъ и что поэтому, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ желанія отправится въ Мекку, они будутъ дѣлать тайные побѣги къ непокорнымъ горцамъ, откуда имъ легко будетъ достигать цѣли. Въ заключеніе проектируетъ условія на коихъ Ногайцы могли бы быть увольняемы въ Турцію, въ числѣ коихъ онъ полагалъ „что бы при полученіи паспорта, отправляющійся за границу уплачивалъ всѣ повинности за три года впередъ, считая этотъ срокъ со дня полученія паспорта„.

Кн. Барятинскій по докладу ему этого представленія приказалъ, чтобы въ распоряженіяхъ по гражданскому вѣдомству, касательно увольненія мусульманъ за границу для поклоненія гроба Магомета, были приняты въ соображеніе основанія указанныя имъ военному вѣдомству, на сколько это признается возможнымъ.

Изъ секретнаго же предписанія главнаго штаба Кавказской арміи видно, что упомянутыя выше основанія сообщенныя генералъ-лейтенантамъ графу Евдокимову и Филипсону 29 апрѣля 1859 г. состояли въ слѣдующемъ.

1) Въ просьбахъ о переселеніи въ Турцію отказывать, объясняя, что это недозволяется государственными законами и что съ принявшими подданство другихъ державъ будетъ поступлено какъ съ измѣнниками, при появленіи ихъ въ наши предѣлы, а имущество будетъ конфисковано и крѣпостные люди (холопы) получатъ свободу.

2) Самый продолжительный срокъ уволеннымъ за границу назначить одинъ годъ.

3) Желающіе остаться далѣе по болѣзни или дѣламъ своимъ, должны просить о томъ, чрезъ консуловъ нашихъ.

4) Съ остающимися далѣе срока, безъ дозволенія поступать какъ съ переселившимися въ Турцію самовольно.

5) Отъѣзжающіе въ Турцію обязаны окончить или надлежащимъ образомъ обезпечить всѣ тяжебныя или исковыя дѣла.

6) Дозволяется имъ брать съ собою семейства и изъ людей (холоповъ) тѣхъ, которые сами пожелаютъ слѣдовать за ними; отказывавшихся отъ поѣздки продавать не дозволяется и,

7) При отъѣздѣ горцевъ за границу, непрепятствовать продавать принадлежащія имъ имѣнія свободныя отъ долговъ и исковъ и не дѣлать ни какихъ розысканій съ какою цѣлью они продаютъ свою собственность а также не принимать по этому предмету ни какихъ доносовъ.

Въ заключеніе статсъ-секретарь Крузенштернъ просилъ Ставропольскаго губернатора войти въ окончательныя соображенія съ генералъ-лейтенантомъ Филипсономъ по сему предмету и сообщать ему таковыя для доклада Намѣстнику Кавказскому.

Вскорѣ затѣмъ ст. секр. Крузенштернъ прислалъ на распоряженіе губернатора 15 прошеній поданныхъ Намѣстнику Калаусо-Саблинскими и Калаусо-Джембулуковскими Ногайцами о увольненіи ихъ съ семействами въ Мекку.

Сверхъ изложенныхъ въ отзывѣ ст. секр. Крузенштерна 30 мая, генералъ-лейтенантъ Филипсонъ 20 іюля 1859 года, сообщилъ губернатору слѣдующія правила принятыя имъ къ руководству по предмету увольненія покорныхъ горцевъ для поклоненія гробу Магомета.

1) Увольняются они не вдругъ а по *десяти* и болѣе семействъ въ одинъ разъ, по ближайшему усмотрѣнію пристава, съ тѣмъ, чтобы было имъ объявлено: а) что заграничный паспортъ они могутъ получать отъ Керченскаго градоначальника, или Сухумскаго коменданта, или Анапскаго военнаго начальника, смотря потому, изъ какого они порта пожелаютъ отправиться за границу. б) Что до крайняго Россійскаго порта, имъ будетъ данъ проходный

билетъ, форма котораго при семъ прилагается. в) Заграничный паспортъ можетъ быть данъ имъ на положенный закономъ срокъ до Трапезонда или Константинополя гдѣ опи должны явиться въ нашемъ консульствѣ или миссіи для полученія дальнѣйшихъ паспортовъ, если пожелаютъ и г) что лицамъ получающимъ отъ казны содержаніе, будетъ прекращено таковое, со дня отъѣзда ихъ за границу.

2) Дальнѣйшее же увольненіе по 10 или болѣе семействъ, производить каждый разъ, чрезъ семь дней, послѣ отъѣзда предшествовавшей партіи и объ исполненіи доносить мнѣ съ представленіемъ именнаго списка уволеннымъ, копіи съ которыхъ представлять начальнику главнаго штаба Кавказской арміи съ обозначеніемъ времени отправленія партіи.

3) При отпускѣ путешествующихъ (?) обязать ихъ подписками въ нижеслѣдующемъ: а) что они ни въ какомъ случаѣ, недолжны расчитывать, ни на какія денежныя пособія отъ правительства въ проѣздѣ, такъ и на содержаніе себя, какъ бы велики не были ихъ издержки; б) что кромѣ назначенныхъ трехъ пунктовъ, на отъѣздъ ихъ за границу, какъ то: Керчи, Анапы и Сухум-Кале, откуда и получать заграничные паспорты, они не имѣютъ права являться въ другихъ портахъ и в) что во время проѣзда водою, они должны слѣдовать на судахъ не запрещенныхъ въ противномъ же случаѣ, если будутъ захвачены на контрабандныхъ турецкихъ кочермахъ, то сочтены будутъ измѣнниками и подвергнутся законной отвѣтственности.

Казалось, послѣ этого, когда правила установлены были военнымъ и гражданскимъ начальствомъ для руководства при выселеніи ногайцевъ на столько *ad hoc*, что непотребуютъ дальнѣйшихъ разъясненій; однако же практика, до чрезвычайности усложняла переписку между начальствующими, а уходившіе ногайцы обременяли даже Намѣстника, своими прошеніями. Въ теченіе іюня и іюля болѣе 30 прошеній прислано изъ Тифлиса на разсмотрѣніе Ставропольскаго губернатора.

Слухъ о выселеніи въ Турцію всѣхъ инородцевъ-магометанъ встревожилъ Кизлярскихъ и Моздокскихъ армянъ и первые обратились къ управляющему губерніею 22 октября 1859 г. съ слѣдующимъ письмомъ.

„М. Г. Петръ Александровичъ! Извѣстіе о намѣреніи кочующихъ ногайцевъ въ Ставропольской губерніи исходатайствовать у в--пр. позволеніе переселится въ Турцію, до того встревожило Кизлярскихъ жителей, что они хотѣли обратиться прямо къ в—пр. съ просьбою объ оказаніи имъ покровительства задержанія этихъ Ногайцевъ. Но какъ намъ неизвѣстны ни начала, ни же цѣли, по коимъ Ногайцы рѣшились испрашивать подобное дозволеніе, то мы пріостановивъ всякое формальное ходатайство со стороны общества Кизлярскихъ жителей, приняли на себя смѣлость, поощренные благосклоннымъ вниманіемъ в—пр. представить на благоусмотрѣніе ваше въ частномъ письмѣ, всѣ тѣ обстоятельства и доводы какія общество полагаетъ основаніемъ своей просьбы и покорнѣйше проситъ великодушнаго снисхожденія, если онѣ удостоятся одобрѣнія вашего превосходительства.

„Ногайцы въ Ставропольской губерніи необходимое звѣно въ цѣпи народнаго благосостоянія отъ самаго Пятигорскаго уѣзда до Кизляра съ его уѣздомъ включительно. Вся почти сухопутная казенная и частная перевозка тяжестей на всемъ этомъ пространствѣ и вся черная работа производится ими. Неимѣя осѣдлости, они разсыпаны повсюду и способны переносить всѣ труды занимаются неусыпно для взаимныхъ выгодъ своихъ, хозяевъ и для общей пользы.

„Предметы ихъ занятіи обнимаютъ весьма значительнымъ кругъ дѣйствіи. Кромѣ лежащей на нихъ казенной повинности 10 тыс. подводъ, они поставляютъ до 40 тыс. аробъ подрядныхъ въ годъ для подъема и перевозки казеннаго провіанта во всѣ магазины лѣваго крыла Кавказской линіи; до 10 тыс. аробъ для доставки соли въ три казачьи полка: Моздокскій, Гребенскій и Кизлярскій, и въ казенные магазины до 40 тыс. Для перевозки тяжестей по найму частныхъ лицъ отъ Кизляра до Шандруковской пристани и обратно до 5 тыс. для перевозки товаровъ изъ Кизляра въ Астрахань. Слѣдовательно однихъ подводъ, ногайцы выставляютъ въ теченіи года до 115 тысячъ.

„Въ районѣ трехъ казачьихъ полковъ всѣ произведенія земли: хлѣбъ, сѣно, виноградники, марена и проч. убираются ногайцами. Работы по береговымъ укрѣпленіямъ

по всему лѣвому берегу р. Терека и по правому р. Таловки, какъ казенныя такъ и отъ жителей Кизлярскихъ и частныхъ владѣльцевъ производятся Ногайцами, число коихъ въ теченіи года простирается до 50 тыс. человѣкъ.

„Собственно для обработки Кизлярскихъ садовъ, рабочихъ ногайцевъ оборачивается въ теченіи года до 300 тыс. чел. а въ уѣздѣ для уборки хлѣба, сѣна, марены, поташа, каперсовъ для ловли рыбы, по садоводству и шелководству до 200 тыс. человѣкъ.

„Сверхъ того, все скотоводство, начиная отъ Моздока до Кизляра находится въ рукахъ ногайцевъ. Не только сами они имѣютъ многочисленные табуны и стада, занимаясь преимущественно скотоводствомъ, но даже служатъ пастухами всѣмъ Кизлярскимъ и Моздокскимъ хозяевамъ имѣющимъ значительные конные табуны, стада овецъ и рогатый скотъ, такъ, что безъ нихъ, нѣтъ ни какой возможности заниматься этою отраслью хозяйства.

„Изъ всего этаго слѣдуетъ, что если Ногайцы переселятся изъ настоящаго мѣста жительства, то рѣшительно нѣкимъ замѣнять ихъ. А какъ всѣ хозяйственныя объзаведѣнія требуютъ рабочихъ рукъ, а ихъ не гдѣ будетъ достать а еще менѣе такихъ опытныхъ и неутомимыхъ какъ Ногайцы, то неминуемымъ послѣдствіемъ этого будетъ гибельный переворотъ въ хозяйствѣ и въ самомъ благосостояніи жителей края. Сады, марена и прочія отрасли хозяйства оставаясь безъ обработки заглохнутъ и уничтожатся а средства сухопутнаго сообщенія, этаго главнаго двигателя промышленности, совершенно прекратятся. Потому, что прежде, до 1850 г. прибывали на заработки въ Кизляръ мирные горцы въ числѣ 18 тысячь человѣкъ въ годъ, но теперь этого нѣтъ, такъ какъ они обзаведясь собственнымъ хозяйствомъ, преимущественно посѣвомъ марены, не только неищутъ работы, но даже сами нанимаютъ Ногайцевъ въ Кизлярѣ.

„Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и проч. подписали: Наружанъ Серябряковъ и Каспаръ Мамаджановъ 22 октября 1859 года.“

Одновременно Моздокскіе купцы-армяне, 13 человѣкъ въ поданномъ губернатору прошеніи писали: „Въ недавное время разнесся между народомъ слухъ, что многіе изъ

кочующихъ народовъ изъявили желаніе переселится изъ Кавказа въ Турецкую имперію; а какъ Каранагайцы, Едишкульцы, Джембулукоцы, Едисанцы и Трухмяне Соинъ-Аджіева и Игдырова родовъ состоятъ намъ по разнымъ денежнымъ сдѣлкамъ и за зазабранные въ кредитъ товары должными до двухъ сотъ тысячъ руб., то мы, прибѣгая подъ защиту и покравительство в-пр. просимъ сдѣлать зависящее распоряженіе о воспрещеніи поименованнымъ народамъ переселеніе ихъ въ Турцію до того, пока они нерасчитаются съ нами и не уплатятъ должныхъ намъ денегъ.“

Тѣ и другіе просители напрасно встревожились; ногайцы, экономическую дѣятельность которыхъ Кизлярскія и Моздокскіе Армяне такъ вѣрно охарактеризовали до нынѣ кочуютъ, гдѣ въ то время жили и также трудолюбивы какими были прежде; даже значительный ихъ кредитъ у Моздокскихъ купцовъ скорѣе свидѣтельствуетъ въ ихъ пользу чѣмъ въ укоръ. Далеко раньше приведенныхъ здѣсь заявленій, (17 іюля): главный приставъ доносилъ губернатору „что магометане-инородцы кочующіе въ Ставропольской губерніи должны быть раздѣлены на два разряда, именно: тѣ которые просятся съ семействами на богомолье имѣютъ цѣлью остатся въ Турціи и принять подданство того правительства; другіе же хотятъ идти только на богомолье и оставить свои семейства и имущество на прежнемъ мѣстѣ жительства и изъ преданности къ Русскому правительству непременно возвратятся. „Одновременно съ этимъ Трухменскій приставъ донесъ подполков. Иванову 22 іюля № 675„ что слухи о переселеніи въ Турцію ногайцевъ на подвѣдомственный ему народъ никакого вліянія непроизвели а потому и нетребовалось съ его стороны никакихъ мѣръ для опреверженія.“

Главный приставъ 31 августа 1859 г. отвѣчая на вопросъ губернатора донесъ, что для магометанъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи отправляющихся въ Мекку на богомолье, назначенъ одинъ *Керченскій* портъ для посадки на суда. По выдаваемымъ проходнымъ билетамъ согласно установленныхъ правилъ за которыя на усиленіе канцелярскихъ средствъ взымалась частными приставами по 50 коп. съ билета (заграничные паспорты выдаваемые были

въ портовыхъ городахъ безплатно) ногайцы двинулись партіями разной величины и не въ томъ порядкѣ, какой былъ имъ указанъ въ сентябрѣ 1859 года.

Калаусо-Джембу-ковцы.	Муж.	Жен.	*Калаусо-Саблинцы и Бешто-во-Кумцы.*			Муж.	Ж.
сентябрь .	112	9	сентябрь	1-я	партія	70	5
— .	159	126	—	2-я	—	10	9
— .	65	44	—	3-я	—	86	76
— .	158	129	—	4-я	—	81	65
октябрь .	345	295	—	5-я	—	424	328
ноябрь .	332	293	—	6-я	—	37	43
— .	—	—	—	7-я	—	373	321
— .	—	—	октябрь	8-я	—	3228	2889
Всѣхъ	1171	896				4309	3736
	2067					8046	

Останавливаясь на этихъ цифрахъ, добытыхъ изъ именныхъ списковъ, и отмѣчая въ четверо большее число ушедшихъ въ Турцію Калаусо-Саблинцевъ чѣмъ Джембулуковцевъ, нельзя не прійдти къ заключенію, что довершеніе покоренія всей восточной части Кавказа взятіемъ 26 августа того-же года Гуниба и плѣненіе Шамиля, дало сильный толчекъ эмиграціи и, что мысль о переселеніи подъ маскою богомольцевъ, первоначально возникла у Саблинскихъ ногайцевъ, а потомъ уже перешла къ Калаусо-Джембулуковцамъ. Первые, какъ ближайшіе сосѣди мирныхъ ногайцевъ находившихся введеніи военнаго вѣдомства, бывали съ ними въ частыхъ сношеніяхъ для обмѣна продуктовъ своего степнаго хозяйства на разныя деревянныя издѣлія и лѣсъ, котораго у нихъ небыло и что еще важнѣе, посредствомъ браковъ, на дочеряхъ горцевъ, входили съ ними въ ближайшія родственныя связи. Не безъ основанія же приставъ Кодзоковъ, за годъ раньше того, доносилъ губернатору „что желающихъ отправиться въ Мекку оказалось до 200 душъ и что они распродаютъ свое имущество и собираются ѣхать осенью“.

Выходъ въ Мекку столь значительнаго числа богомольцевъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, со всѣмъ имуществомъ, за исключеніемъ проданнаго, не могъ не отразит-

ся броженіемъ умовъ и у остальныхъ инородцевъ-магометанъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи, особенно подъ впѣчатленіемъ упорно носившихся между ними слуховъ объ обращеніи въ казаки, отдачѣ въ солдаты и даже о поголовномъ крещеніи. Если между погайцами остальныхъ приставствъ и трухменами, къ чести ихъ сказать, большинство невѣрило всѣмъ этимъ ложнымъ слухамъ, то были и принимающіе ихъ за истину. И не удивительно—чѣмъ невѣжественнѣе народъ, тѣмъ скорѣе вѣритъ тому чего не понимаетъ...

Дѣйствительно, 12 чел. повѣренныхъ отъ Караногайцевъ и Едишкульцевъ составлявшихъ тогда одно приставство, подали 26 октября губернатору лично, въ Ставрополѣ прошеніе, по переводѣ съ татарскаго, слѣдующаго содержанія: „По дозволенію Его Императорскаго Величества желаемъ съ семействами отправиться въ Мекку для поклоненія гробу пророка нашего Магомета. Мы желаемъ туда ѣхать сухопутно и въ предѣлахъ Россіи, по тракту въ Мекку, что бы намъ дозволено было кормить нашихъ быковъ безъ платежа денегъ и что бы повинностей, которыя народъ нашъ отбывалъ до сего времени, съ насъ нетребовать; а впрочемъ, чтобы отправляться нашему народу въ Мекку столько семействамъ, сколько будетъ желающихъ".

Понятно, что такъ категорически и въ такомъ тонѣ выраженныхъ желаній губернаторъ Брянчаниновъ удовлетворить не могъ и не имѣлъ на то права, а потому счелъ за лучшее отправить караногайскихъ повѣренныхъ для личнаго ходатайства къ намѣстнику Кавказскому въ Тифлисъ, вмѣстѣ съ главнымъ приставомъ подполковникомъ Ивановымъ при слѣдующемъ рапортѣ 29 октября 1859 года.

„Караногайцы, кочующіе въ восточной части Ставропольской губерніи, прислали комнѣ депутатовъ съ просьбою —уволнить ихъ, весною будущаго года въ Мекку, съ дозволеніемъ идти туда сухимъ путемъ, чрезъ Закавказскій край и съ освобожденіемъ ихъ отъ платежа повинностей за 1860 годъ. Въ случаѣ не разрѣшенія мною настоящей просьбы, Караногайцы ходатайствуютъ о дозволеніи депутатамъ отправится въ Тифлисъ, чтобы лично принести ев ва—сіятельству.

„При разговорѣ съ депутатами, я немогъ неубѣдиться, что Караногайцы рѣшаются идти въ Мекку, только потому, что предполагаютъ существованіе между Государемъ Императоромъ и Е. В. Султаномъ договора, по которому, будьто бы, всѣ магометане имѣютъ быть выпущены изъ Россіи въ Турцію: при такомъ условіи они считаютъ себя обязанными спѣшить къ верховному главѣ магометанства. Между тѣмъ, многіе можетъ быть изъ Караногайцевъ, не желали бы оставить Россію и мѣнять настоящее свое дѣйствительное положеніе на неопредѣленное, гадательное для нихъ положеніе въ Турціи; и если они открыто не выражаютъ этихъ мыслей, то потому только, что боятся подвергнуться гоненію состороны единоплеменныхъ имъ, закорѣнелыхъ фанатиковъ. Замѣченная мною нетвердость желанія оставлять Россію, выразившаяся даже между самими депутатами и кромѣ того, увертливые пытливые ихъ вопросы приводятъ къ тому зэключенію, что они хотятъ только положительнаго приказанія, общаго всему Караногайскому народу. „Поэтому, отвѣтивъ депутатамъ, что данное магометанамъ дозволеніе идти по желанію въ Мекку, нисколько для нихъ необязательно, и что имъ гораздо лучше оставаться на мѣстѣ, чѣмъ идти далеко, искать неизвѣстнаго; я полагаю, что рѣшительно объявленная имъ воля ва—сіят. о запрещеніи выхода въ Мекку будетъ принята ими за неизмѣнный законъ, соотвѣтствующій тайному желанію большинства“.

Объяснивъ затѣмъ неудобства и матеріальныя потери какія неминуемо были бы послѣдствіемъ и для края и для правительства въ случаѣ выселенія ногайцевъ въ Турцію, губернаторъ Бранчаниновъ, въ томъ же рапортѣ представлялъ намѣстнику „о необходимости, мѣстность занимаемую нынѣ Калаусо-Саблинскими, Бештау-Кумцами, Едисанцами и Калаусо-Джембулуковцами *совершенно освободить отъ этихъ народовъ для поселенія на ней коренныхъ русскихъ хлѣбопашцевъ*“.

„Хотя названнымъ народамъ—продолжалъ Бранчаниновъ—разрѣшено уже идти въ Мекку и хотя изъ нихъ около 2 тыс. семействъ уже вышли отсюда; но изъ остающихся здѣсь большая часть охладѣла кажется, въ желаніи поклониться гробу Магомета. Поэтому, чтобы заставить ихъ

воспользоваться тѣмъ разрѣшеніемъ, которое дано по ихъ же просьбѣ, я полагалъ бы дозволить имъ, и то въ видѣ особой милости, остаться здѣсь, но съ тѣмъ, чтобы они переселились въ урочища: на рр. Большую-Кугульту, Кевъсала и вообще на ту часть степи, которая нынѣ занята Казыларцами между рр. Калауса и Кокъ-Айгура по лѣвую сторону ея, исключая тѣхъ участковъ, которые въ этой мѣстности предположены подъ поселеніе станицъ (?) и которые по настоящее время заселяются уже переселенцами. По указаніи этой мѣстности, дозволить названнымъ народамъ занять ее съ непремѣннымъ условіемъ: поселиться осѣдло, аулами, неменѣе 300 семействъ, подвергнуться поголовной переписи, получить 15-ти десятинную пропорцію земли по числу душъ и затѣмъ, исполнять повинности, какія будутъ опредѣлены по усмотрѣнію правительства. Нельзя сомнѣваться —заключаетъ свой рапортъ губернаторъ— что при такихъ условіяхъ, остальная часть названныхъ народовъ скоро направится въ Мекку".

Въ тотъ же день, губернаторъ командировалъ въ Тифлисъ главнаго пристава какъ для представленія Намѣстнику названныхъ депутатовъ такъ и выше приведеннаго рапорта отъ 29 октября № 6199. Въ предписаніи по этому поводу вмѣнилъ въ обязанность подполк. Иванову: „по прибытіи въ Тифлисъ, прежде всего явиться къ начальнику главнаго управленія намѣстника Кавказскаго и при объясненіи могущихъ встрѣтиться вопросовъ по означенной просьбѣ Караногайцевъ и вообще по положенію подвѣдомственныхъ вамъ магометанскихъ народовъ и занимаемыхъ ими мѣстностей вы должны руководствоваться извѣстными вамъ моими *соображеніями*"... Въ Тифлисѣ, однако же, князь Намѣстникъ приказалъ подполковнику Иванову объявить депутатамъ, что о желаніи ихъ представитъ Государю Императору.

„Вслѣдъ затѣмъ. 5 ноября губернаторъ представилъ наблагоусмотрѣніе намѣстника, извѣстное намъ уже прошеніе Моздокскихъ армянъ въ доказательство новаго препятствія къ увольненію Караногайцевъ въ Мекку.

Между тѣмъ, Керчь-Еникольскій градоначальникъ имѣя въ виду, что въ скоромъ времени при Керченскомъ портѣ навигація прекратится и что слѣдовательно тѣ изъ гор-

цевъ которые прибудутъ по закрытіи навигаціи, будутъ лишены возможности слѣдовать за границу, 27 октября просилъ командующаго войсками гр. Евдокимова прекратить имъ выдачу билетовъ до будущей весны.

„Мѣру эту—писалъ градоначальникъ № 7505—я признаю тѣмъ болѣе необходимою, что въ случаѣ прибытія сюда горцевъ въ большемъ количествѣ въ такое время, когда непредставляется уже возможности ѣхать моремъ, они по необходимости, должны будутъ оставаться здѣсь на зиму безъ всякаго пріюта и жить какъ и теперь живутъ, въ открытомъ полѣ (на берегу моря).

„По сему, опасаясь развитія между ними какихъ либо болѣзней, неизбѣжныхъ при такомъ образѣ жизни и заботясь о сохраненіи общественнаго здравія во ввѣренномъ мнѣ градоначальствѣ я вынужденнымъ буду сдѣлать распоряженіе объ отправленіи въ Тамань тѣхъ изъ горцевъ которые прибудутъ въ Керчъ по закрытіи навигаціи и принять надлежащія мѣры къ прекращенію слѣдованія ихъ сюда изъ Тамани“.

Командующій войсками, отзывомъ отъ 14 ноября увѣдомилъ Керчъ-Еникольскаго градоначальника о пріостановленіи имъ дальнѣйшей выдачи проходныхъ билетовъ на слѣдованіе въ Турцію покорнымъ горцамъ впредь до открытія навигаціи будущей весною, но при этомъ просилъ, прибывшихъ уже въ Керчъ, оставить зимовать въ этомъ городѣ, *во-1-хъ* потому, что зимовка въ шалашахъ подъ открытымъ небомъ сродна съ бытомъ горскихъ народовъ, *во-2-хъ,* что если они будутъ отправлены въ Тамань, то тамъ подвергнуться несравненно большимъ лишеніямъ, чѣмъ въ Керчи и между ними скорѣе разовьется болѣзненность и *въ 3-хъ* наконецъ, самое важное, что горцы оставшись на зимовкѣ въ Тамани и терпя лишенія непремѣнно уйдутъ въ горы и станутъ хищничать въ нашихъ предѣлахъ что гораздо будетъ вреднѣе для края, чѣмъ нѣкоторая болѣзненность которая можетъ развиться между ними. Послѣднее обстоятельство будетъ совершенно отвращено, если туземцы праваго крыла, останутся зимовать въ Керчи, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ на то право какъ подданные Россіи уволенные по билету въ годовой отпускъ и потому могущіе проживать гдѣ имъ покажется удобнѣе. Эти три пункта,

только маскировали цѣль выселенія магометанъ съ сѣвернаго Кавказа, впрочемъ, маскировали не надолго....

Весною 1860 г. ногайцы опять двинулись въ путь партіями.

	Калаусо-Джембулуковцы. Муж.	Жен.		*Калаусо-Саблинцы.* Муж.	Жен.
Въ мартѣ .	393	335		—	—
— апрѣлѣ .	873	706		—	—
— маѣ . .	1154	1079		—	—
— іюнѣ .	1287	1118	Въ іюнѣ .	334	284
— іюлѣ .	1410	1226		—	—
тоже .	1258	1111		—	—
— августѣ .	85	67		—	—
тоже .	1479	1275		—	—
тоже .	932	131		—	—
			Въ сентбрѣ .	389	377
	8871	7648		723	660
Въ 1859 г. вышло	1171	896	Въ 1859 г.	4309	3736
Всѣхъ .	10042	8544		5032	4396
	18586			9428	

Подводя итоги выселившимся въ Турцію по именнымъ спискамъ, въ которыхъ были означены и лѣта ихъ, мы, быть можетъ первые, имѣли случай ознакомиться съ устройствомъ ихъ соціальнаго быта и составомъ магометанской семьи, несомнѣнно много вліяющей, на характеръ и экономическую дѣятельность народа. Прежде всего, въ этой поголовной переписи поражаетъ чрезвычайная непропорціональность обоихъ половъ—на 100 мужчинъ у ногайцевъ было 50 женщинъ... При такомъ несоразмѣрномъ отношеніи половъ, неудивительно, если по спискамъ мы встрѣчали 13-ти лѣтнихъ замужнихъ женщинъ, нерѣдко имѣющихъ дѣтей и 25 лѣтнихъ мужчинъ—холостыхъ. Были и главы семействъ въ 60 лѣтъ, имѣющіе 16 лѣтнихъ женъ. Были наконецъ ногайцы имѣющіе по 2 и по 3 жены. Такихъ впрочемъ было весьма немного—менѣе полупроцента. Отсюда понятно, что женщина у ногайцевъ какъ и вообще въ магометанскоа мірѣ, цѣнится весьма высоко, и что многоженство, доступное только для богатыхъ людей, еще выше

поднимаетъ ея цѣну. Не менѣе отсюда понятно, почему магометане, установленный алькораномъ добровольный подарокъ невѣстѣ—*Мехръ* замѣнили калымомъ, и этотъ народный обычай юридически утвердили *адатомъ и маслагатомъ.* Народный обычай установившій калымъ, въ видѣ вознагражденія родителей за воспитаніе невѣсты, тѣмъ самымъ призналъ женщину какъ бы товаромъ, цѣнность котораго зависитъ отъ условія обоихъ заинтересованныхъ въ немъ сторонъ.

Женитьба для магометанина немыслима безъ калыма; но извѣстно, что бы его пріобрѣсти, нужно *трудится.* Вотъ почему многіе изъ нихъ, женятся не рѣдко подъ старость, а въ худшемъ случаѣ, вѣкъ остаются не женатыми. Вообще, трудъ, у ногайцевъ возведенъ въ религіозный культъ и трудолюбіе составляетъ одинъ изъ догматовъ вѣры. Желающій попасть въ рай обязанъ или посадить извѣстное число деревъ, насадить садъ или выкопать въ безводномъ мѣстѣ колодезъ.

Въ экономическомъ отношеніи достойно сожалѣнія, что край чрезъ выселеніе ногайцевъ лишился дешевыхъ работниковъ и усердныхъ производителей. Послѣ ихъ ухода, тотчасъ поднялись цѣны на личный трудъ и мѣстныя произведенія сельскаго хозяйства. Живя въ близкомъ сосѣдствѣ Джембулуковскихъ ногайцевъ и имѣя между ними многихъ хорошихъ знакомыхъ, въ томъ числѣ бывшаго сослуживца корнета *Аджигиресва* и народнаго голову *Джумакаси Джарыщсова,* человѣка весьма почтеннаго, украшеннаго серебряною медалью на шеѣ, мы не однократно спрашивали ихъ, зачѣмъ они идутъ въ Турцію и что тамъ думаютъ дѣлать?—и всегда получали отвѣтъ: „*мы сами не знаемъ—народъ идетъ, а намъ какъ оставаться?*“ Ну—а народъ зачѣмъ же идетъ? „*Нельзя не идти*—отвѣчали намъ—*приставъ гонитъ: на,* говоритъ, *билетъ и иди—надо идти*“... Въ этихъ словахъ много истины; ее подтверждала и народная молва; большинство же положительно было убѣждено, что ихъ выгоняютъ...

Ногайцы не охотно разставались съ своей родиною. Съ ранней весны 1860 года, богатые занимались распродажей своего имущества и приготовленіями въ путь, бѣдные заработками. По мѣрѣ управки съ сборами, аульныя

кладбища сдѣлались любимыми мѣстами собраній, гдѣ ногайцы, съ своими семействами большую часть дня, а при свѣтѣ луны и ночи, проводили въ разговорахъ, общихъ молитвахъ и въ заунывномъ пѣніи, трогающемъ душу случайнаго посѣтителя или путника. При отъѣздѣ, намъ довелось видѣть не одну слезу на глазахъ девяносто-лѣтнихъ старцевъ, а многіе изъ ногайцевъ, при слѣдованіи чрезъ ближайшія къ ихъ ауламъ селенія, искренно прощались съ знакомыми имъ русскими. Женщины и дѣти одѣтыя въ лучшія платья, сидѣли или подгоняли скотъ; мужчины, кто по богаче, верхомъ а бѣдные пѣшкомъ. Арбы подъ грузомъ сундуковъ и разнаго домашняго хлама пронзительно скрипѣли. Картина переселенія вообще представляла много жизни; но казалось, никто изъ переселенцевъ и недумалъ о томъ, увидитъ ли онъ обѣтованную землю и что его тамъ ожидаетъ?...

Такова ужъ въ магометанинѣ сила вѣры въ предопредѣленіе....

Поселеніе отставшихъ и возвратившихся изъ Турціи ногайцевъ.

Выселеніе ногайцевъ окончилось неожиданнымъ финаломъ. Въ 1870 году еще неуспѣли двинутся всѣ взявшіе билеты, какъ уже началась обратная иммиграція. Главный приставъ 19 октября рапортомъ № 1968 донесъ Ставропольскому губернатору, что 3 семейства ногайцевъ Калаусо-Саблинскаго народа вышедшіе въ іюнѣ, прибыли обратно на прежнія мѣста жительства, и объявили ему, что многіе изъ ногайцевъ вышедшіе по годовымъ билетамъ въ Турцію располагаютъ возвратится обратно. Спустя мѣсяцъ, еще возвратилось чрезъ Одессу нѣсколько человѣкъ. Между тѣмъ, мѣстное начальство распорядилось уже 30-го іюня № 88 представить намѣстнику Кавказскому карту Бештово-Кумскихъ и Калаусо-Саблинскихъ ногайскихъ земель съ первоначальнымъ проэктомъ распредѣленія ихъ па участки. Вмѣсто этой карты начальникъ главнаго управленія въ октябрѣ, почти въ моментъ возвращенія первыхъ ногайскихъ семействъ при № 3238 прислалъ Ставрополь-

скому губернатору другую, съ предложеніемъ отвести изъ этихъ же земель генералъ-адъютанту графу Евдокимову участокъ въ 7 тыс. десят. и вообще для Всемилостивѣйшаго пожалованія 100 тыс. десят. [1]). Распоряженіе это, однако же тогда не было исполнено [2]). Земля гр. Евдокимову была отведена только въ 1862 г. и уже въ количествѣ 9070 десят. Но вскорѣ, Калаусо-Саблинское и Калаусо-Джембулуковское приставства были упразднены и письменныя дѣла этихъ приставствъ сданы въ архивы Пятигорскаго и Ставропольскаго земскихъ судовъ; земля же оставшаяся свободною послѣ ухода Ногайцевъ поступила въ распоряженіе Ставропольской палаты государственныхъ имуществъ, и получаемые съ ней доходы за выпасъ скота и за сѣнокошеніе, до 14 тыс. руб. въ годъ, составляли ея спеціальныя средства на обмежеваніе тѣхъ земель. Когда такимъ образомъ распорядилось Кавказское начальство, ногайцы стали возвращаться изъ Турціи массами и въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ годахъ:	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
1860	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	9	—	33
1861	—	—	—	—	43	—	—	92	437	416	69	—	1057
1862	139	—	341	—	296	—	220	—	—	605	969	—	2570
1863	69	—	—	134	331	208	—	355	—	258	—	180	1535
1864	—	—	—	138	—	—	—	45	—	—	—	13	196
1865	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	15
1866	—	—	—	—	130	—	—	—	—	—	—	—	130

Итого 3223

[1]) Дѣло канц. Ставр. губернатора по магометанскому столу за 1860 г. часть I, № 120.

[2]) Изъ земель оставшихся послѣ ухода въ Турцію Ногайцевъ отрѣзано Удѣльному вѣдомству 113707.33 дес., Высочайше пожаловано разнымъ лицамъ 170323.29 дес. для основанныхъ новыхъ 6 селеній и для прирѣзки старымъ 174967 дес. всего 456944.58 десят. Стат. населенныхъ мѣстъ и поземельной собственности въ Ставропольской губерніи. Ставрополь 1881 г.

Въ томъ числѣ, однако же, Крымскихъ татаръ прибыло 581 чел.; слѣдовательно, собственно Ставропольскихъ ногайцевъ возвратилось изъ Турціи 2642 чел.; поэтому, число эмигровавшихъ, въ 1859 и 1860 годахъ можно опредѣлить въ 25363 об. п. душъ.

Въ этой эмиграціи замѣчается фактъ заслуживающій вниманія. Замѣчательно, что въ 1861 г. не всѣ ногайцы взявшіе билеты и уплатившіе повинности за два года впередъ ушли въ Мекку. Отставшихъ, или вѣрнѣе оставившихъ намѣреніе поклонится гробу своего пророка оказалось въ Калаусо-Саблинскомъ приставствѣ 23 семьи мурзъ и 210 семействъ простыхъ ногайцевъ а въ джембулуковскомъ приставствѣ 4 семьи. Даже Крымскіе татары въ числѣ 10 душъ муж. и 7 жен., не пожелавшіе выѣхать въ Турцію, по полученіи заграничныхъ паспортовъ въ 1862 г. чрезъ Таврическаго губернатора обратились съ просьбою о переселеніи ихъ въ Ставропольскую губернію, въ чемъ имъ небыло отказано.

Возвращеніе ногайцевъ причинило Кавказскому начальству больше хлопотъ, чѣмъ оно предполагало, или быть можетъ вовсе неожидало. Оказалось, что отставшихъ и возвратившихся труднѣе было вновь устроить, чѣмъ проводить.... Нужно было разомъ рѣшить права возвратившихся ногайцевъ, установить ихъ новыя соціальныя права, указать порядокъ поселенія и выбрать мѣста для новыхъ ногайскихъ поселеній. Все это возбудило разомъ много вопросовъ, не легко разрѣшаемыхъ; но особенную трудность представлялъ поземельный вопросъ, такъ какъ въ то время, Ногайскимъ землямъ, предположено было дать, а отчасти уже и дано другое назначеніе. Все это возбудило многосложную переписку между начальствующими въ Ставрополѣ и Тифлисѣ. Ногайцы возвращались и сухопутно чрезъ Тифлисъ, и моремъ чрезъ Сухумъ, Анапу, Керчь и Одессу, въ обоихъ случаяхъ въ крайней бѣдности, изнуренные голодомъ и болѣзнями... Начальство, изъ состраданія, вездѣ оказывало имъ помощь деньгами на путевое довольствіе и дачей подводъ подъ свозъ больныхъ. На этотъ предметъ отчислено было изъ магометанскихъ суммъ 5 тыс. руб.; но въ дѣлахъ, мы нашли только переписку о возвра-

щенія разнымъ вѣдомствамъ 3811 руб. выданныхъ имъ въ пособіе на путевое довольствіе.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ въ сентябрѣ 1861 г. на возвратномъ пути съ Кавказа встрѣтивъ на Старомъ-Копылѣ, на Кубани, партію возвращавшихся ногайцевъ изволилъ приказать поселить ихъ *на старомъ мѣстѣ жительства.* Такое же приказаніе Государемъ было отдано чрезъ полковника Лоова на пароходѣ Тигръ при встрѣчѣ въ Керчи другой партіи ногайцевъ. На этомъ Высочайшемъ повелѣніи ногайцы основали свои права на бывшія мѣста жительства въ которыя и разбрѣлись по мѣрѣ возвращенія изъ своего неудавшагося паломничества. Имъ однако-же неудалось воспользоваться такою милостію, такъ какъ статсъ-секретарь Крузенштернъ раньше того, а именно 5 іюня № 1942 просилъ Ставропольскаго губернатора „истребовать отъ ногайцевъ оставшихся на земляхъ упраздненнаго Калаусо-Саблинскаго приставства отзывъ—куда они именно желаютъ причистится: къ живущимъ ли въ предѣлахъ губерніи кочевымъ народамъ и къ какому именно племени или перейти въ сословіе государственныхъ крестьянъ; такъ какъ всѣ земли поступили въ вѣдѣніе Ставропольской палаты государственныхъ имуществъ“.

Вслѣдъ за симъ помощникъ Караногайскаго пристава находящійся въ Пятигорстѣ для сдачи земскому суду (?) дѣлъ упраздненнаго Калаусо-Саблинскаго приставства донесъ испр. долж. главнаго пристава Мевесу „что народъ Ногайскій, какъ оставшійся отъ ухода въ Турцію такъ и возвратившійся оттуда, самъ пезнаетъ что дѣлать съ собою, но на переселеніе въ другія приставства не согласенъ, говоря, что въ этомъ онъ встрѣтитъ новое затрудненіе и т. д.“.

„Если—продолжаетъ главный приставъ—допустить вновь, прочно поселится возвращающимся ногайцамъ на земляхъ непринадлежащихъ уже магометанскому управленію (?) то послѣдствіемъ можетъ быть то, что выселеніе ихъ въ мѣста, которое правительство имъ опредѣлитъ, встрѣтитъ важныя затрудненія“.

Губернаторъ вслѣдствіе этого, предписалъ Пятигорскому исправнику, немедленно распорядится мѣрами закономъ опредѣленными о переводѣ возвратившихся Калаусо-

Саблинскихъ ногайцевъ, на землю Джембулуковцевъ, на участки назначенные для заселенія, близъ сел. Кугульты Ставропольскаго уѣзда и присовокупилъ, что о содѣйствіи, въ случаѣ надобности, онъ проситъ Командующаго войсками въ Кубанской области, предписать казачьимъ полкамъ оказать помощь вооруженною силою. Штабъ означенныхъ войскъ незамедлилъ увѣдомить губернатора о сдѣланномъ распоряженіи, по первому требованію выслать отъ 1-й бригады Терскаго казачьяго войска въ распоряженіе исправника, отъ полусотни до сотни казаковъ, смотря по надобности"

Одновременно съ этимъ отзывомъ, (16 іюня) статсъ-секретарь Крузенштернъ писалъ Ставропольскому губернатору: 1) „О упоминаемомъ въ рапортѣ вашемъ отъ 29-го мая № 111 разрѣшеніи данномъ будьто бы кн. Намѣстникомъ нѣкоторымъ отправившимся въ Турцію мусульманамъ возвратится въ Россію, главному управленію ничего неизвѣстно; паспорты же возвратившихся нынѣ засвидѣтельствованы нашей миссіею, потому что непросрочены.

„Генералъ-адъютантъ кн. Орбеліани одобривъ предположеніе ваше о поселеніи осѣдлыхъ ногайцевъ, возвращающихся массами изъ Турціи, съ причисленіемъ ихъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ и съ лишеніемъ ихъ затѣмъ прежнихъ правъ; но о порядкѣ объявленія ногайцамъ сего новаго постановленія и условія новаго поселенія, должны быть составлены вами новыя правила, которыя с. с. проситъ представить на утвержденіе.

„3) Размѣръ пособія возвращающимся ногайцамъ долженъ быть ограниченъ самою крайнею необходимостію и ни въ какомъ случаѣ недолженъ превышать 20 руб. на семейство, съ возвращеніемъ въ казну этихъ денегъ въ срокъ, который будетъ назначенъ. Объ опредѣленіи этого срока сообразно средствамъ и состоянію ногайцевъ и объ источникѣ изъ котораго в—пр. полагали бы выдавать эту ссуду, неоставте сообщить соображенія ваши.

„4) Мѣста, гдѣ могутъ быть водворены означенные ногайцы, безъ стѣсненія для другихъ жителей, покорно прошу избрать теперь же, такъ какъ степи, находящіяся въ пользованіи Трухменъ, едва-ли могутъ быть отданы ногайцамъ безъ стѣсненія для Трухменъ.

„5) По предмѣту составленія правилъ о поселеніи на новыхъ основаніяхъ ногайцевъ и избраніе земель для ихъ поселенія г. генералъ-адъютантъ кн. Орбеліани проситъ в—пр. войти въ соглашеніе въ директоромъ департамента государственныхъ имуществъ д. ст. сов. Витте, находящимся нынѣ на Пятигорскихъ минеральныхъ водахъ, который вмѣстѣ съ симъ, увѣдомленъ уже объ этомъ.

„и 6) Возвратившимся магометанамъ необходимо объявить: такъ какъ они ушли въ Турцію съ цѣлію невозвращаться обратно, что правительству нашему было тогда-же извѣстно и оно предположило не принимать уже ихъ опять; но если они теперь принимаются, то это единственно изъ снисхожденія къ ихъ несчастному и бѣдному положенію и не въ примѣръ другимъ. Это необходимо внушить имъ для того, чтобы и прочіе ушедшіе въ Турцію магометане, просрочившіе паспорты, узнавши о пріемѣ настоящихъ выходцевъ здѣсь, тоже не могли надѣятся па такую же милость и снисхожденіе, и не пробрались бы сюда, какимъ либо путемъ“.

Статскій совѣтникъ Бирчанниковъ, человѣкъ правдывый, знавши несомнѣнно подкладку всего дѣла не счелъ нужнымъ ѣхать въ Пятигорскъ для соглашенія съ директоромъ департамента государственныхъ имуществъ, но получивъ выше приведенный отзывъ статсъ-секретаря Крузенштерна 20 іюня, въ тотъ же день предложилъ управляющему Ставропольскою палатой государственныхъ имуществъ и исправляющему должность главнаго пристава кочующихъ народовъ, составить проектъ требуемыхъ правилъ и сообщить мнѣніе по сему предмету вообще.

Спустя три дня коммисія изъ двухъ лицъ представила губернатору слѣдующія *правила для причисленія магометанъ въ податныя сословія.*

1) Возвращающимся изъ Турціи магометанамъ составлять въ Ставропольскомъ окружномъ управленіи семейные списки по формѣ ревизскихъ сказокъ и въ тоже время снабжать ихъ видами для заработковъ и приготовленія себя къ прочному поселенію [1]).

---

[1]) Въ случаѣ направленія Ногайцевъ въ Пятигорскъ, обязанность эту исполняетъ тамошнее окружное управленіе.

2) Съ этими видами, составленными по прилагаемой при семъ формѣ, магометане могутъ проживать какъ въ казенныхъ селеніяхъ, такъ и въ городахъ Ставропольской губерніи, въ теченія одного года, по минованіи же сего срока, обязаны предъявить прямо или чрезъ мѣстное начальство Ставропольской палатѣ государственныхъ имуществъ, гдѣ именно желаютъ водворится окончательно, при чемъ должны быть объяснены и могущія произойти перемѣны въ составѣ магометанскихъ семействъ отъ рожденія или смертности.

3) Волостныя или сельскія управленія государственныхъ имуществъ, равно городскія полиціи, въ вѣдомствѣ коихъ будутъ проживать магометане, подъ главнымъ наблюденіемъ палаты, имѣютъ наблюдать за своевременною подачею ими объявленія по 2 ст. сихъ правилъ, а въ случаѣ неисполненія того магометанами, отбирать отъ нихъ личныя показанія и представлять палатѣ государственныхъ имуществъ.

4) Получивъ эти свѣденія, палата причисляетъ магометанъ общеустановленнымъ порядкомъ, къ тѣмъ мѣстамъ ея вѣдомства, гдѣ они пожелаютъ остаться на прочномъ жительствѣ.

5) Приписка магометанъ къ казеннымъ селеніямъ, совершается безъ согласія сельскихъ обществъ, гдѣ есть избытокъ земли. По надѣлу землею, они будутъ сравнены съ обывателями селенія къ которымъ припишутся. Кромѣ того, имъ можетъ быть предоставлено пользованіе общественными землями, на равнѣ съ крестьянами, между которыми будугъ находится и дозволено устройство жилищъ и хозяйства въ селеніяхъ, въ теченіи годичнаго срока до приписки, и зачисленія въ окладъ. Никакихъ другихъ пособій требовать и ожидать они не вправѣ. Ставропольскому гражданскому губернатору предоставляется только, въ самихъ крайнихъ случаяхъ на первоначальное пропитаніе и пріобрѣтеніе рабочихъ инструментовъ, выдавать бѣднѣйшимъ изъ магометанъ по 20 руб. на семейство изъ суммъ магометанскаго капитала или капитала для переселенцевъ палаты государственныхъ имуществъ; причемъ условія и срокъ возврата этихъ ссудъ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Начальника губерніи.

6) По причисленіи къ сельскимъ обществамъ, магометанамъ предоставляется, въ примененіи къ 1219 ст. св. зак. т. IX и 59 ст. XII час. 2-й устав. о благоу. каз. сел. *восьмилѣтняя* льгота отъ платежа податныхъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, равно отъ взноса въ запасные магазины хлѣба, а отъ рекрутскихъ очередей освобождающей всѣ на 8 лѣтъ, а нынѣ достигшіе до возраста закономъ опредѣляющаго годность (?) къ поступленію въ рекруты, освобождаются пожизненно, безъ распространенія сего изъятія на ихъ потомство и малолѣтковъ, нынѣ имѣющихъ 12 лѣтъ и ниже [2])

и 7) Настоящія правила, по отпечатаніи въ губернской типографіи, вручить каждому начальнику (?) семейства магометанъ для свѣдѣнія и разослать во всѣ волостныя и сельскія управленія и въ полицейскія мѣста для надлежащаго исполненія въ томъ, что относится до ихъ обязанностей.

Въ заключеніе правилъ коммисія высказала мнѣніе „что образованіе изъ этихъ магометанъ особыхъ селеній на земляхъ кочевыхъ инородцевъ признано неудобнымъ потому, что при отдѣльномъ жительствѣ, магометанамъ трудно было бы отстать отъ кочевыхъ привычекъ и безпорядковъ въ ихъ внутреннемъ самоуправленіи; наконецъ незнаніе магометанами русскаго языка и грамоты [3]) поставило бы управленіе государственныхъ имуществъ въ невозможность имѣть съ ними правильное сношеніе, вести между ними узаконенное управленіе и наблюдать за дѣйствіями онаго на основаніи существующихъ узаконеній“.

Губернаторъ Бранчаниновъ согласился съ такимъ заключеніемъ, и представляя Начальнику главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго проектъ правилъ выработанныхъ коммисіею при рапортѣ 30 іюня 1861 г. присовокупилъ: „По всѣмъ этимъ причинамъ, если представится возможность предположенію *приселять* ихъ къ существующимъ селамъ, не исключая и вновь заселенныхъ станицъ на Ца-

2) Принятіе христіанства освобождаетъ отъ рекрутства только лицо, принявшее оное, также пожизненно.

3) Для чего же послѣ этого, въ 7 пун. Правилъ коммисія проектировала вручать каждому начальнику семьи, екземпляръ сихъ правилъ на русскомъ языкѣ? Авт.

рицынскомъ трактѣ. Таково по мнѣнію моему должно быть стремленіе мѣстной администраціи; но возможность или невозможность достигнуть цѣли водворенія пришельцевъ изъ Турціи на основаніи этихъ правилъ, выразиться можетъ не раньше, какъ когда приступлено будетъ къ исполненію и на это время я полагаю не ловкимъ всякое колебаніе и потому просилъ бы полномочія дѣйствовать по своему усмотрѣнію смотря по обстоятельствамъ, не стѣсняясь рамками представляемыхъ правилъ, исключенія изъ которыхъ нельзя не предвидѣть уже теперь, по отношенію къ нѣкоторымъ извѣстнымъ личностямъ, какъ равно быть можетъ, необходимость потребуетъ отмѣны или измѣненія и въ самыхъ правилахъ нынѣ составленныхъ".

Очевидно, Бравчанниновъ предчувствовалъ непригодность представляемыхъ имъ начальству кондификаціонныхъ работъ, а испрашивая для себя полномочіи на свободу дѣйствіи по *приселеніи* ногайцевъ къ старымъ селеніямъ. онъ тѣмъ самимъ разрушалъ составленныя коммисіею и одобренныя имъ правила. Мѣстные администраторы высказали при этомъ, не только полное незнаніе соціальнаго быта ногайцевъ, въ теченіи многихъ вѣковъ прочно установившагося на родовыхъ началахъ, ни-сколько не мѣшающихъ административному благоустройству и согласно нашимъ законамъ, но по видимому, незнали и того, что за исключеніемъ большинства женщинъ, всѣ ногайцы понимали русскій языкъ, а многіе даже хорошо объяснялись на немъ. Слѣдовательно, опасенія за невозможность начальства имѣть съ ними сношеніе при образованіи изъ нихъ особыхъ селеній само собою падаютъ. Покрайней мѣрѣ вскорѣ послѣ того, въ губерніи, изъ тѣхъ же Ногайцевъ образованы были два самостоятельныя селенія и одинъ отселокъ, составляющія теперь двѣ волости, и начальство, никогда и никакихъ не встрѣчало затрудненіи въ переепискѣ съ этими административными и общинными единицами.

Примѣчаніе къ 6 пун. правилъ, что „принятіе христіанства освобождаетъ отъ рекрутства только лицо принявше оное и пожизненно (?) тоже было преждевременное и при томъ не въ духѣ христіансвта; оно не достигая никакой цѣли, давало только ногайцамъ поводъ къ сенсаціоннымъ толкамъ и конечно не въ нашу пользу... Не

удивительно по этому, что ногайцы, отъ *приселенія* къ старымъ селамъ, когда имъ о томъ было объявлено, на отрѣзъ отказались.

Слѣдить по перепискѣ за распоряженіями начальства о удаленіи ногайцевъ съ мѣстъ прежняго жительства занятыхъ ими по возвращеніи изъ Турціи и поселенія ихъ на вновь указанныхъ мѣстахъ, утомительно и скучно. Достаточно припомнить, что статсь-секретарь Крузенштернъ еще въ іюнѣ 1860 г. препроводилъ къ Ставропольскому губернатору карту по-ногайскихъ земель съ предложеніемъ отвести изъ этихъ земель 100 тыс. десятинъ для Всемилостивѣйшихъ пожалованій и въ томъ числѣ графу Евдокимову 7 тыс. десятинъ. Припомнимъ еще, что губернаторъ пріостановилъ тогда это распоряженіе; но въ 1862 начался уже фактическій отводъ земель Высочайше пожалованныхъ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ томъ числѣ гр. Евдокимову, Крузенштерну, де-Витте, Инсарскому, полковнику Иванову, (губернаторъ Бранчаниновъ не былъ удостоинъ этой награды; онъ вышелъ въ отставку), и проч.

Новые помѣщики придумали тогда слѣдующія *дополнительныя правила*, утвержденныя исправлявшимъ должность Намѣстника Кавказскаго 29 августа 1862 г. для поселенія возвращающихся изъ Турціи магометанъ.

„1) Причисляющимся въ сословіе государственныхъ крестьянъ дозволяется водворится и *на помѣщичьихъ земляхъ въ Ставропольской губерніи,* по взаимнымъ съ землевладѣльцами условіямъ, въ которыхъ должны быть съ точностію объяснены съ одной стороны, какимъ количествомъ земли, на какое время и употребленіе и за какія отбывки снабжаетъ ихъ владѣлецъ; съ другой стороны порядокъ пользованія нанятою землю исполненія магометанами принятыхъ ими на себя обязанностей. Контракты пишутся на простой бумагѣ, не подвергаясь никакому пошлиному сбору и удерждаются подписью владѣльцевъ и нанимателей; но приводятся въ исполненіе не прежде, какъ по одобреніи содержащихся въ нихъ условіи Палатою государственныхъ имуществъ и по утвержденіи Начальникомъ губерніи.

„2) Договоры остаются въ своей силѣ, хотя бы нанятыя магометанами земля перешла, по какому либо

случаю къ другому владѣльцу. Наслѣдники и пріобрѣтатели той земли, не могутъ измѣнить условіи договора, безъ согласія самыхъ поселенцевъ.

„3) Въ договоры о поселеніяхъ на помѣщичьихъ земляхъ дозволяется магометанамъ вступать какъ до приписки къ обществамъ государственныхъ крестьянъ, такъ и послѣ приписки Въ первомъ случаѣ, они причисляются къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ; во второмъ, остаются при тѣхъ обществахъ, къ которымъ приписаны, или если общества эти будутъ слишкомъ отдалены, причисляются къ другимъ ближайшимъ, и состоятъ подъ вѣденіемъ сельскаго начальства этихъ обществъ. Водворяющихся на помѣщичьихъ земляхъ, отводимыхъ по Всемилостивѣйшему пожалованію изъ земель Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народовъ, за неимѣніемъ вблизи казенныхъ селеній причислять къ тому селенію, которое образуется изъ неуходившихъ въ Турцію магометанъ на лѣвой сторонѣ р. Кумы между Сухимъ Карамыкомъ и землею станицы Александровской, и находится имъ подъ ближайшимъ надзоромъ и управленіемъ Пятигорскаго окружнаго начальника.

„4) Тѣмъ изъ магометанъ, которые откажутся отъ причисленія въ сословіе государственныхъ крестьянъ, поселеніе на помѣщичьихъ земляхъ не дозволяется, и они должны быть высылаемы въ Оренбургскую губернію, на основаніи предписанія исправляющаго должность Намѣстника Кавказскаго отъ 7 января 1862 г. за № 2.

„5) Даруемыя магометамъ припискою къ сельскимъ обществамъ личныя права по званію государственныхъ крестьянъ остаются за ними и по водворенію на помѣщичьей землѣ.

„6) Споры по договорамъ между землевладѣльцами и магометанами разбираются чрезъ назначаемыхъ отъ обѣихъ сторонъ посредниковъ, при депутатѣ отъ управленія государственныхъ имуществъ. Постановляемые посредниками единогласные приговоры считаются окончательными; въ случаѣ же разногласія или нежеланія спорящихъ на избраніе посредниковъ, дѣла представляются разсмотрѣнію и рѣшенію судебныхъ мѣстъ общеустановленнымъ порядкомъ.

„7) По истеченіи срочныхъ льготъ, предоставленныхъ магометанамъ правилами на зачисленіе ихъ въ податное

состояніе водворившіеся на помѣщичьей землѣ магометане должны платить государственныя подати и отбывать всѣ другія повинности на равнѣ съ государственными крестьянами, исключая однако оброчной подати, за общественную землю, мірскихъ сборовъ и мѣстныхъ натуральныхъ отбывокъ, если они небудутъ пользоваться надѣломъ отъ сельскихъ обществъ, къ коимъ причислены. За неправный взносъ государственныхъ податей и повинностей, они отвѣчаютъ другъ за друга, безъ привлеченія къ этой отвѣтственности сельскихъ обществъ, въ которыхъ будутъ числиться.

„8) Причитающаяся на причисленныхъ къ казеннымъ селеніямъ ногайцевъ земля, когда они будутъ проживать на помѣщичьихъ земляхъ, остается, въ распоряженіи обществъ, но не можетъ быть отводима въ надѣлъ для приписываемыхъ вновь крестьянъ. Земля эта числится за магометанами въ видахъ обезпеченія ихъ быта, по миновапіи контрактныхъ сроковъ пребыванія на помѣщичей землѣ и въ такомъ только случаѣ отдается въ надѣлъ другимъ лицамъ, когда поселенцамъ на помѣщичьихъ земляхъ будутъ уступлены, или пріобрѣтены ими участки въ потомственное владѣніе.

„9) Изъ поселенныхъ на помѣщичьей землѣ магометанъ могутъ быть образуемы отдѣльныя общества съ устройствомъ въ нихъ особаго мѣстнаго управленія, если представится къ тому возможность по числу душъ поселенцевъ, и если притомъ, помѣщикомъ будетъ уступлена имъ земля въ потомственное владѣніе, на условіяхъ для нихъ не стѣснительныхъ и утвержденныхъ начальствомъ.

„10) Водворяющимся въ казенныхъ селеніяхъ магометанамъ, въ случаѣ не желанія ихъ жить внутри селеніи, позволяется устраивать свои усадьбы на оконечностяхъ селъ и деревень, или даже на нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, смотря по возможности и удобству мѣстности. О желаніи своемъ на отдѣльное устройство, они должны благовременно заявлять палатѣ государственныхъ имуществъ, которая распоряжается объ отводѣ имъ усадьбъ, чрезъ своего землемѣра или инженера; но съ тѣмъ вмѣстѣ на нихъ возлагается общая круговая обязанность и отвѣтственность

за благонравное повѣденіе магометанъ составляющихъ отселки, и, въ особенности за недопущеніе (?) кражъ.

„и 11) Исполненіе религіозныхъ обязанностей магометанъ и устройство мечетей, не подвергается ни какому стѣсненію. Выборъ духовныхъ лицъ долженъ совершатько въ томъ законномъ порядкѣ, который существуетъ у магометанъ нынѣ. Во всемъ же прочемъ, они подчиняются правиламъ, утвержденнымъ исправ. долж. Намѣстника Кавказскаго 26 августа 1861 г. и настоящимъ дополнительнымъ статьямъ“.

Эти дополнительныя правила, составленныя въ Тифлисѣ и въ интересахъ новыхъ помѣщиковъ, до того увлеклись своей идеею, что въ пунктахъ 7, 8 и 9 вошли въ неподлежащую имъ роль верховнаго законодателя... Составители правилъ, очевидно задались мыслью изъ ногайцевъ создать какое-то небывалое на Руси сословіе, даруя имъ права государственныхъ крестьянъ съ освобожденіемъ отъ платежа въ казну, оброчной подати, мірскихъ сборовъ и мѣстныхъ натуральныхъ отбывокъ, но въ тоже время навязывая имъ роль своихъ не то чиншовниковъ, не то временно-обязанныхъ крестьянъ... Пунктъ 1-й дополнительныхъ правилъ, установливалъ домашнюю форму контрактовъ съ землевладѣльцами на простой бумагѣ и безъ платежа пошлиннаго сбора; но лишая казну гербоваго дохода, правила тѣмъ самимъ заключаемыя ногайцами контракты лишали юридическаго значенія. Но замѣчательнѣе всего то, что дополнительныя правила, могли быть составлены и предложены къ руководству мѣстнаго начальства, когда еще за годъ предъ тѣмъ губернаторъ Бранчаниновъ 15 іюля 1861 г. № 3961, исправляющему долж. Намѣстника Кавказскаго между прочимъ донесъ: „1) Калаусо-Саблинскіе ногайцы выразили твердое желаніе вести осѣдлую жизнь, на томъ основаніи, что они совершенно уже неспособны къ кочевой жизни, въ которой, съ перемѣною мѣста, перемѣны климата, образа жизни, будутъ гибельны для нихъ и повлекутъ за собою смертность и потому рѣшительно отказались приписаться къ одному изъ кочевыхъ магометанскихъ племенъ Ставропольской губерніи.

„2) Касательно перехода въ сословіе государственныхъ крестьянъ Калаусо-Саблинцы изъявили *большую*

готовность, съ тѣмъ, чтобы имъ сохранены были сословныя *) права, утвержденные закономъ и затѣмъ уже принимаютъ всѣ тѣ обязанности (за исключеніемъ рекрутской) и права, какія несутъ русскіе свободные хлѣбопашцы, водворенные на государственной землѣ. На этихъ основаніяхъ они желаютъ быть водворены однимъ сельскимъ обществомъ при р. Кумѣ, рядомъ съ землею принадлежащею Султану Джанибекъ-гирею. Это условіе они считаютъ необходимымъ предъявить потому, что для самаго правительства выгоднѣе оставить ихъ на той землѣ, гдѣ они живутъ въ настоящее время, чѣмъ переводить ихъ на другія земли, для чего потребуется отъ казны значительныя издержки".

Такое заявленіе ногайцевъ, на сдѣланный вопросъ вслѣдствіе предложенія статсь-секретаря Кузенштерна—„куда именно они желаютъ причислится: къ живущимъ ли въ предѣлахъ Ставропольской губерніи кочевымъ народамъ или перейти въ сословіе государственныхъ крестьянъ?—нисколько непротивурѣчило Высочайше утвержденному мнѣнію комитета Министровъ 23 августа 1861 г. и заключающемуся въ томъ „что горцевъ прибывшихъ въ Керчь, равно и вновь прибывающихъ на Кавказъ, которые сохранили тамъ осѣдлость или имѣютъ тамъ какое либо имущество, дозволятъ водворяться *на прежнихъ мѣстахъ жительства* а другихъ поселятъ въ Ставропольской губерніи предоставивъ Главному Кавказскому Начальству, въ случаѣ, если оно найдетъ необходимымъ ихъ удалить, войти въ соглашеніе съ Командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса о постепенномъ водвореніи ихъ на свободныхъ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска съ отнесеніемъ потребныхъ на сіе расходовъ на государственное казначейство".

Наконецъ, въ августѣ того же года и нѣсколькими днями раньше утвержденія дополнительныхъ правилъ статсь-секретарь Крузенштернъ писалъ губернатору за № 22282 „изъ постоянныхъ жалобъ возвратившихся изъ Турціи ногайцевъ на предложенное разселеніе ихъ по селамъ государственныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи

---

*) Подъ сословными правилами они разумѣли права султановъ, мурзъ, бековъ и духовенства.

видно, что они противятся этому расселенію преимущественно потому, что опасаются лишится возможности имѣть въ тѣхъ селахъ мечети и что вообще будутъ чрезъ это затруднены въ исполненіи своихъ духовныхъ требъ".

„Принимая во вниманіе съ одной стороны уважительность означеннаго опасенія ногайцевъ, а съ другой, что первоначальное предположеніе о расселеніи ихъ по селамъ въ тѣхъ, между прочимъ, видахъ, что вся земля, оставшаяся послѣ ухода въ Турцію ногайцевъ, по волѣ г. Намѣстника Кавказскаго, предполагалась къ обращенію для особаго назначенія, а между тѣмъ, послѣдовало Высочайшее повѣленіе, на основаніи коего, часть означенной земли, оставшаяся свободною отъ другихъ надобностей, назначена для водворенія показанныхъ магометамъ, я имѣю честь покорнѣйше просить в—пр. увѣдомить меня, не находите ли вы возможнымъ, дозволитъ возвратившимся изъ Турціи ногайцамъ селиться на показанной свободной землѣ отдѣльными селеніями и затѣмъ, достигать этимъ первоначальнаго правила объ осѣдломъ водвореніи ногайцевъ?".

Губернаторъ адресовался съ этимъ вопросомъ въ мѣстную палату государственныхъ имуществъ, которая нашла возможнымъ оппонировать противъ поселенія ногайцевъ отдѣльными селеніями, основываясь между прочимъ на то, что упоминаемое статсъ-секретаремъ Высочайшее повелѣніе не было ей объявлено и что принадлежавшія магометанамъ земли предназначены: а) для раздачи во Всемилостивѣйшее пожалованіе, б) для водворенія восточныхъ христіанъ, желающихъ переселится на Кавказъ изъ Турціи, в) для образовавшихся уже поселеніи при урочищахъ Казгулакъ и Аучо и г) для раздачи въ оброчное содержаніе.

Между тѣмъ, въ 1863 г. во главѣ управленія Кавказомъ стали новыя лица; на сцену, выступилъ новый вопросъ о правахъ ногайцевъ на землю, вслѣдствіе чего они были разсортированы на три разряда: на взявшихъ билеты, но неуходившихъ въ Турцію, на возвратившихся изъ Турціи до истеченія годичнаго срока на которой были уволены и на возвратившихся послѣ срока. Пока продолжалась о томъ переписка и земская полиція выбивались изъ силъ собирая свѣдѣнія о числѣ ногайцевъ по кате-

горіямъ, отводъ Высочайше пожалованныхъ земель продолжался. Но раньше іюня 1864 г. управляющій палатою государственныхъ имуществъ за № 21 доносилъ Ставропольскому губернатору „что для магометанъ Калаусо-Саблинскаго народа не уходившихъ въ Турцію и для 270 душъ возвратившихся отведено на р. Кумѣ 15 тыс. десятинъ земли, куда имъ велѣно переселится Потомъ, главнымъ управленіемъ Намѣстника Кавказскаго назначена прирѣзка къ этой дачѣ еще до 8 тыс. дес. на которыхъ палата предположила водворить и остальныхъ выходцевъ".

При этомъ Управляющій палатою представилъ слѣдующую вѣдомость о числѣ и мѣстахъ настоящаго пребыванія ногайцевъ Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ народовъ.

	Число душъ м. п.	ж. п.
Въ аулѣ *Канглы* гдѣ должны водворится всѣ ногайцы:		
Возвратившихся изъ Турціи - -	113	94
Неуходившихъ - - - -	84	77
	197	171
Въ аулѣ *Ноймановомъ* на землѣ пожалованной тайному совѣтнику *Харитонову*.		
Возвратившихся изъ Турціи - -	76	54
Неуходившихъ - - - -	21	23
	97	77
Въ аулѣ *Песчаномъ* на землѣ пожалованной генералъ-адъютанту кн. *Орбеліани*.		
Возвратившихся изъ Турціи - -	19	13
Не уходившихъ - - - -	84	71
	103	84
Въ аулѣ *Саблинскомъ* на землѣ пожалованной тайному совѣтнику *Фадѣеву*.		
Возвратившихся изъ Турціи - -	377	284
Въ аулѣ *Крымгирѣевскомъ* на землѣ назначенной для поселенія грековъ.		
Возвратившихся изъ Турціи - -	184	144
Въ аулѣ Султана *Тахтамышъ-гирея* возвратившихся - - - - - -	26	21

Не уходившихъ - - - -	99	78
	125	99
Въ аулѣ Султана *Джанибекъ-гирея.*		
возвратившихся - - - - -	85	51
Не уходившихъ - - - -	113	86
	198	137
Въ аулѣ *Манитъ* на землѣ пожалованной графу *Евдокимову.*		
Возвратившихся изъ Турціи - -	143	108
Неуходившихъ - - - -	32	16
	175	124
Всѣхъ -	1456	1120

Поселеніе ногайцевъ въ аулѣ Кангли сопряжено было съ большими трудностями и необошлось безъ военной, весьма впрочемъ незначительной силы. Особенно упорствовали пріютившіеся ногайцы на землѣ кн. Орбеліани въ аулѣ Песчаномъ. Предложеніе имъ жить на помѣщичьихъ земляхъ и на основаніи дополнительныхъ правилъ, они положительно отвергли.

Не добро и счастіе ожидало ногайцевъ на предназначенной имъ для поселенія мѣстности. Не даромъ они, знатоки своей родины такъ долго и такъ упорно отказывались отъ отведеннаго имъ участка. Положеніе ногайцевъ поселенныхъ въ сел. Кангли, Пятигорскій исправникъ такъ описываетъ губернатору въ рапортѣ отъ 11 октября 1865 г. № 527.

„Послѣ прекращенія мною волненій и безпорядковъ между проживающими въ 5-мъ участкѣ ногайцами и перевода ихъ для поселенія на одну мѣстность—аулъ Кангли, на вѣдомство государственныхъ имуществъ было возложено устройство ногайцамъ жилищъ, для чего бѣднѣйшимъ изъ нихъ предположено отпускать на постройку лѣсъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачь, но отпуска лѣса въ действительности не производилось до настоящаго времени. Послѣдствіемъ такого равнодушія къ положенію ногайцевъ было то, что эти послѣдніе, по бѣдности ихъ, до сихъ поръ необстроились и многіе проживаютъ на отведенныхъ имъ усадьбахъ, или въ сараяхъ выстроенныхъ изъ плетня, ни чѣмъ не обмазанныхъ, или же въ круглыхъ хворостяныхъ

постройкахъ, весьма схожихъ по виду и величинѣ на курятники, часть которыхъ, хотя и обмазана глиною, но щели и дыры, пропуская воздухъ, дѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшее проживаніе въ нихъ ногайцевъ зимою. Даже и въ настоящее время жалкое и несчастное положеніе потрясало душу. Входя въ убогія жилища меня поражали какъ эти послѣднія, такъ и живущіе въ нихъ ногайцы, большая часть которыхъ, почти въ каждомъ строеніи или сараяхъ, гдѣ они жили и гдѣ не было защиты ни отъ холода, ни отъ вѣтра и непогоды, лежали больными, въ жару, вслѣдствіе лихорадки и другихъ болѣзней, подробно описанныхъ уѣзднымъ врачемъ [1]).

„Главною причиною болѣзней, по практическому взгляду на мѣстность, гдѣ поселены ногайцы и по удостовѣренію врача служатъ, какъ самая мѣстность, на которой расположено новое поселеніе, низменная и сырая, негодная для жительства, такъ равно недостатокъ хорошей воды и плохо устроенныя жилища. Не менѣе этого, къ прекращенію болѣзней нѣтъ средствъ и потому, что палатою госуд. имущес., неизвѣстно по какимъ убѣжденіямъ, соблюдается крайняя и удивительно непрактичная экономія по высылкѣ на нужды крестьянъ лекарствъ, необходимыхъ для леченія заболѣвшихъ; такъ, напр.: на весь Пятигорскій уѣздъ, имѣющій 91959 душъ жителей, отпускается въ волости въ годъ всего 2 унціи хины и въ такомъ родѣ, и даже менѣе, другія лекарства. Между тѣмъ въ одномъ 5 участкѣ больныхъ лихорадкою до 300 чел., изъ которыхъ многіе въ пріѣздъ мой просили настоятельно хины, но ея не было.

„Для нарѣзки ногайцамъ, переселеннымъ въ с. Канглы, усадьбъ и составленія на оныя плана, палатою государствен. имуществъ былъ командированъ гражданскій инженеръ. Составилъ-ли онъ планъ — неизвѣтно; но усадьбы для поселенія нарѣзаны въ неудобныхъ, низмѣнныхъ и сырыхъ мѣстахъ къ ю.-з. отъ стараго аула, на протяженіи 5 верстъ. Такимъ образомъ р. Кума со всѣхъ сторонъ отдалена отъ жилищъ новыхъ поселенцевъ на 5 и 6 верстное разстояніе и въ поселеніяхъ тѣхъ рѣшительно нѣтъ годной воды,

[1]) По свидѣтельству врача переселенныхъ въ сел. Канглы ногайцевъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ (слѣдовательно они переселены въ маѣ) умерло 107 чел. обоего пола.

кромѣ гнилыхъ, пересыхающихъ лѣтомъ, ручьевъ—Суркуль и Кіянгизъ. Большая часть переселенцевъ—люди бѣдные и потому, не имѣя средствъ привозить воду изъ Кумы, довольствуются водою для пищи и питья изъ ручьевъ и колодцевъ водою отвратительнаго вкуса, солонцеватаго и гнилаго запаха.

„Мнѣ неизвѣстны причины, вслѣдствіе которыхъ ногайцамъ, несмотря на усиленную ихъ просьбу, вмѣсто поселенія ихъ на лѣвомъ берегу р. Кумы, отведены усадьбы на мѣстности, совершенно негодной для поселенія, не удовлетворяющей ни медицинскимъ условіямъ, ни хозяйственнымъ нуждамъ. Замѣтивъ только всю невыгоду положенія ногайцевъ, лишенныхъ даже водопоя для скота, такъ какъ удобное для того мѣсто занято землею графа Евдокимова, чины палаты государ. имущест. вошли въ соглашеніе съ графомъ Евдокимовымъ объ уступкѣ ногайцамъ этого мѣста за предлагаемый имъ взамѣнъ лѣсъ на другой мѣстности, о чемъ сдѣланы уже представленія по начальству. Мѣра эта полезна, хотя для скота ногайцевъ можетъ обойтиться, однако же, дорого потому, что лѣсъ гораздо выше цѣнности земли, отдаваемой граф. Евдокимовымъ, тогда какъ на основаніи закона, воспрещающаго владѣніе обоими берегами рѣки, гр. Евдокимовъ и безъ этого пожертвованія со стороны казны обязанъ уступить водопой ногайцамъ, его сосѣдямъ по владѣнію. Но пока все еще идетъ рѣчь о скотѣ, а не о людяхъ, испытывающихъ горькую участь на мѣстахъ новаго поселенія... Если бы графъ Евдокимовъ и пожертвовалъ землею для водопоя, то все-таки ногайцы останутся въ описанномъ выше положеніи. На уступаемой графомъ землѣ, кромѣ прогона скота къ водопою, нельзя опять таки поселить ногайцевъ; ихъ необходимо переселить ближе къ водѣ и потому ногайцы, во имя человѣколюбія, угрожающаго имъ бѣдствія и истребленія отъ холода и болѣзней, просятъ моего ходатайства о переводѣ новыхъ переселенцевъ изъ мѣстности неудобной и вредной на указываемый мною на чертежѣ холмъ, на лѣвый берегъ р. Кумы. Какъ я, такъ и уѣздный врачъ, находимъ мѣру эту совершенно необходимою и тѣмъ болѣе возможною, что на новомъ мѣстѣ поселенія ногайцы не имѣютъ капитальныхъ построекъ, кромѣ хворостяныхъ сараевъ. Да и ногайцы обязываются съ сво-

ей стороны устроить жилища на проектируемомъ мною мѣстѣ въ теченіи октября. Во всякомъ случаѣ, недовѣряя имъ, я полагалъ бы необходимымъ пособить какъ лѣсомъ, такъ и деньгами, съ тѣмъ, чтобы послѣднія выдавать имъ заимообразно. Больныхъ ногайцевъ я распорядился и поручилъ мѣстному засѣдателю, по возможности, размѣстить въ сакляхъ (домахъ) стараго аула".

Среди трехъ толстыхъ, оффиціальныхъ, сухихъ и безжизненныхъ волюмовъ о поселеніи возвратившихся изъ Турціи скитальцевъ, слишкомъ жестоко наказанныхъ судьбою за необдуманный поступокъ, быть можетъ и подсказанный имъ извнѣ неблагонамѣренными людьми, чрезвычайно отрадно встрѣтить только что приведенный in extenso рапортъ Пятигорскаго исправника, кол. асс. Николая Филиповича Дурова. Его гуманныя чувства, высказанныя такъ откровенно и правдиво, хотя, быть можетъ, и недовольно осторожно въ служебномъ отношеніи, встрѣтили неодобреніе вѣдомства, обязаннаго печтись о благосостояніи государственныхъ крестьянъ, какими въ то время уже были Канглынскіе ногайцы. И неудивительно—тогда, послѣ плѣненія Шамиля, рѣчь шла не о людяхъ, а о землѣ, нужной для пожалованія разнымъ высокопоставленнымъ дѣятелямъ на Кавказѣ. При томъ же, для пожалованія такимъ лицамъ всегда предназначались и были отводимы лучшія земли, не обращая вниманія на законъ, воспрещающій занимать оба берега рѣчекъ, о чемъ упомянулъ въ своемъ рапортѣ Пятигорскій исправникъ. Однако же, такъ невыгодно сложившіяся обстоятельства для ногайцевъ, привели гр. Евдокимова къ уступкѣ части пожалованной ему земли, и Канглынцы въ слѣдующемъ году были переселены на лѣвый берегъ р. Кумы, на мѣстность, указанную исправникомъ Дуровымъ. Графъ на этомъ не потерялъ, такъ какъ за уступленную часть, по Высочайшему повелѣнію, былъ вознагражденъ другимъ смежнымъ участкомъ казенной земли и, такимъ образомъ, свою дачу окружилъ до 12 тысяч. десят. [1]). Основанное этими ногайцами, въ числѣ 1161 ревизской души, селеніе Канглы получило въ надѣлъ 29757 десятин. земли, въ томъ числѣ 3041 десят., или 10% неудобной, а какъ въ

[1]) Въ Кубанской области гр. Евдокимову еще пожаловано 10660 десят.

ихъ дачѣ нѣтъ лѣса, то должно быть тотъ, который Пятигорскій исправникъ проектировалъ въ обмѣнъ за прогонъ къ водопою къ р. Кумѣ, перешелъ во владѣніе графа Евдокимова. Нынѣ обществу с. Канглы на отведенную землю выдана *владѣнная запись*.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ селеніи изъ числа возвратившихся изъ Турціи до срока поселены только 93 семьи, а остальные вовсе не уходили туда и потому заслуживали большаго къ нимъ участія со стороны мѣстныхъ властей, чѣмъ какое было имъ оказано до окончательнаго поселенія.

—

Поселеніе джембулуковцевъ, возвратившихся изъ Турціи, не встрѣтило такихъ затрудней, какія мы видѣли, выпали на долю Калаусо-Саблинскихъ и Бештово-Кумскихъ ногайцевъ. Въ 1864 г. джембулуковцамъ, на 654 души, отведено въ урочищахъ Кевъ-сала и Кельдюне 16206 десят. 1725 саж. удобной земли, а въ 1868 г. прирѣзано еще на 245 семей, или на 601 душу, 8265 десят. 1875 саж. Эти послѣднія 245 семей постоянно просили начальство о причисленіи ихъ къ Туркменамъ кочующимъ, но имъ было отказано подъ предлогомъ, что мѣстность, на которую они просились, нужна самимъ туркменамъ. Въ самомъ же дѣлѣ, мѣстность эта, по правую сторону р. Калауса, была уже предназначена для Всемилостивѣйшихъ пожалованій въ количествѣ 28689 дес. [1]). Сверхъ того, въ 1865 г., смежно съ джембулуковцами, отрѣзано 3232 дес. для 78 ревизскихъ душъ Крымскихъ татаръ, которые здѣсь и поселились. Замѣчательно, что джембулуковцы, составляя одно Кевсалинское сельское общество, при поселеніи, слѣдуя своимъ родовымъ обычаямъ, поселились отдѣльными аулами, разстояніемъ одинъ отъ другаго на 1 и $1^1/_2$ версты; такъ: на р. Кевъ-сала поселился аулъ Мяситскій, а на р. Кель-дюне—аулы Канглынскій и Кирирюмскій. Крымцы же поселились на особо отведенномъ имъ участкѣ на р. Кель-дюне. Составъ семьи, какъ рабочей силы, при поселеніи ногайцевъ, былъ очень слабъ, на 100 мучинъ приходилось по 67 женщинъ и въ 45 се-

[1]) Въ послѣдствіи, съ 1873 по 1879 г. включительно 32 лицамъ пожаловано этихъ земель 35154 десятины.

мействахъ небыло ни одной женщины. Нынѣ въ Кевъ-салинскомъ сельскомъ обществѣ по семейнымъ спискамъ числится 1563 м. п. и 1199 женскаго, что даетъ уже на 100 муж. 80 женщинъ.

Одновременно съ Кевсалинцами 305 ревизскихъ душъ джембулуковскихъ ногайцевъ было поселено особымъ отселкомъ Лиманскимъ и причислено къ Винодѣлинской волости. Отселокъ этотъ былъ расположенъ отъ с. Винодѣльнаго на разстояніи 11 верстъ и надѣленъ 12088 дес. земли, на которыя и выдана владѣнная запись. Въ 1879 г. отселокъ преобразованъ въ село, а въ 1882 г. губернское начальство согласно ходатайства сельскихъ обществъ Лиманскаго и Крымско-Кевсалинскаго и въ видахъ сокращенія денежныхъ сборовъ на мирскіе расходы разрѣшила жителямъ села Лиманскаго, съ сохраненіемъ правъ переселиться на отведенный имъ земельный надѣлъ въ селеніе Крымско-Кевсалинское, съ коимъ и составляютъ одну волость.

Въ теченіи 18-ти лѣтней осѣдлой жизни ногайцы возвратившіеся изъ Турціи почти нищими успѣли развести свое скотоводство до слѣдующей числительности.

	Въ сел. Кангли.	*Въ сел. Крымско-Кевсалинскомъ.*		
Лошадей - -	642	465	итого	1107
Рогатаго скота -	5354	3488	—	8842
Овецъ - - -	1588	5013	—	6601
Козъ - - -	227	459	—	696

Ногайцы эти сдѣлались рачительными хлѣбопашцами, какъ доказываютъ слѣдующія данныя.

Въ 1882 году ими *посѣяно:*

	Въ сел. Канглы.	*Въ сел. Крымско-Кевсалинскомъ.*		
Озимой пшеницы -	919 ч.	1012 ч.	всего	1931 ч.
Овса - - -	14 „	103 „	—	117 „
Проса - - -	512 „	54 „	—	566 „
Льна - - -	29 „	323 „	—	352 „
Ячменя - - -	„	37 „	—	37 „
Собрано:				
Озимой пшеницы -	5980 „	6180 „	—	12160 „
Овса - - -	131 „	59 „	—	190 „
Проса - - -	4375 „	77 „	—	4452 „

Льна - - -	179 „	1474 „	—	1653 „
Ячменя - -	„	242 „	—	248 „

Умудренные горькимъ и дорого стоющимъ опытомъ переселенія въ Турцію, ногайцы, нынѣ крестьяне-собственники, если въ относительно короткое время довели свое благосостояніе до предѣловъ, показанныхъ выше, то, несомнѣнно, они этимъ обязаны прежде всего своей трудолюбивой, терпѣливой и воздержной жизни и ея ограниченнымъ потребностямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ условіяхъ характера и томъ же направленіи они, въ неотдаленномъ будущемъ доведутъ свое благосостояніе до болѣе обширныхъ размѣровъ. Во многихъ отношеніяхъ и преимущественно, какъ исправные плательщики казнѣ всѣхъ лежащихъ на нихъ денежныхъ податей и повинностей, они могутъ служить примѣромъ своимъ сосѣдямъ русскимъ крестьянамъ-собственникамъ. Появленіе ногайца-крестьянина на скамьѣ подсудимыхъ или въ мѣстѣ заключенія, чрезвычайно рѣдкое и исключительное явленіе. Нищихъ между ними нѣтъ—есть только бѣдные. Правда они живутъ по обычаю въ сакляхъ; но нужно сказать, что если ногайцы не строятъ себѣ домовъ болѣе удобныхъ то потому, что незнаютъ профессіональностей необходимыхъ при домостроительствѣ. Впрочемъ, это вопросъ архитектурный.

Школъ у нихъ еще нѣтъ; но едва-ли можно отсутствіе школъ ставить имъ въ укоръ. Когда же будутъ, то желательно, чтобы онѣ были больше профессіональнаго, чѣмъ общаго типа... Народу, такъ сказать, только вчера вышедшему изъ состоянія номадовъ, болѣе нужны знанія необходимѣйшія въ ихъ новомъ быту какъ напр. плотничье, столярное, кузнечное, печное и т. п. чѣмъ знаніе русской грамоты, которую поэтому, на первыхъ порахъ смѣло можно отнести на второй планъ, безъ малѣйшаго вреда для осѣдлой и нравственной жизни ногайцевъ.

І. Бентковскій.

2007099346